



ДОКЛАД
О состоянии делового климата в России
в 2018 году

Москва
Март 2019 г.

Оглавление

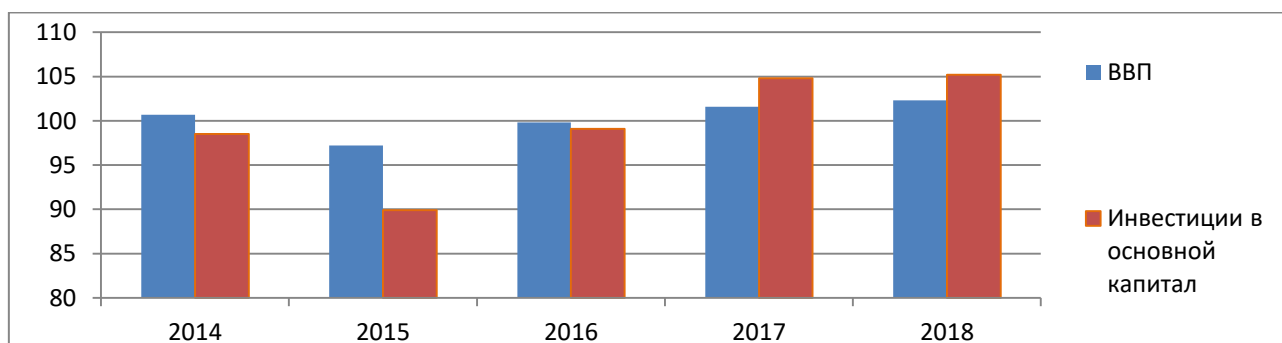
Макроэкономика	3
ТОП-10 событий 2018 года	7
Общая оценка делового климата	8
Главные проблемы для бизнеса	17
Начало бизнеса	21
Фискальная нагрузка	23
Доступность кредитов	26
Поддержка	27
Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика	37
Контроль и надзор	43
Защита прав компании	58
Кадры и рынок труда	68
Социальная ориентированность бизнеса	72
Инфраструктура для бизнеса	84
Региональный деловой климат	96
Конкуренция	99
Инновационная сфера	104
Предпринимательский климат в России: взгляд российских и иностранных компаний	108
Международные рейтинги	110
Индексы РСРП в области устойчивого развития	117
Взгляд в будущее	128

Макроэкономика

В 2018 году макроэкономическая ситуация по сравнению с 2017 годом несколько улучшилась. По оценкам Росстата рост ВВП в 2018 г. ускорился до 2,3 % по сравнению с 2017 годом, когда он составил 1,6 %.

В отраслевом разрезе по данным Минэкономразвития России ускорение роста ВВП было обеспечено добывающей промышленностью, транспортировкой и хранением, строительством, финансовым и страховым сектором. При этом вклад сельского хозяйства в отличие от 2017 года был отрицательным - производство сельскохозяйственной продукции в 2018 г. снизилось на 0,6 %.

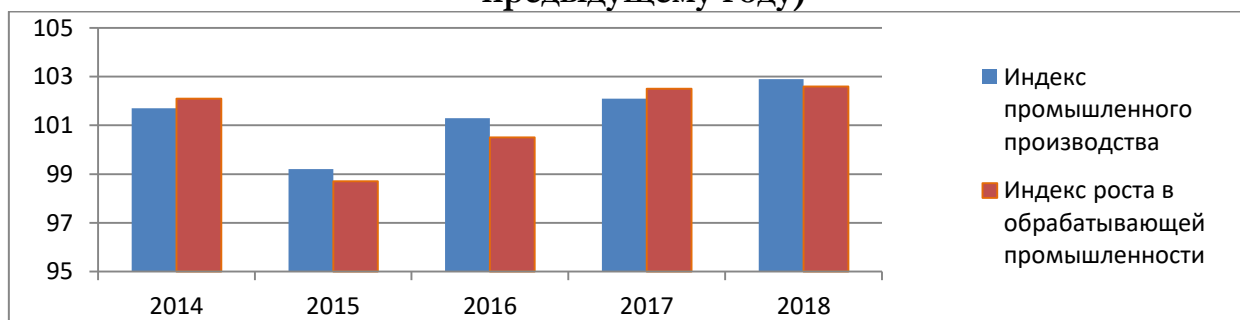
ВВП, инвестиции в основной капитал (в % к предыдущему году)



Росстат, 2018 г – 3 квартал

В целом промышленное производство росло более высокими темпами, чем ВВП.

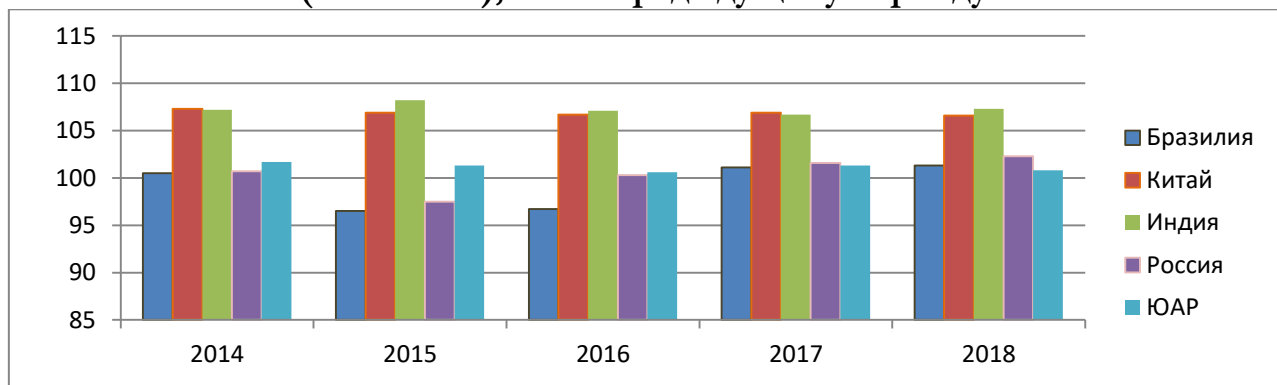
Промышленное производство и обрабатывающая промышленность (в % к предыдущему году)



Росстат, Минэкономразвития России

Из стран БРИКС в 2018 году более низкие темпы роста наблюдались в Бразилии и ЮАР. В Индии и Китае экономика продолжала расти высокими темпами, чем в России – более 6% годовых.

Динамика реального объема валового внутреннего продукта, прирост (снижение), в % к предыдущему периоду



Росстат, публикации МВФ, ОЭСР, Статистического бюро Европейского союза и оперативные данные национальных статистических служб, 2018 год – предварительные данные

Сохраняется тенденция более высоких темпов роста поступлений от сбора по сравнению с ростом экономики, особенно в части поступлений налогов в федеральный бюджет.

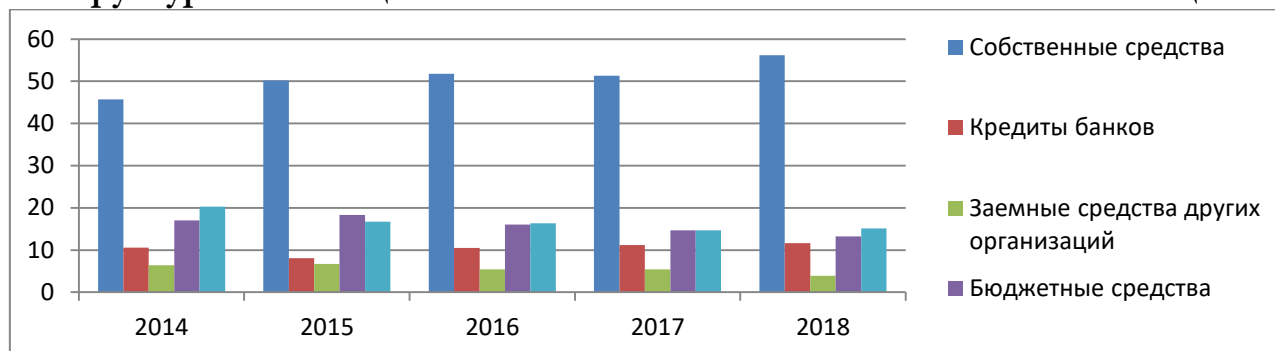
Поступления по уровням бюджета и видам налогов за январь-ноябрь 2017-2018 гг.

	январь-ноябрь, млрд. руб.		темп, %
	2017	2018	
Поступления по уровням бюджета			
Консолидированный бюджет РФ	15 555,1	19 277,2	123,9
Федеральный бюджет	8 168,1	10 763,5	131,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	7 387,1	8 513,7	115,3
Поступления по видам налогов			
НДПИ	3 696,9	5 616,4	151,9
Налог на прибыль	3 037,4	3 804,4	125,3
НДФЛ	2 799,6	3 151,3	112,6
НДС	2 703,1	3 135,2	116,0
Акцизы	1 387,0	1 374,1	99,1
Имущественные налоги	1 175,2	1 317,5	112,1

Наиболее высокими темпами росли поступления от НДПИ, что соответствует оценкам существенной роли добывающей промышленности в ускорении темпов роста ВВП - добыча полезных ископаемых в 2018 г. выросла на 4,1 %.

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал устойчиво растет доля собственных средств, причем в январе-сентябре 2018 г. она достигла 56,2 %, хотя еще в 2010 году составляла 41 % - российский финансовый рынок по-прежнему не готов удовлетворять спрос на «длинные и дешевые» деньги.

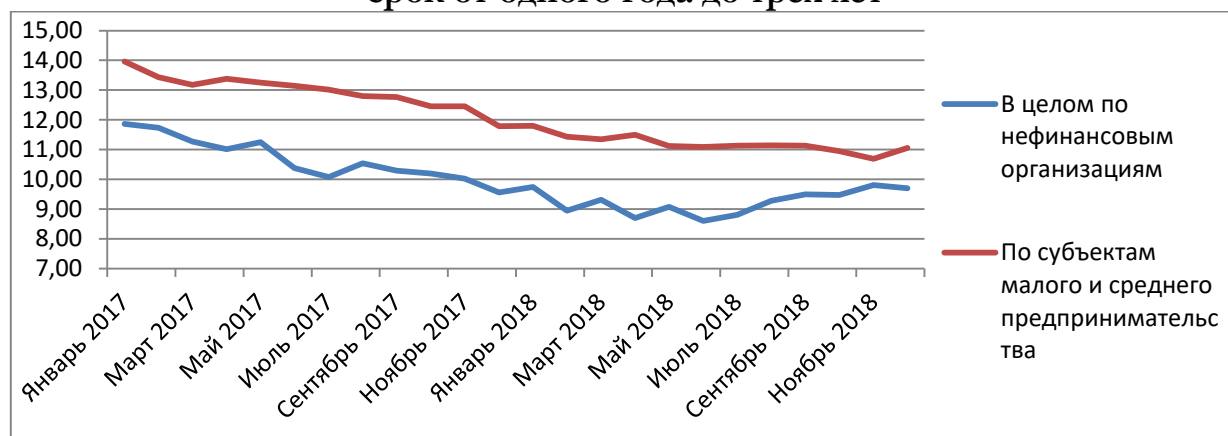
Структура инвестиций в основной капитал по источникам инвестиций



Росстат, 2018 г. – 3 квартал

Ситуация в части малого бизнеса выглядит еще более сложной. Несмотря на сближение процентных ставок в целом по экономике и по субъектам МСП во втором полугодии 2018 года (после разницы в 2,93 процентных пункта в июле 2017 г., в ноябре 2018 г. она снизилась до 0,88 п.п.), в декабре 2018 г. она вновь превысила 1 процентный пункт.

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям в рублях, на срок от одного года до трех лет



Данные Банка России

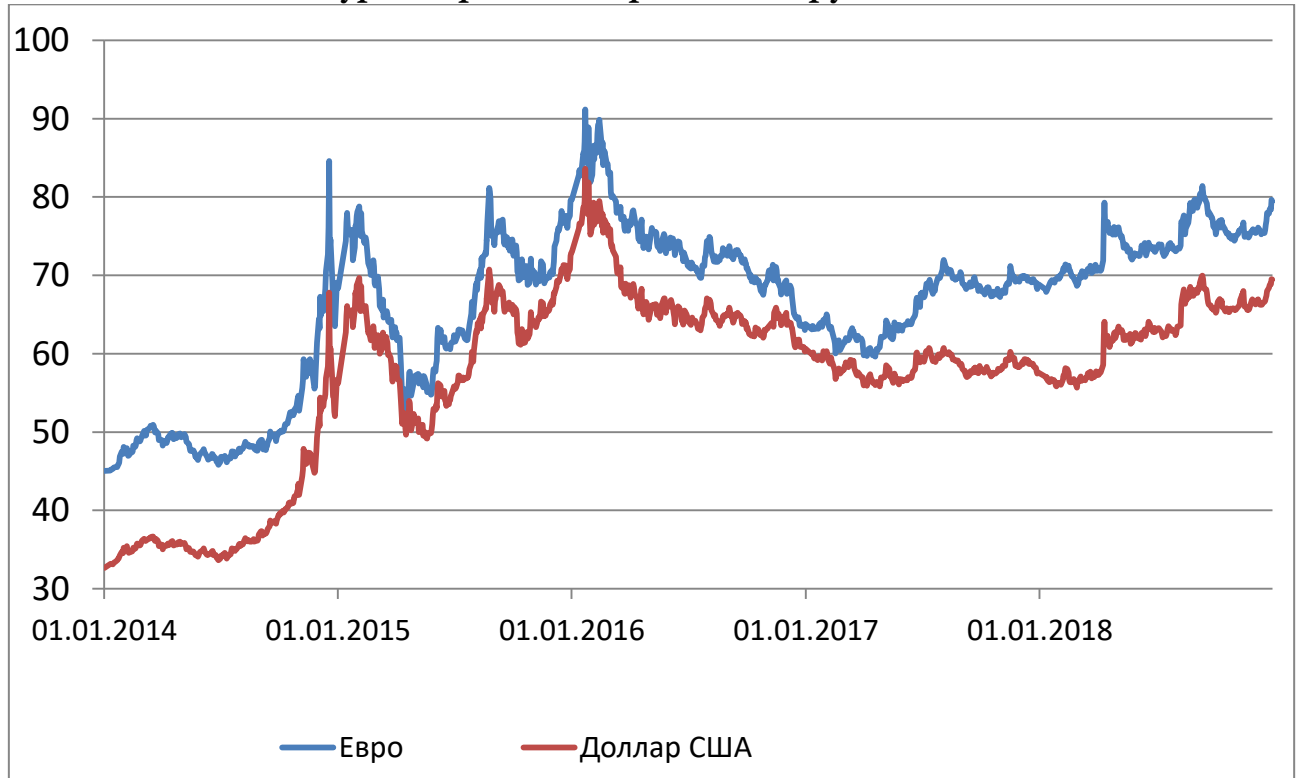
Важный для предпринимательского сообщества показатель - уровень инфляции. В 2014-2015 годах её темпы вернулись к двузначным значениям, но уже в 2016 году индекс потребительских цен вернулся на более приемлемый уровень. В 2018 году темпы оказались несколько выше целевых, но в целом приемлемыми.

Год	2014	2015	2016	2017	2018
Инфляция	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3

Росстат, индекс потребительских цен, на конец периода

Переходя к валютным рынкам, можно отметить, что сохраняется проблема нестабильности.

Динамика курса евро и доллара США к рублю в 2014-2018 гг.



Банк России

ТОП-10 событий 2018 года

2017	2018
Рост цен на нефть к концу 2017 года	Принятие закона о повышении ставки НДС до 20% с 1 января 2019 г.
Снижение ключевой ставки Банка России до 7,75%	Санкции со стороны США и ЕС в отношении российских бизнесменов и компаний
Расширение и закрепление списка санкций против России, введённых США	Выборы Президента Российской Федерации
Принятие ряда решений о росте фискальной нагрузки на бизнес	Принятие законопроекта о повышении пенсионного возраста с 1 января 2019 г.
Создание Фонда консолидации банковского сектора и переход ряда крупных частных банков под контроль Банка России	Сохранение низких темпов экономического роста и ряда других ключевых макропоказателей
Передача на уровень субъектов Российской Федерации права принимать решение о введении льготы по налогу на имущество	Два повышения Банком России ключевой ставки (до 7,75 %)
Продолжающееся оздоровление банковского сектора, в том числе через отзыв лицензий Банком России	«Майский» указ Президента Российской Федерации
Повышенное внимание государства к внедрению цифровых технологий	Чемпионат мира по футболу
Принятие поправок в НК РФ, касающихся введения инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль	Подписание пакета законов о завершении налогового манёвра в нефтегазовой отрасли
Коррупционные скандалы и судебные процессы в высших эшелонах власти	Принятие законопроекта об отмене налога на движимое имущество предприятий

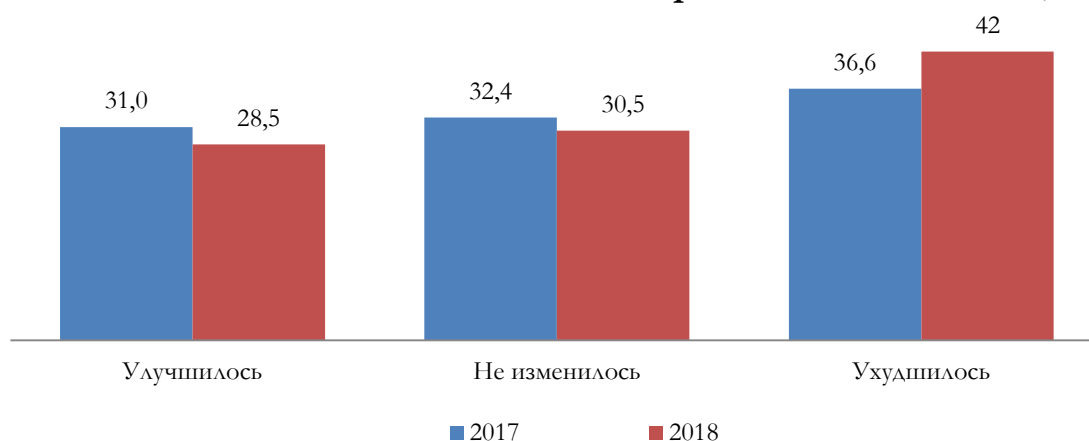
Общая оценка делового климата

В 2018 году был проведён традиционный опрос компаний-членов РСПП о состоянии делового климата в стране¹.

По мнению 42% респондентов, динамика состояния деловой среды отрицательная. Доля нейтральных оценок составила 30,5%. Улучшение предпринимательского климата видят 28,5% предпринимателей.

Сравнение с данными, полученными в 2017 году, показывает, что 2018 год оказался для российского бизнеса несколько сложнее, чем год предыдущий.

Динамика оценки состояния деловой среды в 2017-2018 годах, %



При этом компании значимо реже стали выбирать утверждение «состояние климата улучшилось» — если в 2017 году доля таких ответов была 10,6%, то в 2018 году она снизилась до 4%. В то же время резко-негативного мнения стала придерживаться почти пятая часть опрошенных компаний, напомним, что в 2017 году их доля была ниже на 5%.

¹ В опросе приняли участие компании-члены РСПП из всех федеральных округов (38,9% — ЦФО, 24,1% — ПФО, 17,7% — ЮФО, 24,1% — УФО, 10,3% — СФО, 16,3% — СЗФО, 12,8% — ДВФО, 5,4% — СКФО).

Далее при региональном анализе не учитываются данные северо-кавказских предприятий, так как выборка по ним не репрезентативна.

Наиболее активны были компании отрасли «обрабатывающие производства», их доля составляет 54,7%.

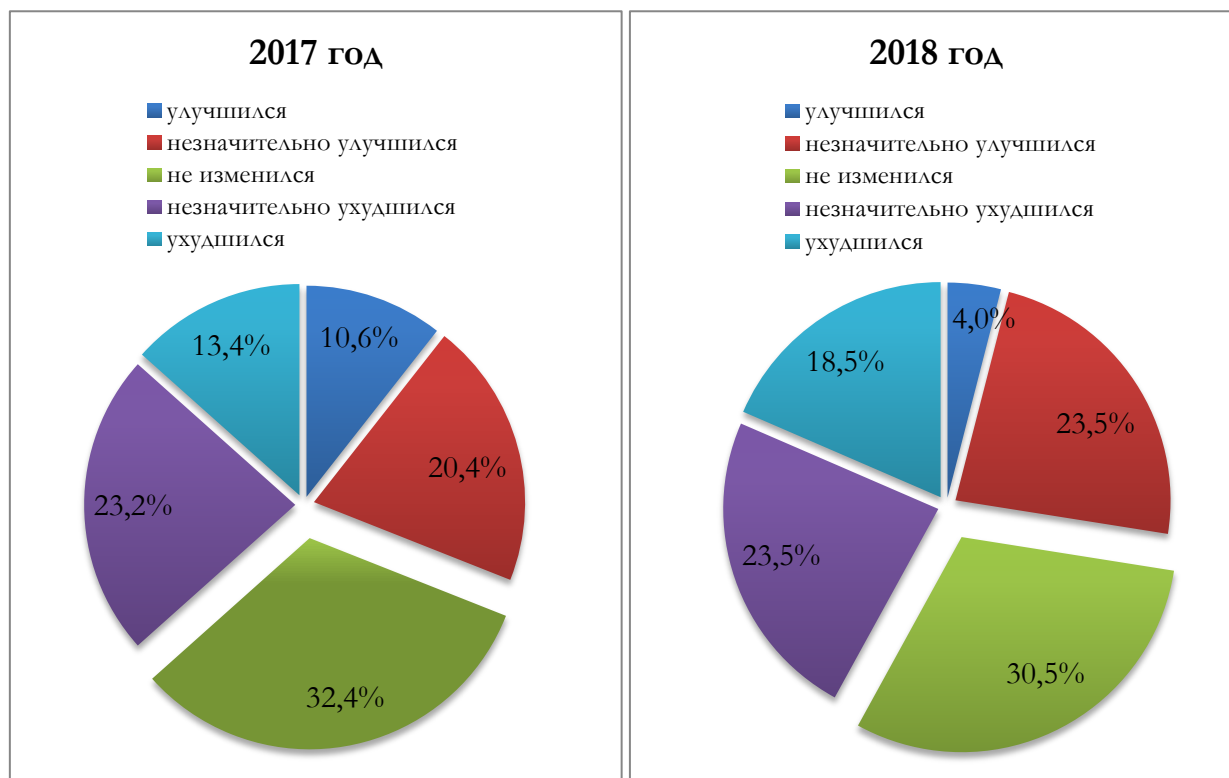
При отраслевом анализе не учитываются данные, полученные от представителей отраслей «рыболовство, рыбоводство», «добыча полезных ископаемых», «гостиницы и рестораны», «финансовая деятельность», «образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг», выборка по этим компаниям менее 5%, в силу этого не репрезентативна.

Доля компаний-субъектов малой предпринимательства — 30,3%, доля компаний-субъектов среднего предпринимательства — 10,9%, доля крупных компаний — 58,8%.

Доля организаций, в состав собственников/акционеров которых входит государство (или органы местного самоуправления), — 18,7%.

Доля организаций, в состав собственников/акционеров которых входят иностранные инвесторы, — 7,9%.

Оценка динамики предпринимательского климата – детализация, %



Об ухудшении делового климата заявила половина компаний-субъектов малого бизнеса, перераспределение оценок произошло за счёт снижения доли нейтральных оценок до 18,3%. В то же время крупные компании чаще других указывали именно нейтральный вариант – 35,3% не видят изменений в состоянии предпринимательской среды.

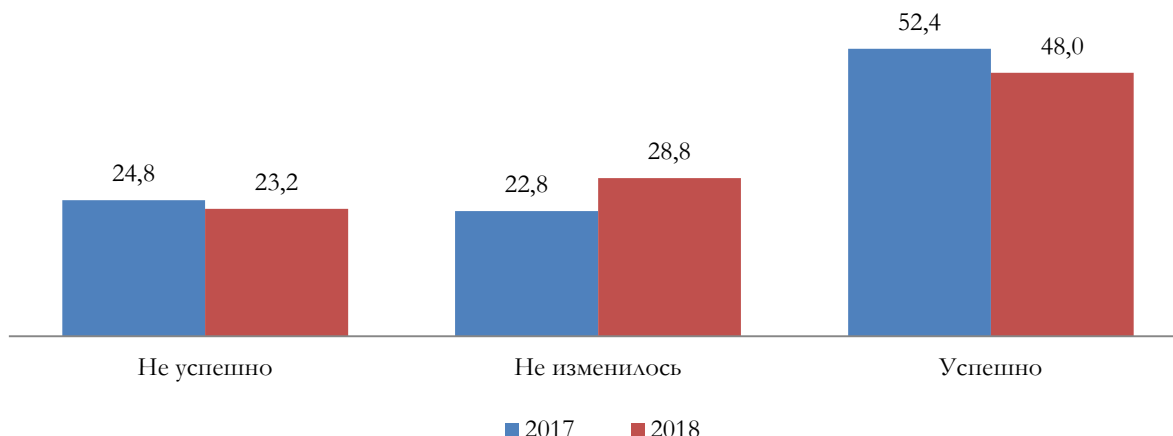
Более половины компаний из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов убеждены, что деловой климат за 2018 год ухудшился. Максимальная доля ответа «состояние не изменилось» зафиксирована у компаний из УФО – 35,4%. Лучше других динамику предпринимательской среды оценили участники опроса из Южного федерального округа – здесь доля положительных оценок достигла 38,9%.

По мнению 57,9% компаний, занятых в секторе «энергетика», состояние делового климата за прошедший 2018 год не изменилось. Четверть строительных организаций выбрала резко-негативный ответ «состояние ухудшилось». Также в негативную сторону смещены оценки транспортных и торговых компаний.

Развитие своих компаний в 2018 году назвала успешным почти половина респондентов (48%). Год назад доля ответов в диапазоне «скорее успешно» – «очень успешно» была выше – она составляла 52,4%.

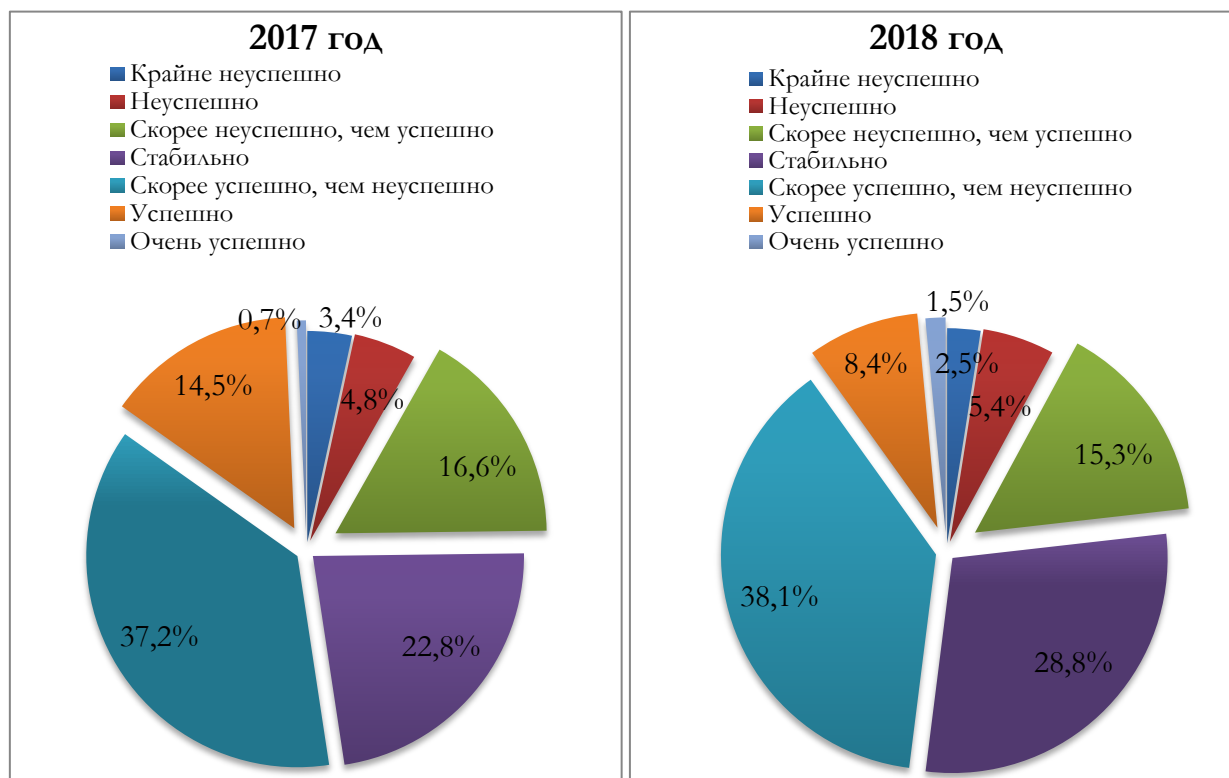
Ответ «стабильно» выбрали 28,7% компаний, по сравнению с 2017 годом доля выросла на 6%. Отрицательные оценки поставили 23,2% опрошенных организаций, здесь доля осталась прежней.

Оценки успешности развития компании в 2017-2018 годах, %



Вариант «развитие компании было за прошлый год скорее успешным» был самым популярным и в 2017, и в 2018 году – его выбрали более 37% организаций. О стабильной работе своих предприятий заявили 22,8% респондентов в 2017 году и 28,8% в 2018 году. За прошедший год стало меньше компаний, чью деятельность участники опроса оценили как успешную, – доля сократилась с 14,5% до 8,4%.

Оценка успешности развития компании – детализация, %



Крайне негативно оценили работу своих компаний респонденты из Дальневосточного федерального округа – 15,4% из них поставили 1 балл по 7-балльной шкале, тогда как в общих данных доля этого варианта 2,5%.

В положительную сторону, как и в 2017 году, смещены оценки компаний из Северо-Западного ФО – оценки в диапазоне «скорее успешно»-«очень успешно» составили в их случае долю 56,3% (+8,3% к общему значению).

Сельскохозяйственные компании скорее довольны результатами работы в 2018 году – 52,9% участников выбрали этот ответ, в общем распределении доля равна 38,1%. Более трети строительных организаций оценили деятельность как неуспешную.

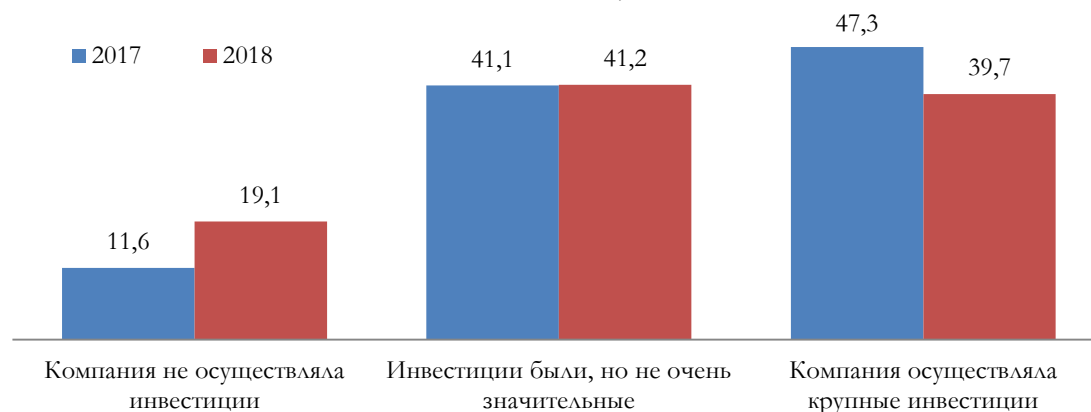
54,8% представителей крупного бизнеса считают успешной работу своей компании в 2018 году. С этим согласны только 37,7% субъектов малого бизнеса и 42,9% средних компаний.

Инвестиционная активность является одним из ключевых индикаторов состояния деловой среды в стране.

Результаты 2018 года свидетельствуют о снижении инвестиционной активности российского бизнеса – чуть меньше пятой части опрошенных не осуществляли инвестиций в отчётный период. Год назад – в 2017 – только 11,6% ответили так.

При этом сократилось число именно тех компаний, которые вели крупные инвестиционные проекты. Доля организаций, инвестиции которых были не очень значительными, осталась прежней – 41,2%.

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал в 2017–2018 годах, %



По-прежнему лидерами остаются компании из Северо-Западного и Приволжского ФО: около 85% организаций из этих регионов осуществляли инвестиционные вложения в различном объёме. Правда, и здесь наблюдается снижение активности – в 2017 году доля достигала 98%.

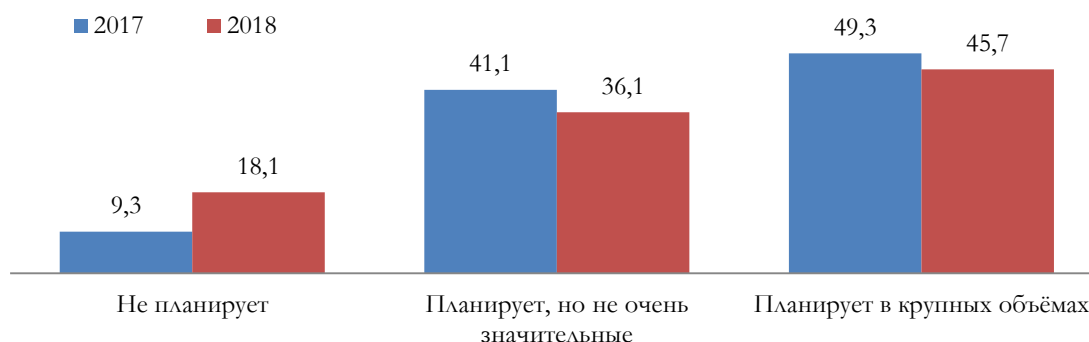
Около 30% респондентов из Сибирского и Дальневосточного ФО заявили, что не вели инвестиционной деятельности в 2018 году.

Традиционно высокую инвестиционную активность демонстрируют компании, занятые в обрабатывающей промышленности, – только десятая их часть не осуществляла инвестиций в 2018 году.

Напротив, торговые организации в меньшей степени заинтересованы в инвестиционной деятельности – 35,3% из них ответили, что в 2018 году инвестиций в основной капитал не было.

Как и в 2017 году, только 5,2% представителей крупного бизнеса направляли инвестиции в основной капитал. Компании-субъекты МСП по-прежнему не проявляют инвестиционной активности – около 40% из них указали, что не осуществляли вложений в основной капитал за 2018 год. Доля отрицательных ответов выросла по сравнению с данными 2017 года на 10%.

Планирование инвестиционных вложений в основной капитал в 2017–2018 годах, %



В два раза больше стало компаний, которые не планируют осуществлять инвестиции в 2019 году.

Инвестиции в крупных объемах запланированы в 45,7% опрошенных организаций, не очень значительными они будут в 36,1% компаний.

Подавляющее большинство компаний, которые вели крупные инвестиционные проекты в 2018 году, планирует сохранить размер инвестиционных вложений и в следующий отчетный период. Только 7,6% этих организаций хотят несколько ограничить объемы инвестиций. Ни один респондент из этой группы не планирует отказаться от инвестиций.

Три четверти компаний, размер инвестиций которых в 2018 году был не очень значительным, будут продолжать вкладывать инвестиции в тех же объемах. 18,8% из них увеличат размер инвестиций и 5% планируют отказаться от инвестиционной деятельности.

81,6% организаций, не осуществлявших инвестиции в 2018 году, не станут вкладывать средства в основной капитал и в 2019 году. 13,2% собираются начать инвестиционную деятельность в незначительном объеме. 5,3% из этих компаний готовы к крупным инвестициям.

Около 55% компаний из Приволжского и Северо-Западного федеральных намерены вести инвестиционную деятельность в крупных объемах в следующем году. Относительно низкий уровень инвестиционной активности отмечается в

регионах Дальнего Востока и Сибири – примерно четверть компаний не планирует инвестиции на 2019 год.

90% обрабатывающих компаний собираются осуществлять инвестиционные вложения в основной капитал в следующем году. Также большие планы у организаций, занятых в энергетике, – две трети из них указали ответ «готовы осуществлять инвестиции в крупных объёмах».

Строительные компании, как и в 2017 году, демонстрируют осторожность в планировании инвестиций – доля варианта «не планируем инвестиций» достигла в их случае 24,2%.

35% малых и средних организаций заявили, что не готовы вести инвестиционную деятельность в следующем году. Большой объём инвестиционных вложений запланирован только в 18,3% компаний-субъектов малого бизнеса и в 31,8% средних компаний.

Распределение ответов крупных организаций совершенно иное: только 6,1% из них не планируют инвестиций на 2019 год. Доля ответа «запланированы инвестиции в большом объёме» составила здесь 62,6%.

Результаты 2017 и 2018 годов сохраняют во многом преемственность – в оба года основные направления, по которым компании собираются вкладывать инвестиции в срок от года до трёх лет, остаются прежними.

Более половины участников опроса (55,4%) планируют модернизировать существующее оборудование. Закупить новое оборудование хотят 38,5% компаний. Следующим по популярности ответом стал «обучение сотрудников», он набрал долю 24,6%. Здесь зафиксировано единственное значимое отличие от данных за 2017 год – доля выросла на 6,7%.

Капитальным ремонтом зданий и сооружений планирует заняться в следующие три года пятая часть организаций. Примерно столько же компаний готовы начать строительство новых зданий и сооружений.

Инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР в планах 18,5% респондентов.

13,8% участников опроса заявили, что собираются осуществить вложения в энергосбережение и повышение энергоэффективности предприятий. Вкладывать инвестиции в нематериальные активы: патенты, лицензии, права пользования, авторские права, товарные знаки намерены 6,2% организаций.

Инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе (от года до трёх лет), 2017–2018 годы, %



В последние два года – в 2017 и 2018 – наиболее активны компании из Центрального федерального округа. Компании из Приволжского ФО заинтересованы больше других в инвестициях в инновационные проекты, в НИОКР. В данных по ЮФО зафиксирована максимальная доля ответа «в планах обучение сотрудников» – 34,3%. Уральские организации намерены сосредоточиться на модернизации существующего оборудования, здесь доля варианта достигает 61,7%. Компании из Сибири чаще других выбирали вариант «строительство новых зданий и сооружений» (+15% к общему значению). Только десятая часть организаций из СЗФО собирается приступить к капитальному ремонту зданий и сооружений, в общем распределении доля выше в два раза. Дальневосточные компании не изменили свои ответы с 2017 года – они по-прежнему планируют сосредоточиться на переоборудовании производства, доля этого ответа выше совокупного на 10%.

Компании отрасли «обрабатывающие производства» скорее предпочтут осуществлять инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР, чем обучать сотрудников. В данных по обрабатывающему сектору максимальная доля варианта «модернизация существующего оборудования» – 63,6%. Также высокая доля этого ответа у сельскохозяйственных и транспортных компаний.

Только 10,5% организаций, занятых в секторе «энергетика», планируют приступить к переоборудованию производства, доля ниже совокупной в три раза. Данные компании заинтересованы в капитальном ремонте зданий и сооружений,

а также в осуществлении инвестиций в энергосбережении, в программы по повышению энергоэффективности.

Строительные организации реже других отмечали варианты «запланированы инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР» и «инвестиции в энергосбережение».

Большинство респондентов, чья сфера деятельность – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, ответило, что они намерены провести в срок от года до трёх лет капитальный ремонт зданий и сооружений.

Варианты «модернизация» и «переоборудование производства» получили максимум в данных крупных компаний – 60,3% и 44,8%, соответственно. У организаций-субъектов малого бизнеса соотношение долей иное – 42,9% и 30,4%. Почти половина малых компаний планирует направить средства на обучение сотрудников, только 17,2% крупных компаний указали этот ответ. Вкладывать инвестиции в инновационные проекты, в НИОКР скорее характерно для крупного бизнеса.

В рамках опроса компании оценили, какую приблизительно долю в выручке составляют доходы от экспорта. 46,7% респондентов решили пропустить вопрос. 15,7% организаций указали, что в их случае таких доходов не было.

Согласно медианному значению, доходы от экспорта составляют от выручки 5% (среднее значение несколько выше – 13%).

Более экспортно ориентированы компании из Приволжского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов – в их данных медиана превышает 8%.

Подавляющее большинство организаций, занятых в отраслях «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «строительство», а также «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», не осуществляли экспортных операций в 2018 году.

Лидером по доле доходов от экспорта стал обрабатывающий сектор.

Медианное значение в случае ответов малых компаний ниже совокупного в пять раз.

Половина организаций, которые вели экспортные операции в 2018 году, экспортировали сырьевую продукцию.

В Приволжье активность была выше: две трети респондентов ответили, что их компании осуществляли экспорт сырьевой продукции.

Около трёх четвертей компаний сталкивались в своей деятельности с запросом от деловых партнеров по соблюдению определенных условий/норм/стандартов. При дальнейшем анализе их множество будет принято за 100%.

В основном, запросы были в области качества продукции, об этом заявили 84,8% организаций.

В более трети случаев (38,6%) запросы были связаны с недопущением коррупции. Близкое число компаний ответило, что запросы относились к

области промышленной и экологической безопасности и/или к области охраны труда.

Пятая часть респондентов выбрала вариант «в области соблюдения иных этических норм ведения бизнеса».

Запросы от деловых партнёров по соблюдению определённых условий/норм/стандартов были в области...



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Более трети респондентов из Южного федерального округа ответили отрицательно на заданный вопрос.

Только 16,4% обрабатывающих компаний не сталкивались с запросами от деловых партнёров по соблюдению определённых условий / норм / стандартов. Реже других такого рода требования поступали организациям, занятым в отраслях «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «оптовая и розничная торговля», «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

В два раза отличаются данные по компаниям различной размерности: если только пятая часть крупных организаций заявила, что не сталкивалась с запросами от деловых партнёров по соблюдению различных условий, норм или стандартов, то в данных по субъектам МСП их доля достигла 39%.

Требования со стороны партнёров фиксируются, в первую очередь, в контракте между компаниями, согласно ответам 72,8% компаний. В практике более половины организаций (55,9%) было необходимо предоставить подтверждение о прохождении сертификации систем управления на соответствие российским и/или международным стандартам, применяемых компанией. В трети случаев заключались соглашения (или иные формы обязательств) о соблюдении компанией требований / норм / стандартов.

14,7% участников опроса сталкивались с тем, что партнёры запрашивали публичный отчёт, в том числе имеющий независимое подтверждение (прошедший аудит, заверение и т.д.).

Требования от деловых партнёров по соблюдению определённых условий/норм/стандартов фиксируются в следующих формах...



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Главные проблемы для бизнеса

В 2018 году в список возможных проблем для российского бизнеса было внесено изменение: ответ «рост цен» был разделён на два варианта – «рост тарифов» и «рост цен производителей».

Из года в год участники опроса называли рост цен одной из наиболее острых проблем. Теперь они смогли уточнить, что именно мешало работе компаний в большей степени. 52% компаний выбрали вариант «рост тарифов». На втором месте списка, как и в 2017 году, оказался ответ «избыточно высокие налоги» с долей 44,6%. Тройку лидеров замыкает проблема дефицита кадров – с ней столкнулись 37,6% респондентов. Следующим по популярности ответом стал «рост цен производителей», набравший долю 36,6%.

Чуть менее трети опрошенных – 30,7% – указали, что чрезмерное контрольно-надзорное давление на бизнес оказывает негативное влияние на работу их компаний. В 2017 году доля этого варианта была выше на 6,3%.

С недобросовестной конкуренцией столкнулись в 2018 году 22,3% компаний. Значимость этого ответа за год выросла – в 2017 году его выбрали только 16,4% участников опроса.

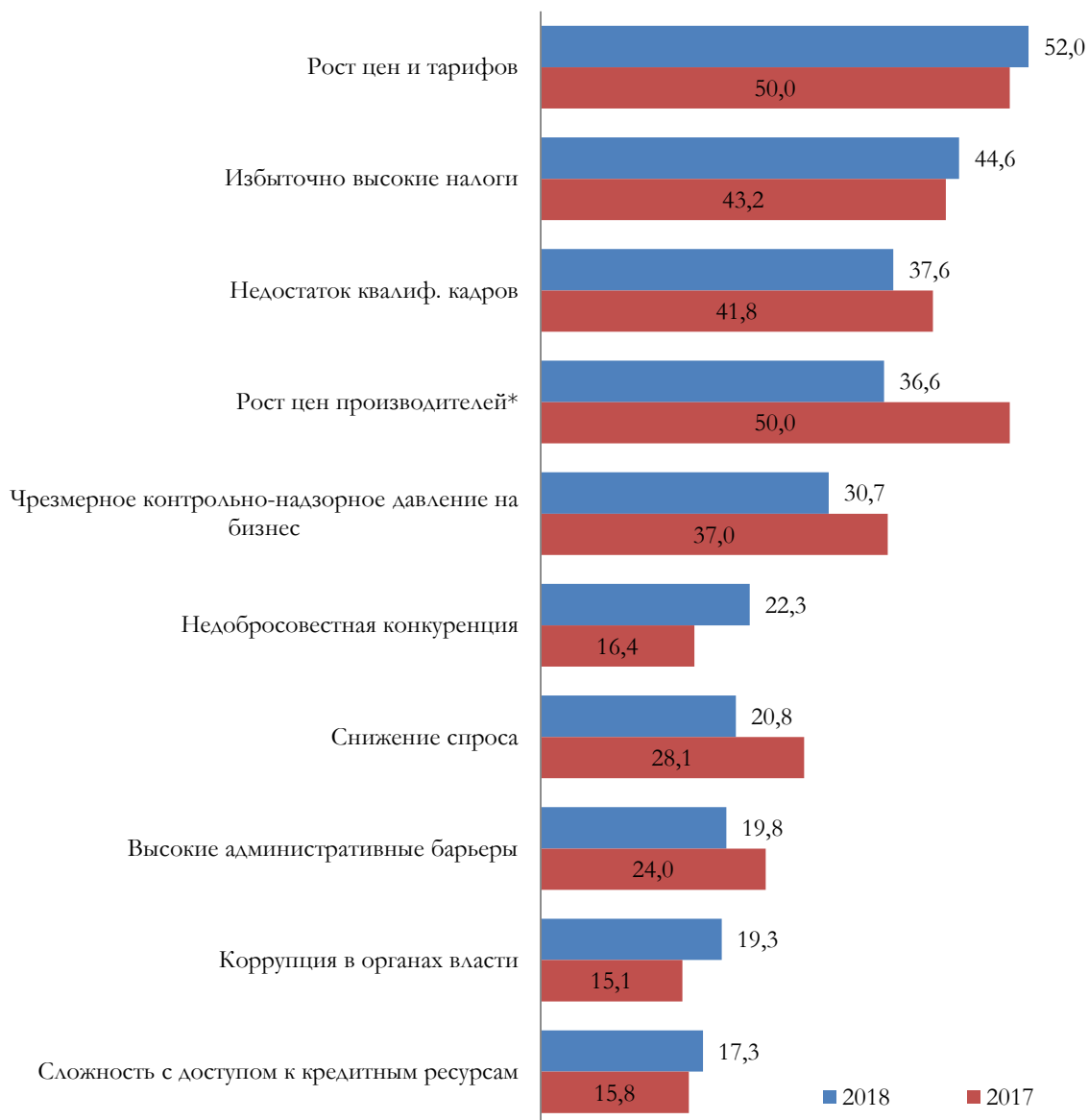
Снижение спроса ощутила на себе пятая часть компаний. Год назад вариант находился на пятом месте по популярности с долей 28,1%.

Высокие административные барьеры назвали главной проблемой для бизнеса 19,8% респондентов, в 2017 году доля была равна 24%.

Примерно столько же – 19,3% – составил вариант «наиболее острая проблема – коррупция в органах власти». В 2017 году он находился на десятом месте списка с долей 15,1%.

В 2018 году первую десятку замыкает ответ «сложность с доступом к кредитным ресурсам» – эта проблема мешала работе 17,3% опрошенных компаний.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2017-2018 годах, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Также ограничивают развитие компаний:

— неэффективная судебная система (доля варианта снизилась с 16,4% до 14,9%);

— неэффективное налоговое администрирование (доли ответа примерно равные – 11,9% в 2018 году и 11% в 2017 году);

— недостаточная защищённость прав собственности и контрактных прав (в 2018 году доля составила 11,4%, она потеряла за год 4%);

— низкое качество государственного управления (10,4% в 2018 году против значения 8,9%);

— отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны (доля также 10,4%, она прибавила 4,2%);

— неразвитость инфраструктуры (доля снизилась в 2018 году с 12,3% до 8,4%);

— жёсткость и неоднозначность норм трудового законодательства (в 2017-2018 годах доля ответа несколько ниже 7%).

— сложность с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям (5,9% в 2018 году, 8,3% – в 2017 году).

— и другие.

Несколько участников опроса предложили собственные варианты: нестабильность курса валют, контрафакт и, в целом, слишком много внимания бизнесу. Ни один из респондентов не выбрал вариант «проблем для бизнеса в России нет».

Наиболее острые проблемы для бизнеса в 2018 году, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

В различных регионах список ключевых проблем отличается – к примеру, в Северо-Западном федеральном округе большинство респондентов – 48,5% – определили на первое место дефицит квалифицированных кадров, а варианты

«рост тарифов» и «рост цен производителей» набрали одинаковую долю – 39,4%. Самая низкая доля варианта «недостаток квалифицированных кадров» зафиксирована в данных Приволжских компаний – 29,2%.

Дальневосточные компании чаще отмечали вариант «рост цен производителей» (доля составила 46,2%), чем вариант «рост тарифов» (доля – 38,5%), тогда как в других регионах и в общем распределении данных ситуация обратная.

Организации из Сибирского, Приволжского и Северо-Западного ФО реже других указывали в качестве острой проблемы избыточно высокие налоги – в их случае доля этого ответа не превышает трети.

Порядка десятой части компаний из Южного и Северо-Кавказского ФО сталкивались с недобросовестной конкуренцией. Напротив, самая высокая значимость этой проблемы в Сибири – недобросовестная конкуренция мешает деятельности трети организаций из СФО.

Снижение спроса сильнее всего ударило по компаниям из Центрального и Дальневосточного федеральных округов – здесь порядка 35% респондентов указали эту проблему в качестве наиболее острой для бизнеса. В то же время только 8,3% из ЮФО отметили данный вариант.

По мнению примерно трети организаций из Южного федерального округа, высокие административные барьеры встают на пути предпринимателей в регионе. Только десятая часть респондентов из Центрального и Северо-Западного ФО согласилась с этим утверждением.

Самая высокая доля варианта «главная проблема для бизнеса – коррупция в органах власти» в данных Сибирского ФО, она достигает 33,3%. В два раза ниже эта доля в случае ответов компаний из Центрального федерального округа.

Сложность с доступом к кредитным ресурсам испытывали более пятой части респондентов из Приволжья и Сибири. Минимальная доля этого варианта у южных компаний – 13,9%.

Значимость проблемы «рост тарифов» выше в случае компаний, занятых в отраслях «обрабатывающие производства» и «сельское хозяйство». Минимальная доля этого варианта зафиксирована в данных организаций энергетического сектора – 31,6%.

Главной проблемой для строительных компаний стали избыточно высокие налоги, а для организаций отрасли «транспорт и связь» – дефицит квалифицированных кадров.

Вариант «рост цен производителей» набрал максимальные доли в случае ответов промышленных и энергетических компаний – 39,6% и 42,1%, соответственно. Реже других этот ответ указывали сельскохозяйственные и торговые компании.

42,1% организаций, занятых в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, ощутили на себе в 2018 году чрезмерное контрольно-надзорное давление (доля выше доли в общем распределении данных на 11,4%) .

В отличие от других отраслей, только 10,1% компаний энергетического сектора столкнулись со снижением спроса. Напротив, для торговых и

обрабатывающих компаний снижение спроса оказалось более острой проблемой, чем в среднем.

Сравнение данных компаний различной размерности показывает, что самой главной проблемой для субъектов малого бизнеса в 2018 году стали избыточно высокие налоги – так ответили 60,7% респондентов (+16,1% к среднему значению).

Рост тарифов затронул в большей степени средний бизнес, а рост цен производителей сказался отрицательно на работе крупных предприятий – доля этого варианта достигла в их случае 43,6%, в общих данных доля ниже на 7%.

Дефицит квалифицированных кадров и чрезмерное контрольно-надзорное давление мешали работе крупных компаний чаще, чем организациям-субъектам МСП.

Для компаний-субъектов малого бизнеса значимо выше острота проблем с коррупцией в органах власти и с доступом к кредитным ресурсам – разница с данными крупных компаний достигает 10%.

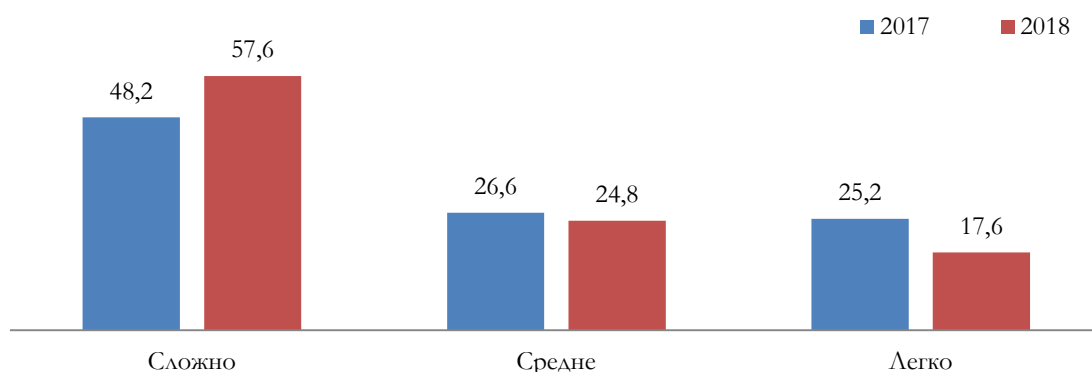
По остальным ответам в списке главных проблем расхождения незначительные.

Начало бизнеса

Качество и состояние делового климата зависят от того, насколько легко компаниям создавать бизнес с нуля или расширять свои рынки сбыта, осваивая новые территории.

57,6% респондентов считают, что начать новый бизнес в их регионе сложно. В 2017 году негативной точки зрения придерживалось менее половины опрошенных организаций. Доля прибавила за год почти 10%. Вариант «средне» выбрали 24,7% компаний. Здесь доли при сравнении результатов 2017 и 2018 годов близки. С тем, что стартовать новый бизнес в их регионе легко, согласились в 2018 году только 17,6% участников опроса.

Динамика – насколько легко начать новый бизнес в регионе респондента в 2017–2018 годах, %



Средневзвешенное значение по показателю упало за прошедший год на 0,3 пункта, оно составило в 2018 году 3,3 пункта.

71,9% компаний из Северо-Западного ФО настроены негативно: по их мнению, начать новый бизнес в регионе сложно. Также в негативную сторону смещены ответы сибирских организаций.

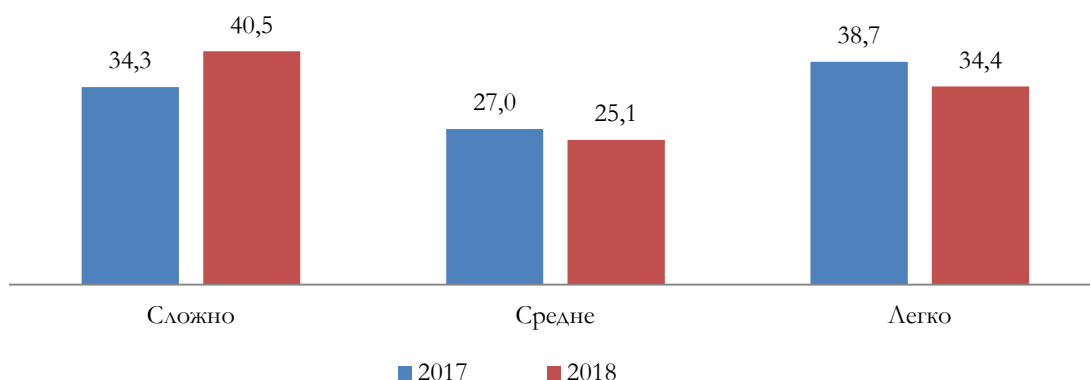
Респонденты из Приволжского федерального округа чаще других отмечали нейтральный вариант «средне».

Из года в год сохраняется разница между тем, как участники опроса отвечают на вопрос о сложности создания компаний с нуля и о возможности выйти на новые для себя рынки. Доля положительных ответов во втором случае стабильно выше – 34,4% против 17,6%.

Четверть участников опроса остановились на нейтральном варианте. 40,5% компаний уверены, что перейти уже существующим предприятиям в их регион будет сложно.

В 2017 году оценки несколько лучше – с тем, что расширить географию присутствия компаниям из других регионов будет легко, согласились 38,7% респондентов. За год доля снизилась на 4,3%.

Динамика – насколько легко компаниям из другого региона войти на рынок в регион присутствия респондента в 2017–2018 годах, %

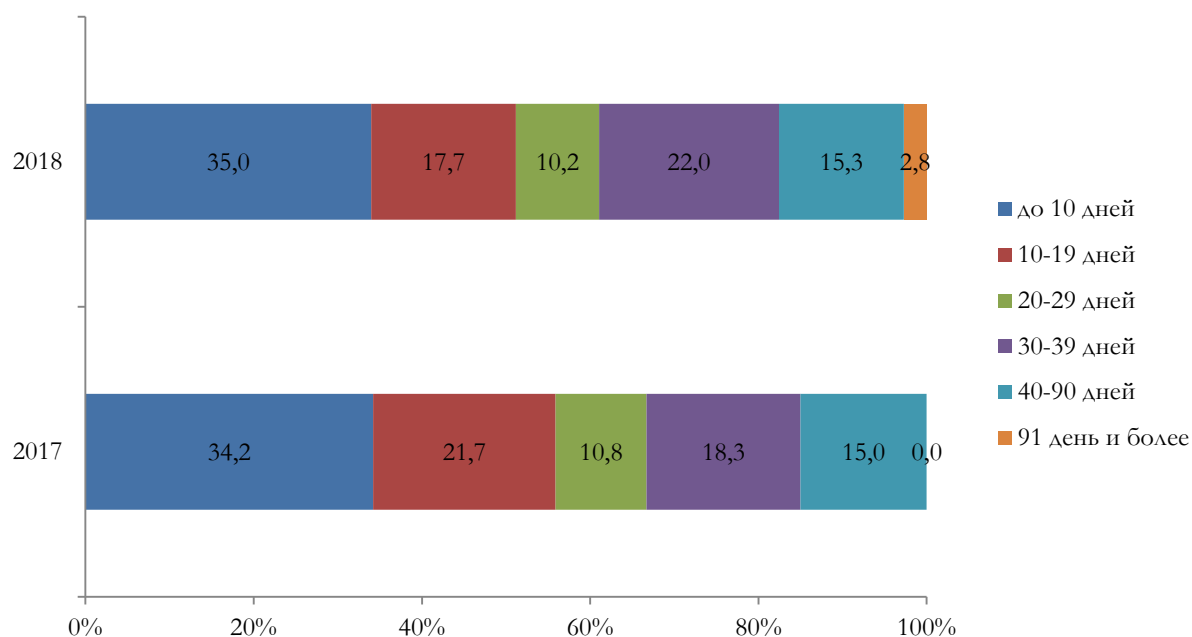


Средневзвешенное значение в 2018 году – 4 балла, оно упало на 0,1 балла.

Лидерами по доле положительных ответов стали Дальневосточный и Уральский федеральные округа. Минимальное средневзвешенное значение в данных Северо-Западного ФО – 3,6 балла. Треть приволжских компаний указала вариант «средне».

Согласно медианному значению, процедура создания новой компании в регионе с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности, занимает 20 дней (среднее значение составило 29 дней). В 2017 году медианное и среднее значения были ниже – 15 дней и 22 дня, соответственно.

Процедура создания новой компании в регионе: сравнение 2017–2018 годов



Результаты, полученные в 2017 и 2018 годах, близки между собой. Единственное, в 2018 году произошло сокращение доли варианта «все процедуры займут от 10 до 19 дней» в пользу ответа «от 30 до 39 дней».

Также появились респонденты, сообщившие, что все необходимые процедуры потребуют более 91 дня.

Меньше всего времени понадобится на регистрационные процедуры в Приволжском ФО и Центральном ФО – медианные значения в их случае составляют 15 дней.

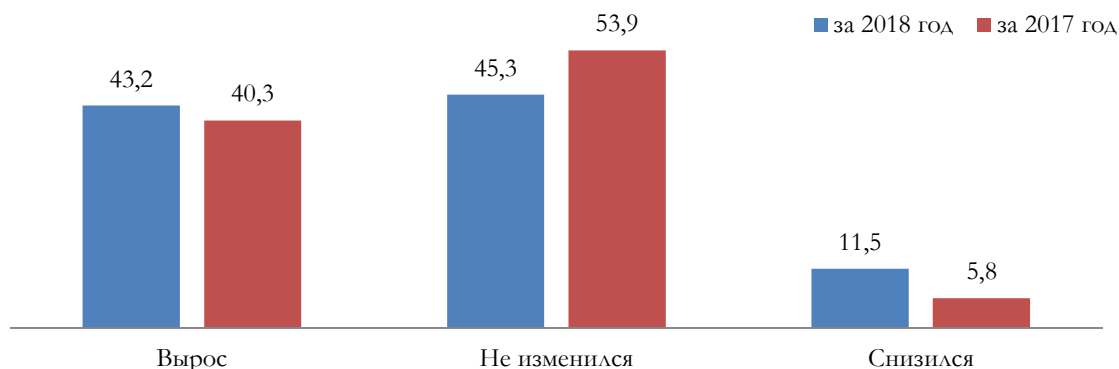
Согласно оценкам сибирских компаний, на создание и оформление новой организации уйдёт 30 дней (по медиане) и 54 дня (по среднему значению).

Фискальная нагрузка

Фискальная нагрузка, по мнению 43,2% опрошенных компаний, продолжает расти. Чуть более десятой части компаний выбрали вариант «фискальная нагрузка за последний год снизилась». 45,3% участников опроса считают, что объём налоговых и прочих фискальных платежей в 2018 году остался неизменным.

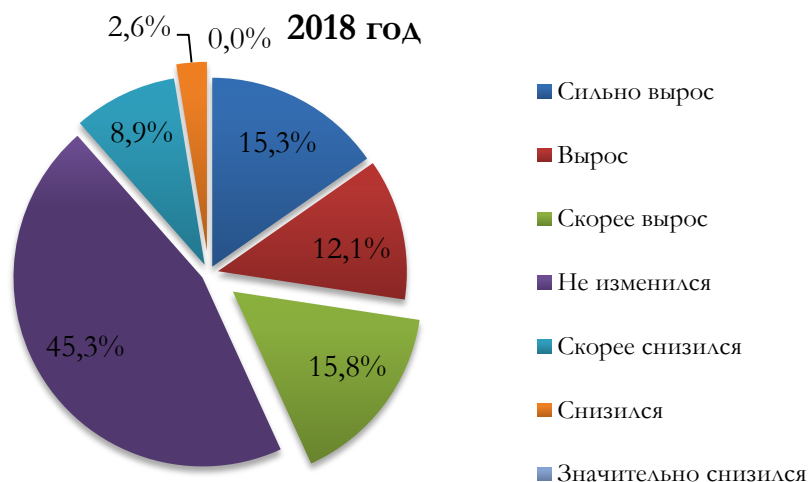
Сравнение данных показывает перераспределение оценок в положительную сторону – если в 2017 году только 5,8% компаний указали ответы «уровень фискальной нагрузки снизился», то в 2018 году их доля выросла до 11,5%.

Динамика – уровень фискальной нагрузки в 2017–2018 годах, %



На следующей диаграмме представлены данные за 2018 год с детализацией по 7-балльной шкале, где 1 балл — резко негативный ответ «уровень налоговой нагрузки сильно вырос», 4 балла — «уровень не изменился» и 7 баллов — «уровень нагрузки значительно снизился».

Динамика уровня налоговой нагрузки за последний год – детализация, %



15,3% компаний заявили, что уровень налогового бремени за 2018 год вырос сильно. В то же время ни один из респондентов не согласился с утверждением, что снижение фискальной нагрузки было значительным.

Средневзвешенный балл по итогам опроса в оба года составил 3,3 балла, что означает смещение оценок к негативному спектру.

Четверть компаний из Южного федерального округа отметили вариант «уровень налоговой нагрузки сильно вырос», доля выше совокупной на 10%.

Максимальный средневзвешенный балл зафиксирован в данных Уральского и Приволжского федеральных округов – 3,5 балла. При этом оценки уральских компаний смещены в положительную зону, а оценки респондентов из ПФО – скорее к варианту «фискальная нагрузка не изменилась».

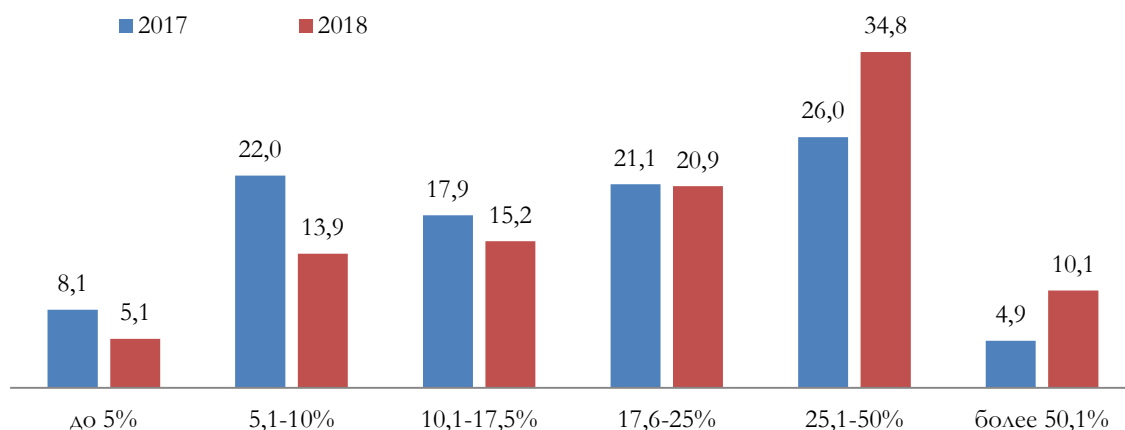
Более трети сельскохозяйственных и торговых компаний ощутили на себе сильный рост фискальной нагрузки – в их случае средневзвешенный балл составил минимальное значение 2,4 балла.

Нейтрально-положительного мнения о динамике фискальной нагрузки придерживаются строительные организации – пятая часть этих компаний выбрала вариант «уровень нагрузки в 2018 году скорее снизился».

Как и в 2017 году, оценки компаний-субъектов малого бизнеса несколько смещены: пятая часть этих компаний выбрала вариант «фискальное бремя за год сильно увеличилось», доля выше совокупного значения на 5%.

Медианное значение объёма совокупной нагрузки от выручки (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее) достигло 25%. В 2017 году оно было значимо ниже – 17,8%.

**Доля расходов на все обязательные платежи в выручке компании,
в 2017–2018 годах, %**



За прошедший год выросла доля компаний, которым приходится отчислять на все обязательные платежи более 25% от выручки, – с 30,9% до 44,9%. В то же время стало меньше компаний, чьи фискальные расходы находятся в интервале от 5,1% до 10%.

Региональный анализ показывает, что уровень фискальных сборов ниже в Приволжском федеральном округе – медианное значение составило 17,8%.

Самые большие платежи, согласно данным опроса, приходятся на компании в Южном ФО – здесь значение медианы достигло 30%.

Из года в год компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» указывают минимальную долю фискальных платежей – в их случае медианное значение 17%.

Компании, занятые в торговом секторе, привели максимальные значения всех налогов и сборов, таможенных платежей, расходов на обязательное страхование и так далее, за счёт этого медиана зафиксирована на уровне 35%.

Объём фискальных платежей у компаний-субъектов малого бизнеса достигает 35% от выручки. Расходы крупных организаций на обязательные платежи значительно ниже – 19,4% по медианному значению.

22,5% респондентов пропустили вопрос о размере фискальных платежей в 2018 году.

Доступность кредитов

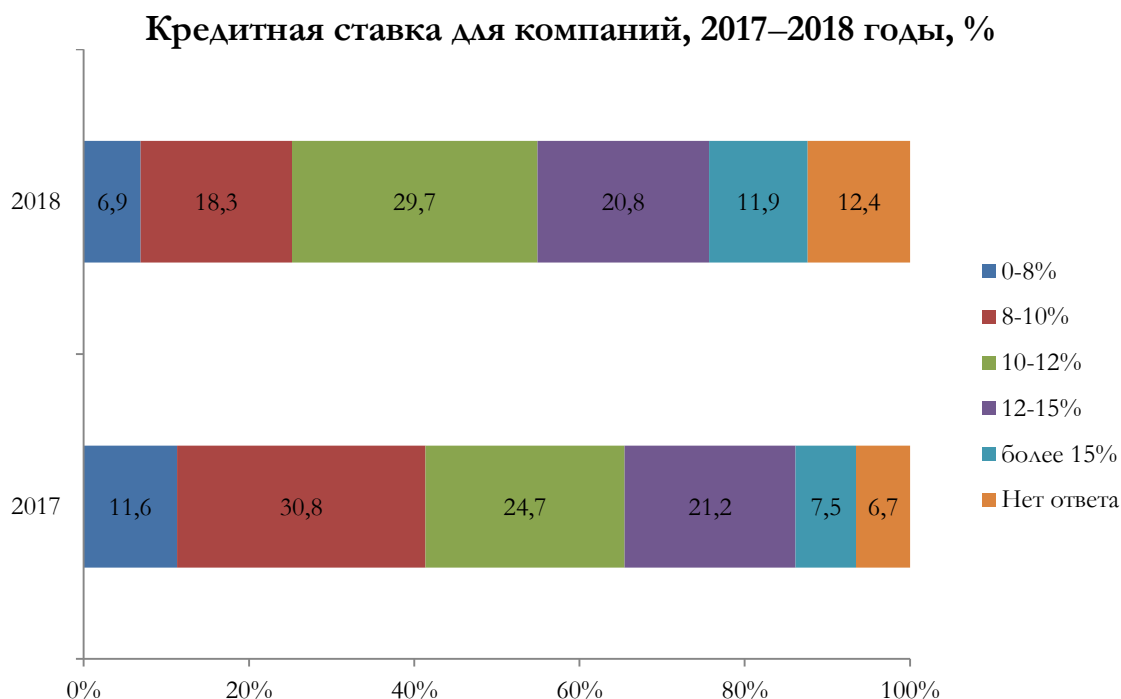
Существуют ли трудности для компаний при получении кредитных средств? В 2018 году Центробанк РФ два раза повышал ключевую ставку – с 7,25% до 7,75%, объясняя свои действия ответом на динамику инфляции и экономики, в целом.

На микроуровне компании реже стали рассчитывать на получение заёмных средств под ставку до 10%. Доля респондентов, чьи кредитные ожидания находятся в интервале от 0 до 10%, сократилась сразу на 17,2%.

Большинство – 29,7% – участников опроса предполагают, что размер кредитной ставки составит от 10% до 12%. Следующий по популярности вариант – «от 12% до 15%» – отметила пятая часть компаний.

Чуть более десятой части организаций указали, что ожидают ставку свыше 15%. В 2017 году доля ответа была ниже – 7,5%.

Ряд компаний отказались отвечать на заданный вопрос.



По оценкам четверти компаний-субъектов малого бизнеса, кредитная ставка превысит 15%. Среди крупных организаций такую ставку ожидают лишь 5,9% опрошенных. Представители крупного бизнеса скорее рассчитывают получить заёмные средства под ставку в интервале «от 8% до 12%» (доля выше совокупного значения на 7,3%).

Наиболее оптимистичны компании из Приволжского федерального округа – 77,1% из них уверены, что ставка будет ниже 12%. В негативную сторону смещены ответы респондентов из Центрального и Южного ФО.

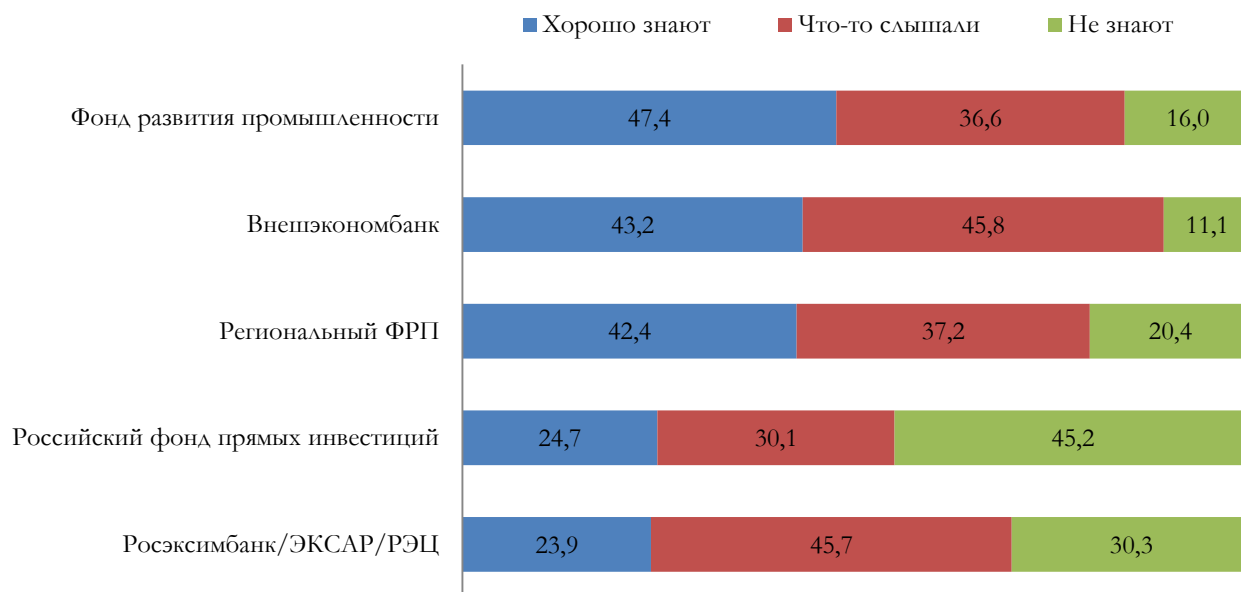
Две трети торговых компаний ожидают ставки, превышающие 12% (29,4% заявили, что ставка будет и вовсе более 15%). Напротив, большинство сельскохозяйственных и обрабатывающих компаний рассчитывают на заёмные средства по ставке от 0 до 12%.

Поддержка

Перед российской экономикой в соответствии с Указом Президента Российской Федерации в мае 2018 года были поставлены амбициозные цели. Национальные проекты разрабатываются по направлениям «повышение производительности труда», «цифровая экономика», «международная кооперация и экспорт», «поддержка малого и среднего предпринимательства». В сложных условиях, когда внешняя экономическая среда довольно агрессивна, становится значимым вопрос о всесторонней поддержки бизнеса со стороны государства.

В настоящее время в России действуют различные институты развития, призванные помогать бизнесу по его запросу. Для того чтобы оценить, насколько востребованы те или иные механизмы поддержки, в первую очередь необходимо измерить осведомлённость о деятельности институтов развития.

Знание механизмов поддержки – направление «финансирование бизнеса», 2018 год, %

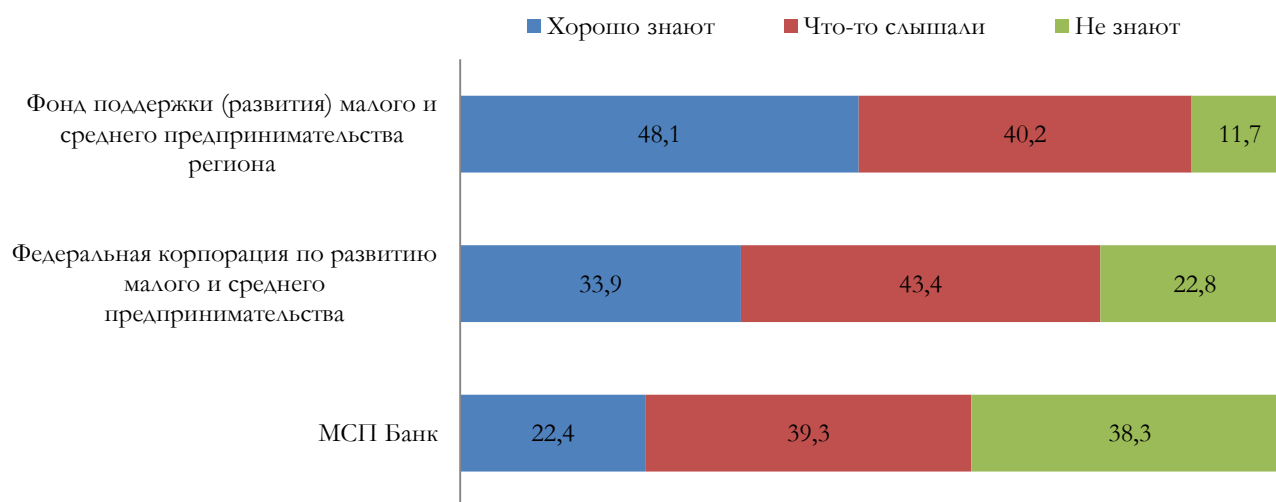


Около половины респондентов ответили, что хорошо знают о работе Фонда развития промышленности. Следующим в данной группе стал Внешэкономбанк, получивший долю 43,2%. Также высокий уровень осведомлённости у Регионального ФРП – 42,4% участников опроса отметили вариант «хорошо знаю».

Четверть компаний указали, что им хорошо известно о деятельности Российского фонда прямых инвестиций. Примерно такую же долю набрали такие институты, как Росэксимбанк / Эксар / РЭЦ. При этом что-то слышали об этой группе больше респондентов, чем о РФПИ – 45,7% против 30,1%.

По сравнению с результатами 2017 года, значительно выросла осведомлённость бизнеса обо всех институтах развития из категории «финансирование», за исключением РФПИ – в его случае распределение данных не изменилось.

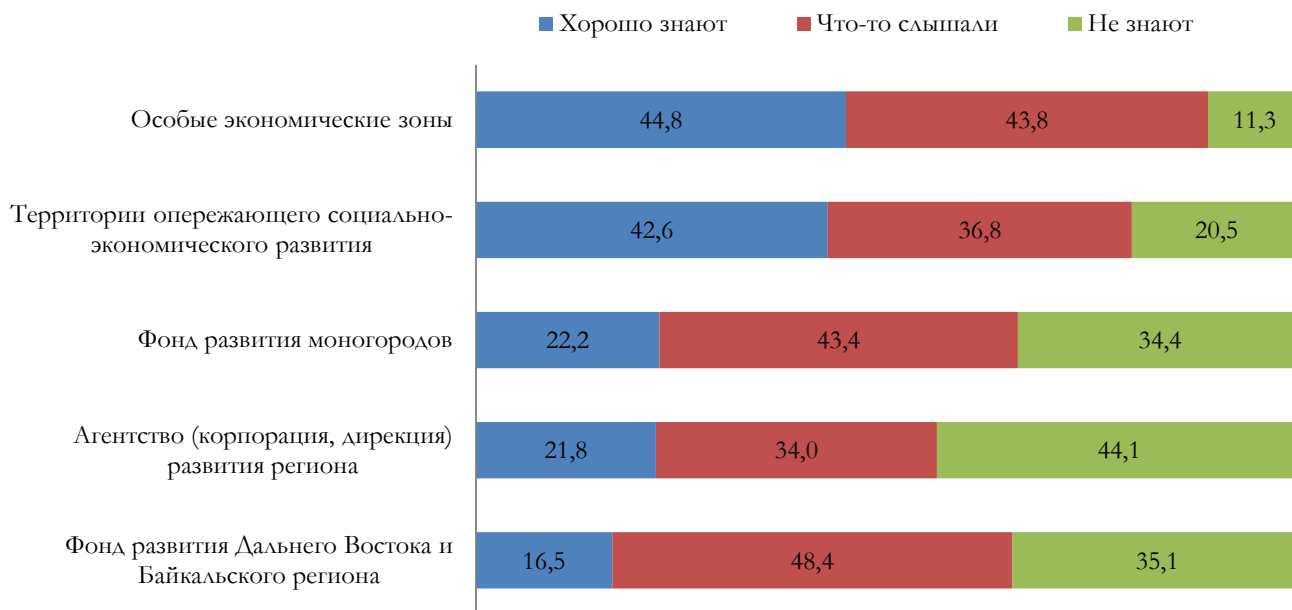
Знание механизмов поддержки – направление «поддержка МСП», 2018 год, %



Наибольшую известность среди институтов развития, занимающихся поддержкой компаний-субъектов малого и среднего предпринимательства, приобрёл Фонд поддержки (развития) МСП региона. Только 11,7% респондентов ответили, что не знают об этом Фонде.

Более пятой части компаний не знакомы с деятельностью Федеральной корпорации по развитию МСП и 38,3% организаций не знают о работе МСП Банка. В 2018 году уровень осведомлённости обо всех институтах развития, входящих в эту категорию, вырос.

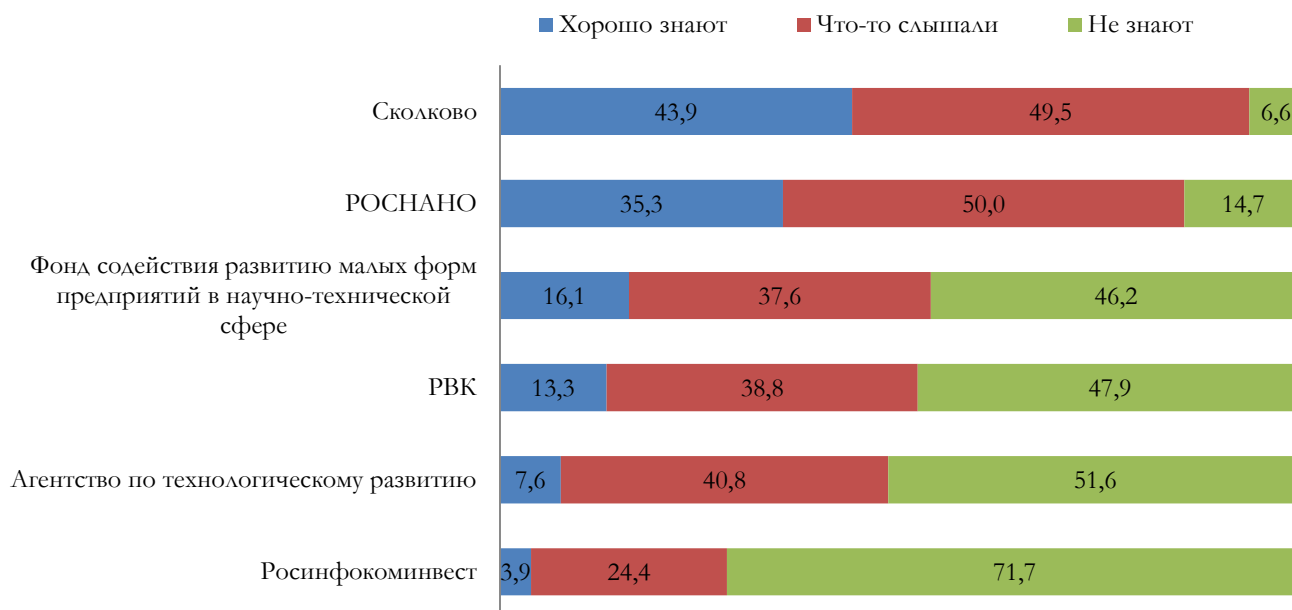
Знание механизмов поддержки – направление «региональное развитие», 2018 год, %



Лидером в категории «региональное развитие» стали Особые Экономические Зоны (ОЭЗ) – об их деятельности хорошо осведомлены 44,8% компаний, что-то слышали 43,8% респондентов. Следующий по популярности институт развития – Территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы), хорошо известны они 42,6% организаций.

Менее половины участников опроса (44,1%) заявили, что не знают о работе Агентства (корпорации, дирекции) развития региона. В то же время пятая часть опрошенных компаний хорошо знают этот институт развития.

Знание механизмов поддержки – направление «поддержка инноваций», 2018 год, %

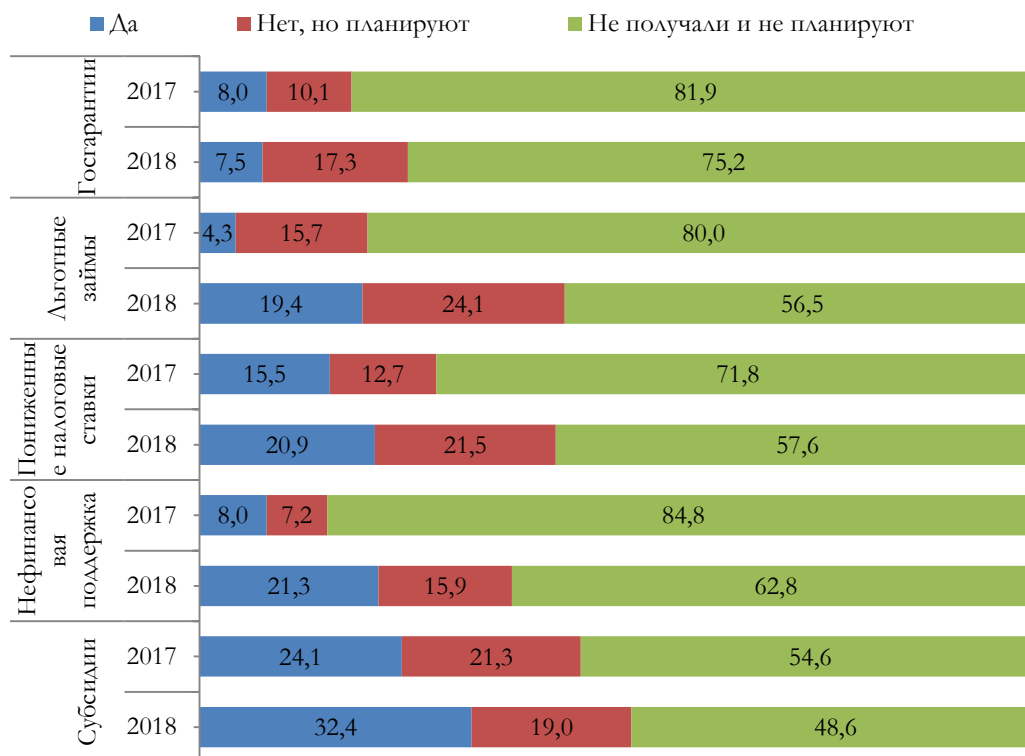


Самый высокий уровень осведомлённости у Сколково и РОСНАНО – об их работе хорошо знают 43,9% и 35,3% респондентов, соответственно.

Другие институты развития из категории «поддержка инноваций» знакомы компаниям куда хуже. Наименее известен из них Росинфокоминвест – 71,7% участников опроса ответили, что не знают о нём.

По сравнению с 2017 годом, значительно выше осведомлённость о деятельности Сколково. По остальным распределение данных почти совпадает.

Получение государственной поддержки в 2017-2018 годах, %



Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

Наиболее востребованный вид поддержки – государственные субсидии. Их получили в 2018 году чуть менее трети опрошенных организаций. За год доля выросла на 8,3%. В планах около пятой части респондентов обратиться за субсидиями.

Более чем в два раза увеличилась доля компаний, прибегнувших к нефинансовой поддержке со стороны государства, – с 8% в 2017 году до 21,3% в 2018 году. Также стало больше организаций, планирующих получить такого рода поддержку в будущем.

20,9% участников опроса заявили, что пользовались пониженными налоговыми ставками. В 2017 году их доля была 15,5%.

Льготные займы смогли получить в 2018 году 19,4% компаний. За год доля значительно выросла. В перспективе планируют обратиться за средствами к институтам развития 24,1% респондентов.

Госгарантии – наименее популярный вид поддержки, их указали только 7,5% организаций. Результаты 2018 и 2017 годов близки.

В основном получателями всех видов поддержки были крупные компании, занятые в отрасли «обрабатывающие производства». Более двух третей организаций-субъектов малого предпринимательства заявили, что не обращались за любого рода поддержкой и не планируют в будущем. Средний бизнес чаще других получал льготные займы. По регионам значимых отличий не зафиксировано.

Инструменты государственной поддержки, которыми пользовались компании за последние два года, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Различными инструментами поддержки пользовались в 2018 году чуть более половины опрошенных компаний – 52,4%. Далее при анализе востребованности конкретных инструментов поддержки за последние два года их совокупность принята за 100%.

Чаще всего компании обращались за нефинансовой поддержкой – консультационной и организационной – 27,1% респондентов отметили этот вариант. Далее с небольшой разницей следует ответ «поддержка участия на выставках, ярмарках» – ей воспользовались 24,3% организаций.

Субсидии на реализацию комплексных инвестиционных проектов за последние два года получала пятая часть компаний. Кредиты по льготной ставке для субъектов МСП брали 17,8% предприятий. Поддержкой экспортёров (страхование; компенсация ставок по экспортным кредитам; возмещение расходов на транспортировку; возмещение затрат на сертификацию продукции) смогли воспользоваться 15,9% участников опроса. Чуть менее популярными оказались займы институтов развития Внешэкономбанка, Фонда развития промышленности, Фонда развития Дальнего Востока, Фонда моногородов – их отметили 13,1% компаний. Такую же долю набрал вариант «субсидии организаций отдельных отраслей».

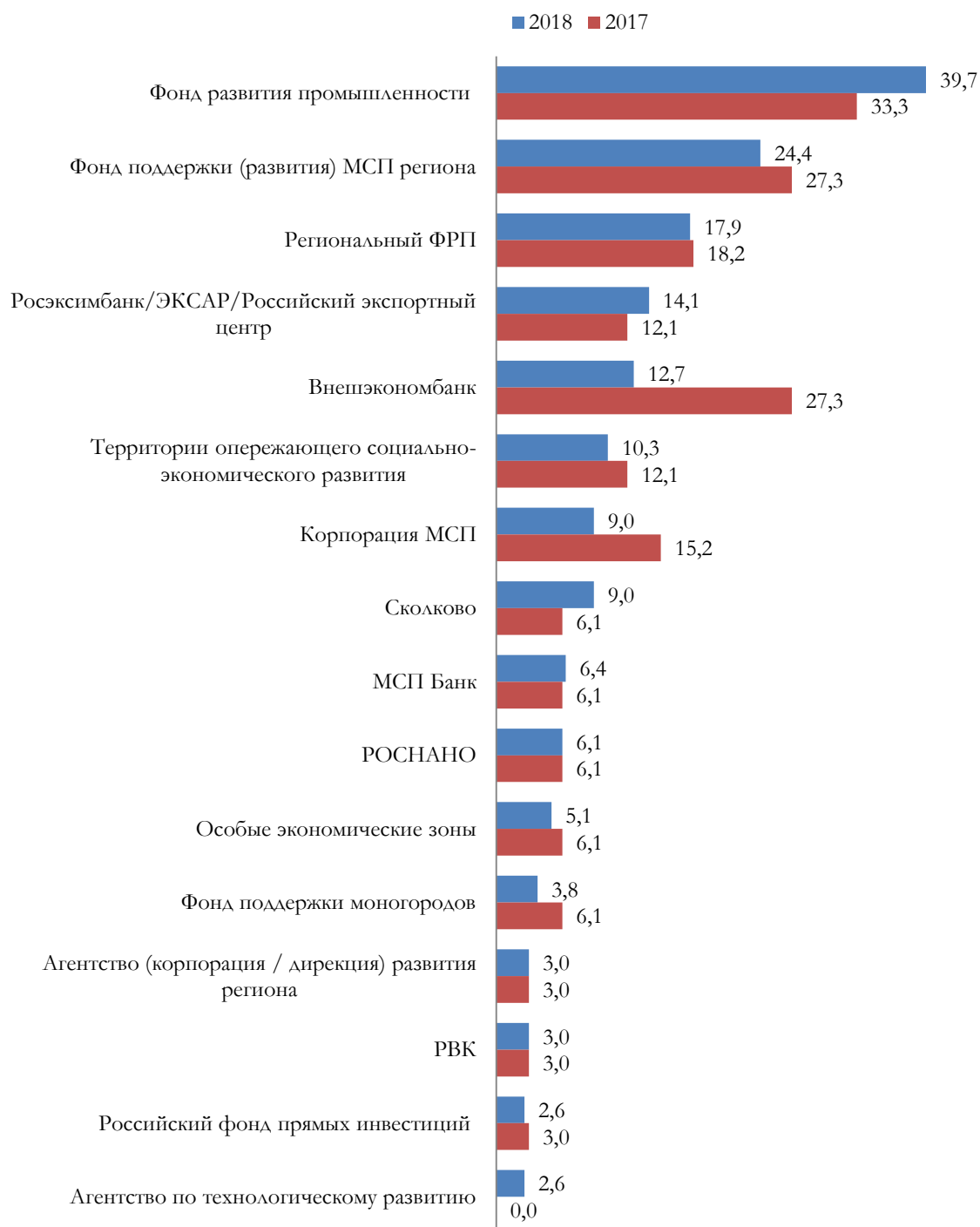
Льготные программы лизинга и индустриальные парки (технопарки), промышленные кластеры указали по 12,1% опрошенных компаний.

Региональный инвестиционный проект (РИП) заключали за последние два года 8,4% предприятий. Государственные гарантии как на федеральном, так и региональном уровне смогли получить 6,5% организаций.

Вариант «субсидии на компенсацию части затрат на НИОКР по приоритетным направлениям гражданской промышленности» выбрало такое же число респондентов. Равная доля зафиксирована в случае субсидий субъектам МСП, а также на поддержку молодежного предпринимательства.

Остальные возможные виды поддержки – программа поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования; обеспечение доступа к инфраструктуре, предоставление недвижимого имущества (аренда) на льготных условиях; специальный инвестиционный контракт (СПИК); гарантийная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса – находятся в конце списка, их отметили менее 5% респондентов.

Институты развития, к которым обращались компании за поддержкой, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Вопрос задавался компаниям, которые обращались за поддержкой к институтам развития – в 2018 году их доля составила 38,2% от всех опрошенных компаний, а в 2017 году их было значительно меньше – 22,5%.

Результаты в оба года близки, за некоторыми исключениями – в 2018 году организации стали реже обращаться за поддержкой к Внешэкономбанку и к АО

«Корпорация МСП». В то же время выросла доля организаций, получавших заёмные средства у ФРП.

В 2018 г. Внешэкономбанк был реформирован и запущен новый формат его работы – госкорпорация была переименована в ВЭБ.РФ, внесены поправки в регулирующее его деятельность постановление Правительства РФ, утвержден новый инвестиционный меморандум и т.д., что заняло значительную часть года. В этой связи, возможно прогнозировать временный характер данной тенденции.

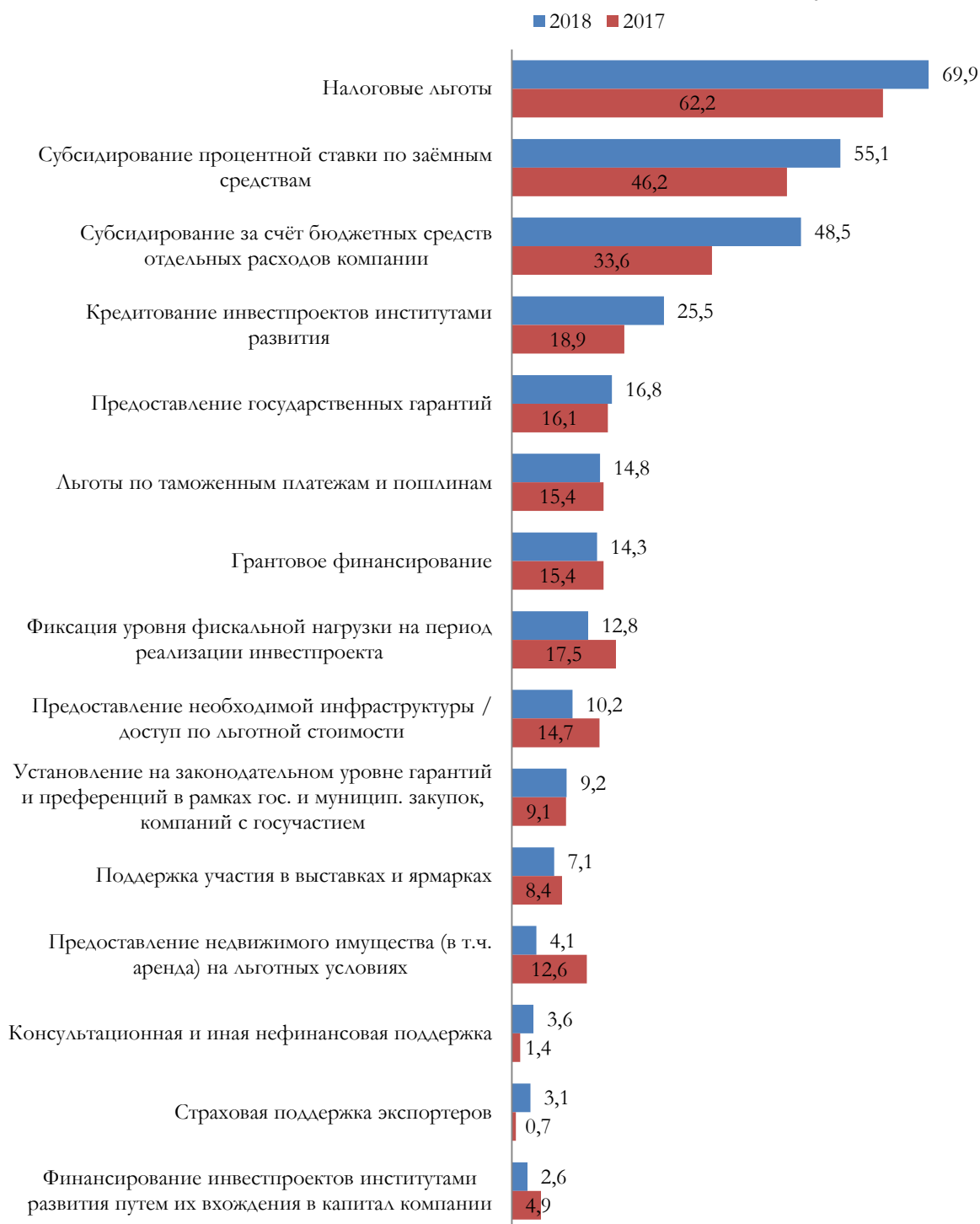
По-прежнему существует группа институтов развития, практически не востребованных у респондентов, принявших участие в опросе РСПП, – Росинфокоминвест, Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, Фонд содействия инновациям.

Некоторые компании указали собственные варианты ответа – «получали поддержку в рамках реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов», «поддержку со стороны Минпромторга РФ», «со стороны Минпромторга Самарской области», «поддержку из регионального бюджета», «поддержку Министерства ЖКХ региона», «по постановлению №20 Министерства образования РФ», льготы по налогу на имущество и налогу на прибыль в рамках региональной программы поддержки инвестиционных проектов, а также по льготным программам лизинга.

Организации также смогли оценить свой опыт взаимодействия с институтами развития по 5-балльной шкале, где 1 балл – опыт негативный, 3 – удовлетворительный, 5 – положительный. Выборка репрезентативна только по наиболее популярным среди бизнеса институтам развития. ФРП получил в 2018 году среднюю оценку 3,9 балла. Компании скорее довольны своим опытом. Немного хуже оценили респонденты Фонд поддержки развития малого и среднего предпринимательства региона – его средний балл составил 3,7 пункта. Региональный ФРП набрал 3,5 балла. Ещё ниже оценки институтов развития, направленных на поддержку экспорта, – Росэксимбанк / Эксар / РЭЦ – 3,1 балла. Опыт взаимодействия с Внешэкономбанком был более позитивным, среднее значение достигло 3,5 балла.

Респонденты также определили в ходе опроса, какие именно виды поддержки они считают более эффективными для деятельности российских предприятий.

Наиболее эффективные меры поддержки со стороны государства, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Данные за 2017 и 2018 годы демонстрируют стабильность: лидером по-прежнему остаются налоговые льготы. Порядка 70% респондентов ответили, что налоговые льготы являются наиболее эффективным типом господдержки. На втором месте по популярности — субсидии процентной ставки по заёмным средствам (доля ответов респондентов составила 55,1%). Первую тройку замыкает вариант «субсидирование за счёт бюджетных средств отдельных расходов компании», набравший долю 48,5%.

С отрывом следует кредитование инвестиционных проектов институтами развития – эту меру указала четверть участников опроса. Предоставление государственных гарантий считают эффективным 16,8% опрошенных компаний. Льготы по таможенным платежам и пошлинам выбрали 14,8% респондентов. Почти столько же набрал ответ «грантовое финансирование». Фиксация уровня налоговой нагрузки на период реализации инвестиционного проекта востребована 12,8% компаний. Десятая часть организаций заинтересована в предоставлении инфраструктуры, необходимой для осуществления предпринимательской деятельности либо в доступе по льготной стоимости.

9,2% опрошенных считают эффективным установление на законодательном уровне гарантий и преференций в рамках осуществления государственных и муниципальных закупок и закупок компаний с госучастием. Поддержку участия в выставках и ярмарках считают эффективной 7,1% респондентов.

Ряд мер поддержки не набрали и 5% – предоставление недвижимого имущества (в том числе аренда) на льготных условиях, консультационная и иная нефинансовая поддержка, страховая поддержка экспортёров. Наименее заинтересованы компании в финансировании инвестиционных проектов институтами развития путем их вхождения в капитал.

Исследование включает в себя вопрос, по какой причине компании не пользовались поддержкой со стороны институтов развития.

Причины, по которым компании не пользовались государственной поддержкой в 2017-2018 годах, %



Вопрос задавался компаниям, НЕ прибегавшим к помощи институтов развития.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Главной причиной снова стали сложные процедуры получения и отчётности – если в 2017 году доля этого варианта составляла 43,5%, то в 2018 году она прибавила до 56,3%. По всей видимости, нарастает критичность данной проблемы.

Следующий ответ – неадекватные требования и критерии предоставления поддержки – также остался на своём месте в списке, но его значение потеряло примерно 10%.

На отсутствие релевантной информации о работе институтов развития сетует четверть респондентов. Доля стала выше на 5%.

Чуть меньше – 23,2% компаний – заявили, что мешает человеческий фактор (непонимание потребностей бизнеса, некомпетентность, излишнего бюрократизм). Значимость этой проблемы также несколько выросла.

У пятой части организаций не было необходимости в государственной поддержке. В 2017 году данный ответ отметили 22,2% участников опроса, и он был третьим по популярности.

Не доверяют государственной поддержке в любой форме 16,6% компаний. Доля прибавила за год 7,3%.

Замыкает список возможных причин – недостаточность поддержки, нехватка необходимых средств у институтов развития. Этот вариант выбрали 14,6% респондентов.

Некоторые организации дали собственные варианты – дальневосточная малая компания из сектора «энергетика» ответила, что при отрицательном бухгалтерском балансе невозможно даже пытаться получить поддержку.

Респондент, представляющий крупную организацию отрасли «обрабатывающие производства» и «строительства», назвал в качестве причин следующие: длительное рассмотрение проектов (вопрос о предоставлении субсидии по лизингу рассматривается около 6 месяцев, а решить вопрос нужно в течение месяца); необязательность исполнения решений по предоставлению поддержки из-за нехватки фондов; нечёткое прописывание льгот (список льготированных товаров нечёткий), в документе даётся ссылка на другие документы; также предоставление льгот и субсидий производится только по крупным проектам.

Крупная производственная компания (регионы присутствия ЦФО, ПФО, ЮФО и ДВФО), заявила, что причина – участие в ФЦП.

Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика

Каким образом выстраиваются отношения бизнеса и власти?

Половина респондентов уверена, власть видит в бизнесе только «кошелёк». На втором месте по популярности ответ «власть относится к бизнесу как к младшему партнёру», его доля составила 29,6%.

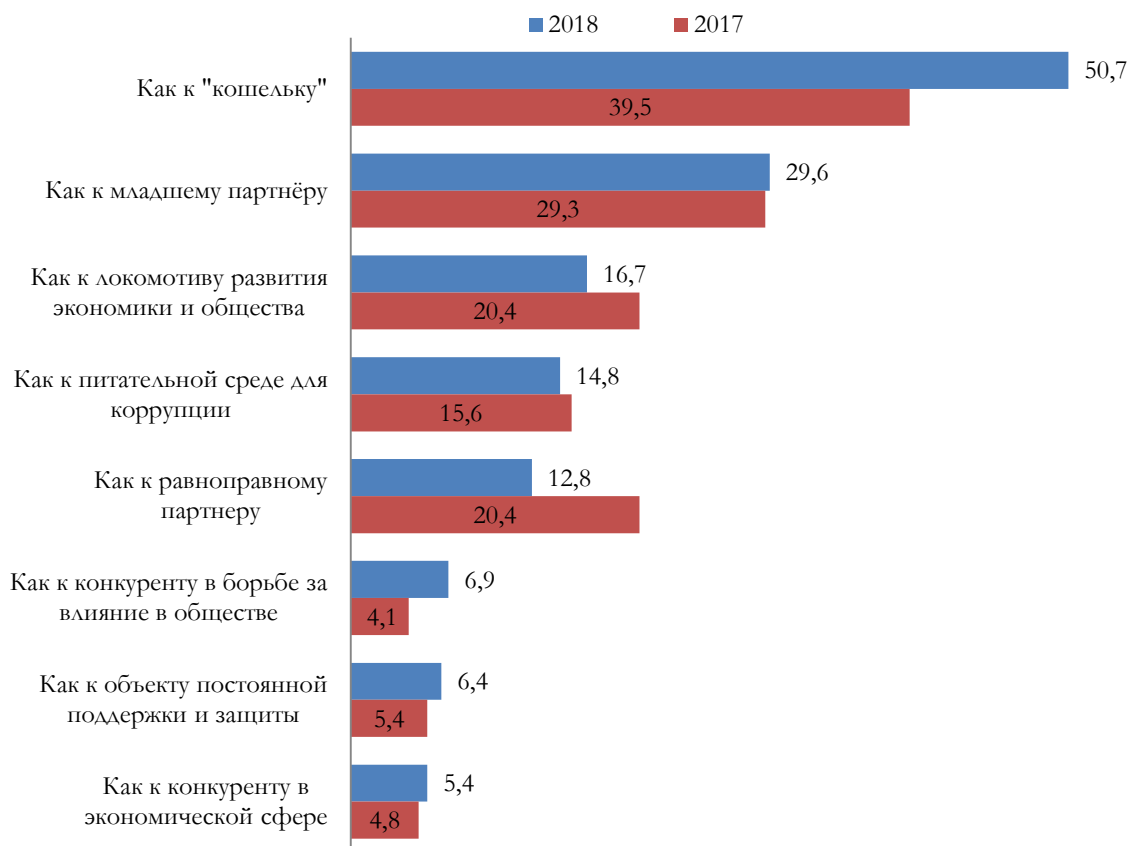
16,7% участников опроса указали вариант «как к локомотиву развития экономики и общества». Чуть меньше – 14,8% – заявили, что власть воспринимает бизнес как питательную среду для коррупции. Согласно мнению 12,8% компаний, власть считает бизнес своим равноправным партнёром.

Ответ «как к конкуренту в борьбе за влияние в обществе» набрал 6,9%.

Примерно такое же число организаций согласилось с утверждением «власть относится к бизнесу как к объекту постоянной поддержки и защиты».

Реже всего компании отмечали вариант «как к конкуренту в экономической сфере».

Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? %



Вопрос предполагал возможность выбора не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

За год резко выросла доля негативно-окрашенного варианта «власть относится к бизнесу как к «кошельку»» – с 39,5% до 50,7%. В то же время на 7,6% сократилось число тех, кто остановился на ответе «как к равноправному партнёру».

Максимальная доля утверждения «как к кошельку» зафиксирована в данных по Центральному ФО – 60,8%.

Более четверти респондентов из Приволжского федерального округа указали положительный вариант «власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества». Также сибирские и уральские компании выбирали этот ответ несколько чаще, чем организации из других регионов.

25% участников опроса из Южного ФО заявили, что власть воспринимает бизнес в качестве равноправного партнёра.

С тем, что власть видит в бизнесе питательную среду для коррупции, согласились 28,6% компаний из Сибири, здесь доля варианта достигла максимума.

Скорее позитивно настроены сельскохозяйственные компании – только

треть из них считает, что власть относится к бизнесу «как к кошельку». В данных по этой отрасли максимальны доли ответов «как к локомотиву развития экономики и общества» и «как к равноправному партнёру».

Около двух третей строительных организаций остановились на варианте «как к кошельку». Традиционно торговые компании – лидеры по доле ответе «власть видит в бизнесе питательную среду для коррупции».

Субъекты малого бизнеса в три раза реже, чем крупные компании, выбирали вариант «власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества» и «как к равноправному партнёру».

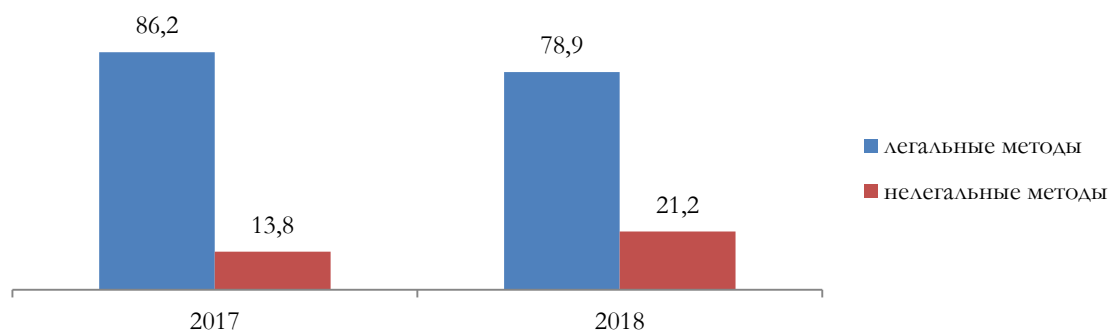
Компании МСП настроены более негативно – порядка двух третей из них заявили, что власть видит в бизнесе только «кошелёк», а четверть отметила ответ «власть воспринимает бизнес как питательную среду для коррупции». У крупных компаний доли этих вариантов составили 45,8% и 11%, соответственно.

Несколько компаний дали собственные ответы: так, обрабатывающая компания среднего размера из Центрального ФО уверена, что власть безразлична к бизнесу.

Респондент, представляющий производственную организацию из ЮФО, сформулировал существующее отношение власти к бизнесу «как к налоговому агенту».

78,9% участников опроса считают, что легальные способы (лоббизм, выборы, конференции...) взаимодействия с органами власти более эффективны. В 2017 году доля этого варианта была выше – 86,2%.

Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее по оценкам компаний, %



По мнению 30% респондентов из Дальневосточного, Южного и Сибирского ФО, более эффективны нелегальные методы взаимодействия с властью (подкуп чиновников и т.д.).

Минимальная доля варианта «более эффективны нелегальные методы» зафиксирована в данных обрабатывающей отрасли – 15,5%. По остальным отраслям оценки близки.

Если около трети малых компаний уверены, что нелегальные способы более эффективны при взаимодействии бизнеса и власти, то среди крупных организаций с этим согласились только 13,2%.

Взаимодействие с властью наиболее активно происходит через личные

контакты с представителями власти и местного самоуправления, согласно ответам 73,4% респондентов. Половина компаний отметила, что наиболее распространено взаимодействие через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения. Публичное и коллективное взаимодействие – участие в круглых столах, конференциях и др. – назвали 38,9% представителей бизнеса.

Участвовать в выборных органах власти предпочитают 28,1% опрошенных организаций, а работать в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов – 21,7%.

Доля варианта «работа компании в составе региональных трёхсторонних комиссиях» составила 15,8%.

Участие в оценке регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов применяется активно, по словам 5,9% компаний. Только 4,9% респондентов указали ответ «финансирование политических партий». Наименее популярным способом взаимодействия бизнеса и власти стало участие в антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов, его доля 1%.

Какие формы взаимодействия наиболее активно используют компании, %



Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2018 году стала ниже доля ответа «участие в выборных органах власти» – она сократилась на 5,9%. В то же время респонденты начали чаще отмечать вариант «работа компании в региональных трёхсторонних комиссиях».

Во всех федеральных округах на первом месте вариант «наиболее активно применяются личные контакты с представителями власти». Максимальная доля

зафиксирована в данных по Южному, Северо-Западному и Дальневосточному ФО – более 80%.

Практика взаимодействия с властью через бизнес-ассоциации наименее популярна в Дальневосточном федеральном округе, только четверть опрошенных организаций из ДВФО указали этот ответ.

Публичное и коллективное взаимодействие (конференции, круглые столы и т.п.) предпочитают компании из Приволжья и из Северо-Западного ФО.

Вариант «участие в выборных органах власти» отметили более 40% респондентов из УФО и ДВФО.

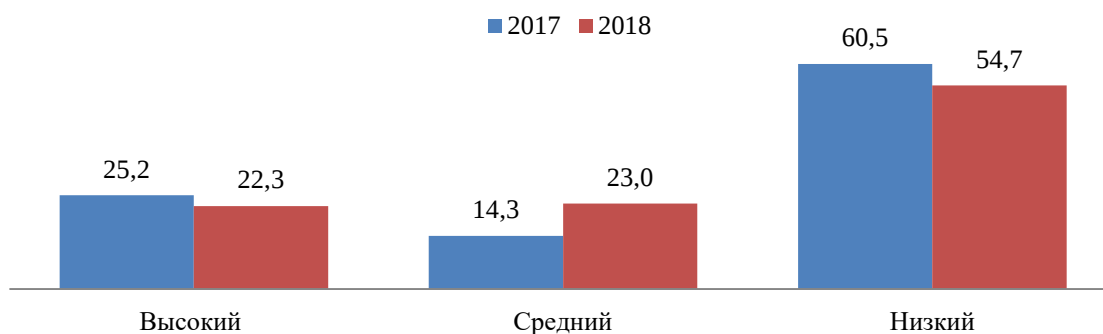
94,4% сельскохозяйственных компаний заявили, что наиболее активно применяются личные контакты с представителями власти. В данных по торговому сектору доля этого ответа минимальна – 52,9%.

Организации из торгового сектора предпочитают работать через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения, а также в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов.

В остальном данные компаний из различных отраслей близки.

В ходе опроса компании оценили также уровень коррумпированности отношений бизнеса и власти на примере собственного сектора. В 2018 году результаты смещены к интервалу «скорее низкий – средний». По сравнению с данными, полученными в 2017 году, стало больше участников опроса, определивших уровень коррумпированности как средний.

Уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса, %



В негативную сторону смещены оценки участников опроса из Сибирского федерального округа: здесь около 40% компаний выбрали варианты из интервала «уровень коррумпированности скорее высокий – высокий».

Оценки «уровень средний» распространены в большей степени в данных респондентов из Северо-Западного и Дальневосточного ФО.

Лидерами по положительным оценкам уровня коррумпированности стали отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», а также «обрабатывающие производства», где доли ответов в интервале «уровень низкий – скорее низкий» превышает 60%.

В 2018 году чуть менее трети респондентов (31%) решили не отвечать на вопрос, какие органы власти наиболее коррумпированы. Год назад доля отказавшихся от ответа была выше – 35,4%.

39,4% участников опроса поставили на первое место в списке правоохранительные органы. 22,2% респондентов уверены, что наиболее коррумпирована судебная система. Примерно столько же компаний определили в качестве наиболее коррумпированных органы местного самоуправления.

Согласно мнению порядка 15% организаций, наиболее коррумпированы региональные органы власти и/или федеральные органы исполнительной власти.

В федеральных органах законодательной власти высокий уровень коррумпированности, по словам 7,9% респондентов.

Наименее популярный вариант ответа – «представители территориальных органов федеральных ведомств» – набрал долю 6,4%.

Наиболее коррумпированные органы власти, по мнению бизнеса, %



Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Результаты, полученные в 2017 и в 2018 годах, сохраняют преемственность. Из отличий: на 7,4% выросла доля варианта «правоохранительные органы»; также респонденты стали выбирать чаще ответы «федеральные органы исполнительной и законодательной власти».

Около 40% респондентов из Приволжья отказались отвечать на заданный вопрос о наиболее коррумпированных органах власти.

Во всех федеральных округах самый популярный вариант был «правоохранительные органы власти». В данных по Южному ФО его доля максимальна, она достигла 63,9%. Также респонденты из ЮФО чаще, чем компании из других регионов, указывали ответ «наиболее коррумпирована судебная система».

Порядка трети компаний с Дальнего Востока считают, что наиболее коррумпированы федеральные органы исполнительной власти. В общем распределении данных доля этого ответа в два раза ниже.

Лидером анти-рейтинга в данных сельскохозяйственных и торговых компаний стала судебная система. Около трети торговых организаций считают наиболее коррумпированными органы местного самоуправления и региональные органы власти (+10% к совокупному значению).

Крупные компании реже, чем организации-субъекты малого бизнеса, указывали варианты «наиболее коррумпированы органы местного самоуправления» и «региональные органы власти», доли отличаются более чем на 10%. В остальном оценки организаций различной размерности близки.

Контроль и надзор

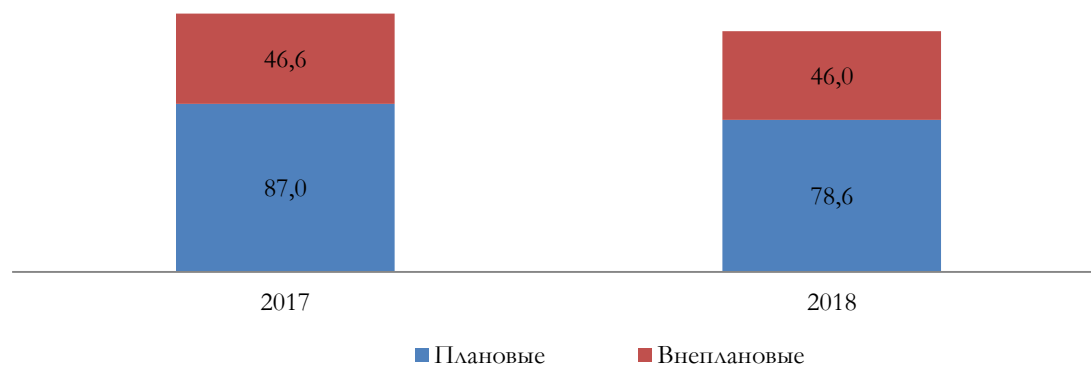
По-прежнему чрезмерное контрольно-надзорное давление находится в первой пятёрке наиболее острых проблем для российского бизнеса.

Деятельность контрольно-надзорных органов, регулярно осуществляющих проверки компаний на соответствие нормативным требованиям, стандартам, сертификатам, лицензиям и патентам, оказывает большое влияние на состояние делового климата в стране.

В 2018 году контрольно-надзорные органы стали реже проводить плановые проверки: 78,6% респондентов указали положительный ответ на этот вопрос, в 2017 году доля достигала 87%.

Ситуация с внеплановыми проверками за последний год осталась прежней: в 46% компаний «заходили» проверяющие органы.

Доля компаний, в которых проходили проверки в 2017–2018 годах, %



В распределении ответов не учитываются респонденты, не давшие ответа на вопрос.

Как и в 2017 году, респонденты из ЮФО чаще других выбирали вариант «плановых проверок не было» – его доля выросла с 20% до 25%.

Чаще других внеплановые проверки проводили в компаниях Дальневосточного федерального округа – здесь доля превышает совокупное значение на 11,7%.

Только в 15,5% компаний обрабатывающей отрасли не проходило плановых проверок. Напротив, треть представителей сектора «оптовая и розничная торговля» ответила, что в их компаниях таких проверок не было.

Внеплановые проверки проводились чаще всего в сельскохозяйственных и энергетических компаниях.

Подавляющее большинство крупных компаний – 93,2% – указало положительный ответ на вопрос о плановых проверках. Только в 49,2% организаций-субъектов малого бизнеса проходили такого рода проверки. Также в эти компании реже «заходили» проверяющие органы с внеплановыми проверками.

Результаты опроса о причинах внеплановых проверок, полученные в 2017 и 2018 годах, довольно близки между собой. Главной причиной остаются жалобы работников или граждан, этот вариант набрал долю 42,4%.

В два раза ниже доля следующего по популярности ответа – «информация о несчастных случаях на производстве». 16,3% респондентов считают, что внеплановые проверки были вызваны ошибками или противоречиями в предоставленных документах. Информация о нарушении из других контролирующих органов послужила поводом для проведения внеплановой проверки, по мнению 15,2% опрошенных компаний. Здесь зафиксировано максимальное расхождение с результатами 2017 года – доля потеряла за год 9,1%.

Жалобы от других компаний повлекли за собой внеплановые проверки в 12% случаев. «Заказ» со стороны конкурентов подозревает десятая часть респондентов. Согласно ответам 6,5% компаний, внеплановые проверки были спровоцированы историей нарушений компании.

Вариант «заказ» федеральных властей набрал долю 5,4%, а «заказ» местных властей – 3,3%.

Также несколько компаний дали собственные варианты: обращение СМИ, особый режим в связи с Чемпионатом мира по футболу и т.д.

Причины проведения внеплановых проверок за последние два года, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

По регионам и отраслям значимых различий нет.

Субъекты МСП в два раза чаще, чем представители крупных компаний, выбирали вариант «ошибки и противоречия в предоставленных документах». Только 5,9% компаний малой размерности заявили, что причиной внеплановой проверки была информация о несчастных случаях на производстве. Более четверти крупных компаний указали этот ответ.

Проверки занимали в 2018 году, согласно медианному значению, 20 дней. Ситуация за год не изменилась.

Медленнее других проверяющие органы работают в Дальневосточном, Приволжском и Сибирском ФО. Напротив, компании из Южного федерального округа указали, что проверки занимали 15 дней по медиане.

Как и в 2017 году, проверки организаций строительного сектора ведутся дольше — значение медианы в их случае 30 дней. По остальным отраслям отличий нет.

Субъекты малого предпринимательства ответили, что срок проверки по медиане составлял 14 дней, что ниже совокупного значения на 6 дней.

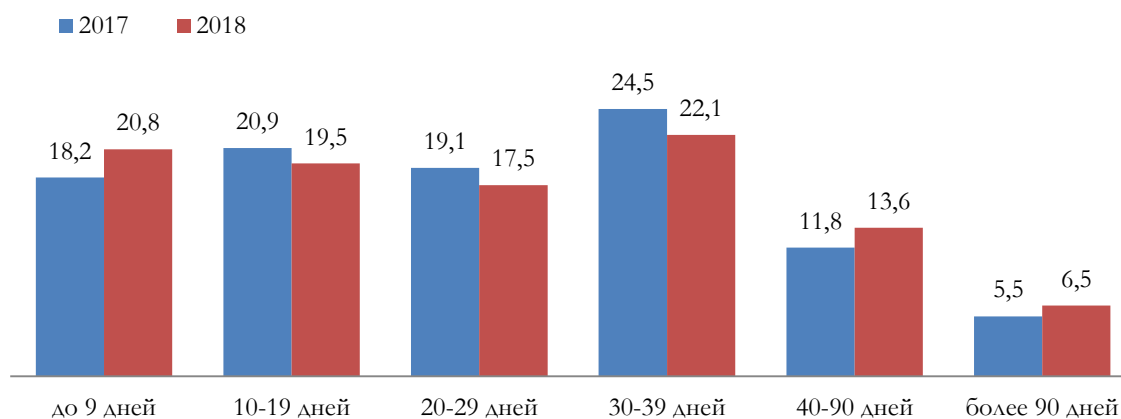
За прошедший 2018 год в отношении компаний проводилось, согласно медиане, 5 проверок. Значение совпадает с данными за 2017 год.

Самое большое число проверок зафиксировано в Сибирском ФО – 7 проверок за год по медиане. В остальных федеральных округах данные близки.

При том, что в строительных компаниях проверки велись дольше, чем в среднем, контрольно-надзорные органы «заходили» с проверками реже – медианное значение 3 проверки.

Отчётность компании направляли, согласно медиане, в 7 контрольно-надзорных органов. С 2016 года, когда впервые был задан этот вопрос, значение не изменилось. Сибирские и приволжские организации отправляли отчётность в большее количество адресов – 11 и 10, соответственно (приведены медианные значения).

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта, %



В чуть более пятой части компаний (22,1%) срок проверки от момента начала до оформления акта занимал от 30 до 39 дней. Примерно столько же респондентов указали интервал от 0 до 9 дней и от 10 до 19 дней.

48,3% опрошенных компаний считают, главный недостаток в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок – требование избыточного, по сравнению с законом, числа документов. Доля этого варианта выросла за прошедший год сразу на 10%.

Более трети организаций – 35,5% – указали, что при проверках никаких проблем не возникает. В 2017 году данный ответ находился на первом месте по популярности, набрав долю 42,3%.

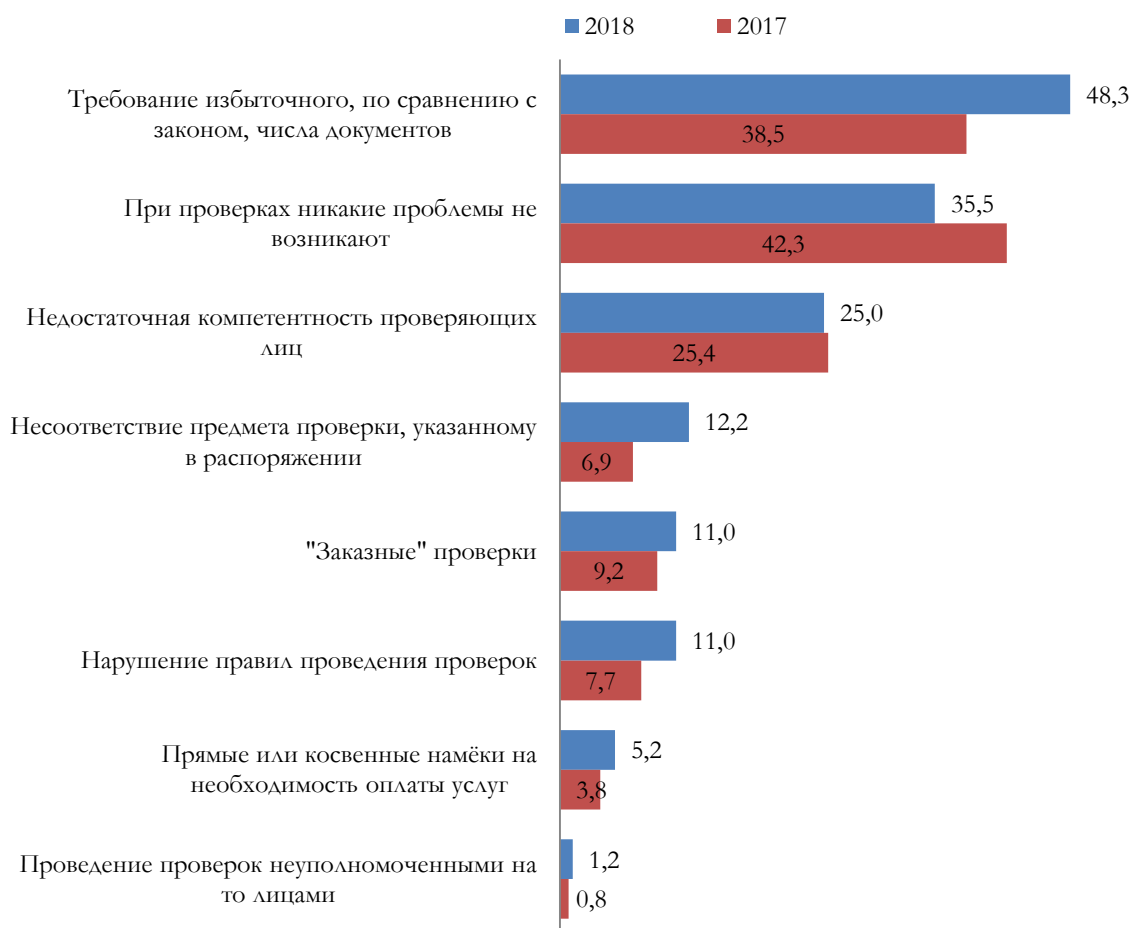
Четверть респондентов видит проблему в недостаточной компетентности проверяющих лиц.

Остальные варианты следуют за первыми тремя с большим отрывом: 12,2% участников опроса назвали ключевой проблемой несоответствие предмета проверки тому, что был указан в распоряжении, 11% выбрали ответ «заказные проверки» и «нарушение правил проведения проверок». 5,2% компаний столкнулись с прямыми или косвенными намёками на необходимость оплаты

услуг. Доля варианта «проверки проводили неуполномоченные на то лица», как и в 2017 году, минимальная – 1,2%.

Некоторые компании дали собственные варианты ответа на заданный вопрос – их не устраивает формальный и предвзятый подход при проведении проверок, а также длительные сроки налоговых проверок и большое количество требований в рамках камеральных проверок.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2017–2018 годах, %



Так как вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, сумма не сводится к 100%.

Чаще других вариант «при проверках никаких проблем не было» выбирали компании из Дальневосточного федерального округа – здесь его доля составила 47,8%.

Согласно анкетам 59,4% компаний из ЮФО, в этом регионе КНО требуют при проверках избыточное число документов (доля выше совокупного значения на 11,1%).

Сибирские и приволжские организации сталкивались с недостаточной компетентностью проверяющих лиц реже компаний из других регионов – в их данных доля этого варианта около 18%.

Более половины сельскохозяйственных организаций заявили, что при проведении проверок не было никаких проблем. Напротив, скорее не довольны работой КНО строительные организации.

Компании-субъекты малого предпринимательства реже крупных организаций выбирали вариант «проверки проходили без проблем» – расхождение между данными достигает 10%.

В 2018 году в анкету был добавлен вопрос, как изменилась административная нагрузка на Вашу компанию при прохождении плановой проверки с применением проверочных листов. На него ответили 94,7% компаний.

39,1% респондентов считают, ситуация не изменилась. Нагрузка выросла, согласно ответам 14,8% участников опроса. Обратного мнения придерживаются 5,3% компаний. В 35,5% организаций такой проверки не проводилось.

В ходе проверки 43,2% компаний сталкивались с предъявлением новых, неожиданных для них обязательных требований. В 2017 году этот вариант также находился на первом месте списка проблем, связанных с обязательными требованиями, правда, доля его была выше – 52%.

Дублирование обязательных требований мешает при взаимодействии с контрольно-надзорными органами 39% организаций. Значимость данного ответа выросла – в 2017 году его отметили 27,5% респондентов.

По словам 34,9% участников опроса, обязательные требования, предъявляемые различными КНО, противоречат друг другу (-4,3% от значения 2017 года).

Более четверти компаний заявили, что обязательные требования устарели, не соответствуют современному уровню развития науки и техники.

Согласно мнению 22,6% организаций, отсутствует связь между обязательными требованиями и безопасностью, требования предъявляются к качеству продукции, производственных процессов и проч.

14,4% респондентов считают обязательные требования недоступными.

Менее десятой части опрошенных (8,9%) отметили, что в России более жёсткие обязательные требования, чем у компаний, ведущих аналогичную деятельность в странах ЕАЭС.

Один респондент видит проблему в избыточности требований, обусловленных внутренними положениями.

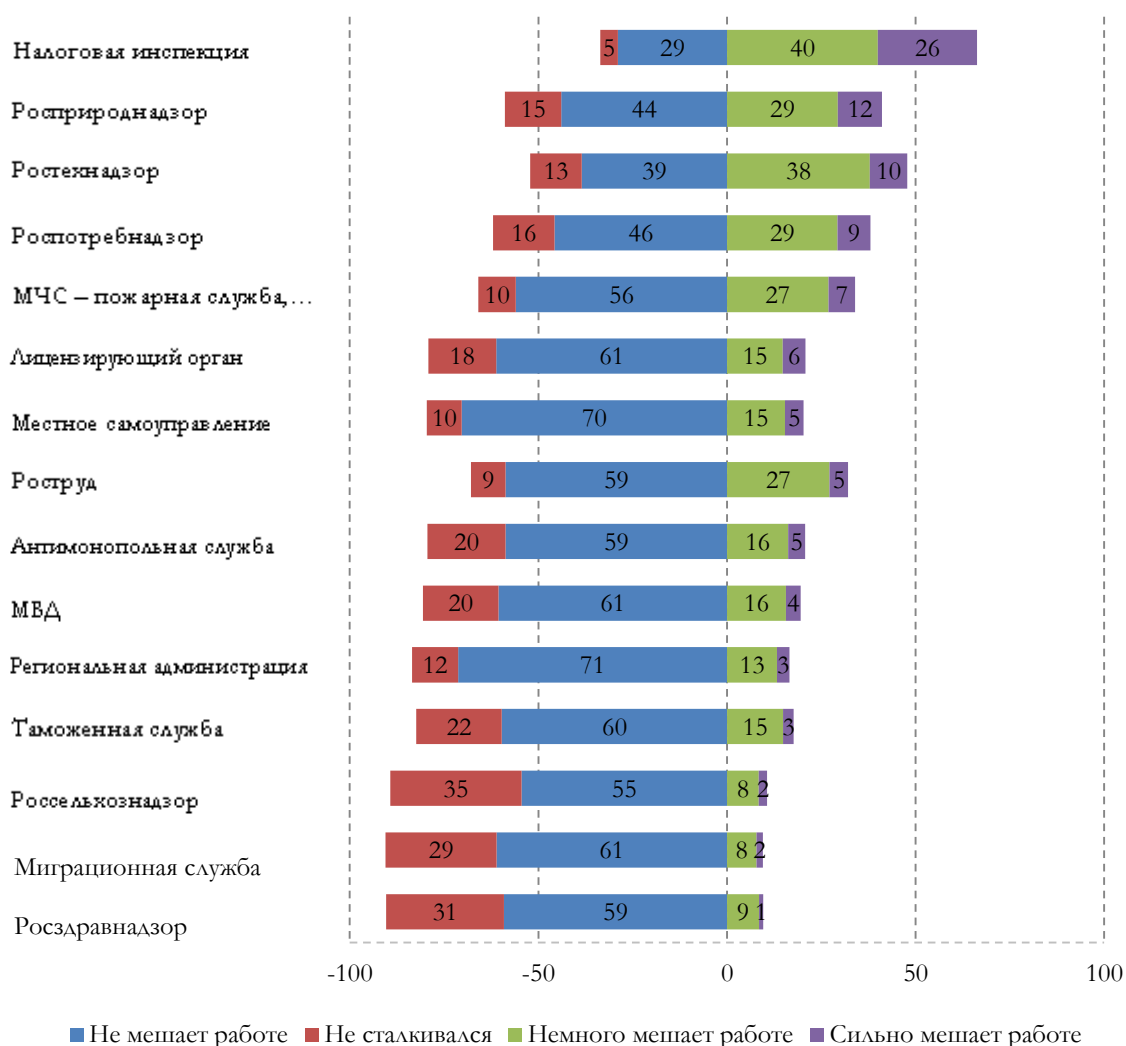
Проблемы, связанные с обязательными требованиями со стороны КНО, данные за 2017–2018 годы, %



Так как вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, сумма не сводится к 100%.

Представители бизнеса оценили, какое влияние на их деятельность оказала работа различных контрольно-надзорных органов за последний 2018 год.

Оценка влияния контрольно-надзорных органов на деятельность компаний за 2018 год, %



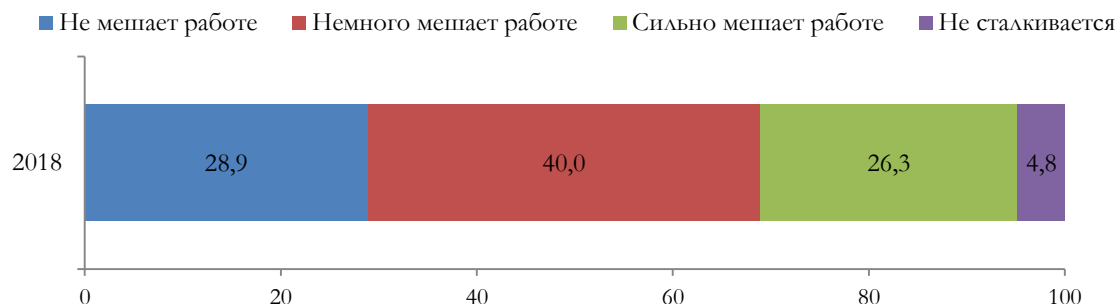
Данные представлены по убыванию доли ответа «КНО сильно мешает работе компании». Значения округлены до целого числа.

В оба года – в 2017 и в 2018 – лидером по доле варианта «не сталкивались с этим КНО» стал Россельхознадзор. Только 4,7% компаний не пришлось иметь дела в 2018 году с налоговой инспекцией.

Органы по взысканию фискальных платежей традиционно заняли первое место по доле негативных оценок – «КНО сильно мешает работе компаний» и «немного мешает», набрав долю 26,3% и 40%, соответственно.

Региональные администрации и органы местного управления, скорее, не мешали работе опрошенных представителей бизнеса – порядка 70% респондентов указали именно этот вариант.

Налоговая инспекция, %

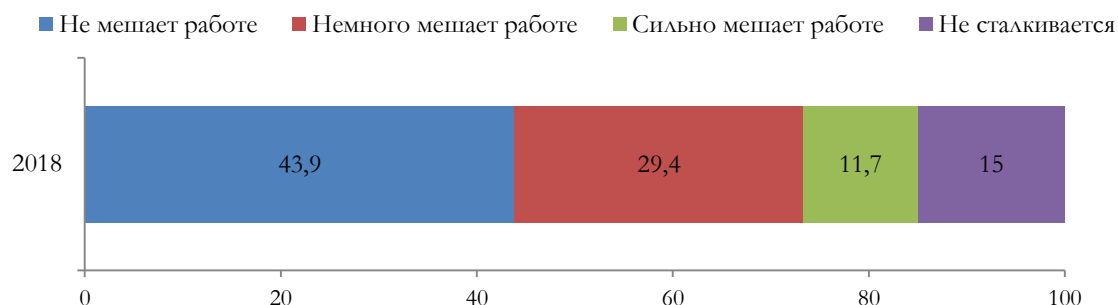


Самая высокая доля резко-негативных оценок зафиксирована в данных по Южному федеральному округу – 38,9%. В то же время 43,8% опрошенных организаций из СЗФО заявили, что налоговая инспекция не мешала их работе.

Нейтральные ответы «КНО не мешал работе» распространены среди компаний отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «транспорт и связь». Лидерами по доле ответов «налоговая инспекция сильно мешала работе» стали сельскохозяйственные и торговые организации – здесь доля резко-негативных оценок выше 50%.

Порядка десятой части субъектов малого предпринимательства указали, что за последний год они не сталкивались с налоговой инспекцией. В данных крупных и средних компаний доля этого ответа ниже 3%.

Росприроднадзор, %

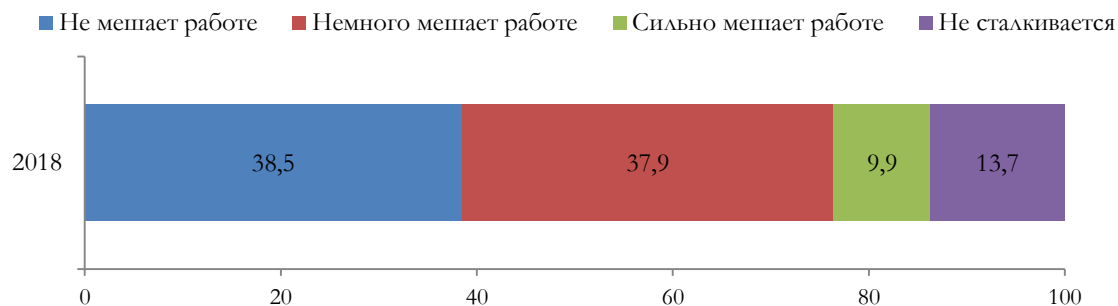


Более пятой части компаний из Уральского ФО оценили свой опыт взаимодействия с Росприроднадзором за последний год крайне негативно. Также в негативную сторону смещены ответы южных и дальневосточных организаций. 52,9% респондентов из Сибири указали ответ «данный КНО не мешал работе».

Почти три четверти сельскохозяйственных организаций считают, что деятельность Росприроднадзора негативно повлияла на их работу в 2018 году. Нейтрального мнения придерживаются компании отрасли «строительство». Только 3,3% из них выбрали вариант «данный КНО сильно мешал работе». Более четверти энергетических и транспортных компаний не сталкивались в своей деятельности с Росприроднадзором.

27,5% компаний малой размерности не сталкивались с данным КНО. Среди крупных компаний доля этого варианта составила 9,3%.

Ростехнадзор, %



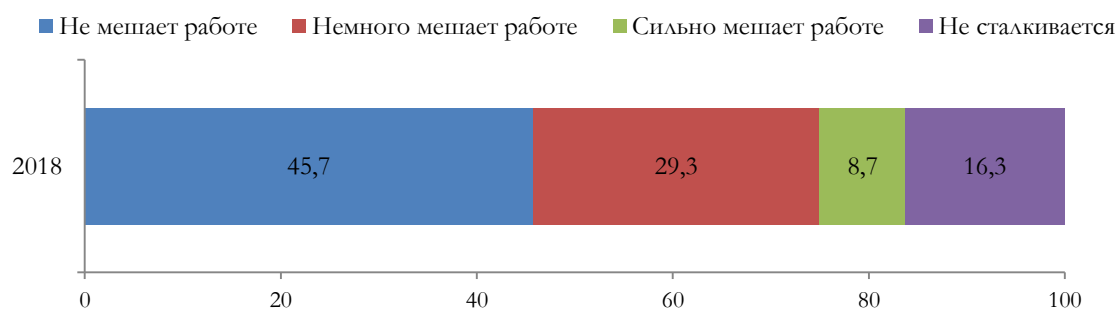
Чаще других вариант «данный КНО не мешал работе» выбрали респонденты из Приволжского ФО. Только 20% организаций из ЮФО согласились с этим утверждением. В их данных выше доля других вариантов – «немного мешал» и «сильно мешал работе».

Самые негативные впечатления от взаимодействия с Ростехнадзором у компаний с Дальнего Востока. Здесь доля резко-негативного ответа достигает 25%.

Пятая часть сельскохозяйственных компаний не сталкивалась в своей деятельности с Ростехнадзором. Скорее нейтрального мнения о работе данного КНО придерживаются обрабатывающие организации. Напротив, самые негативные оценки принадлежат компаниям, занятых в энергетике, – 20% из них выбрали вариант «Ростехнадзор сильно мешал работе».

Половина компаний-субъектов малого бизнеса ответила, что взаимодействие с этим КНО проходило безболезненно. 29,4% из них вообще не имели дела с Ростехнадзором. Ни одна такая компания не выбрала резко-негативного ответа. В данных по крупным компаниям зафиксирована максимальная доля варианта «сильно мешал работе» – 14,7%.

Роспотребнадзор, %

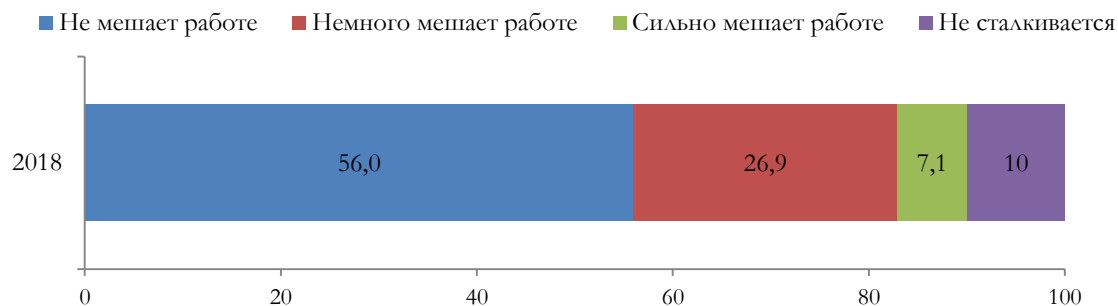


Доля крайне-негативных оценок в случае уральских компаний выше совокупного значения на 10%. Также в негативную сторону отличается распределение данных по Северо-Западному федерального округу. Лучше других оценили работу Роспотребнадзора компании из Центрального ФО.

Почти половина организаций, занятых в отраслях «сельское хозяйство» и «оптовая и розничная торговля», остановилась на умеренно-негативном варианте «данный КНО немного мешал работе».

С Роспотребнадзором в своей работе крупные компании пересекались в три раза чаще, чем организации-субъекты малого бизнеса. В остальном оценки близки.

Орган МЧС России, ответственный за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны и т.д., %

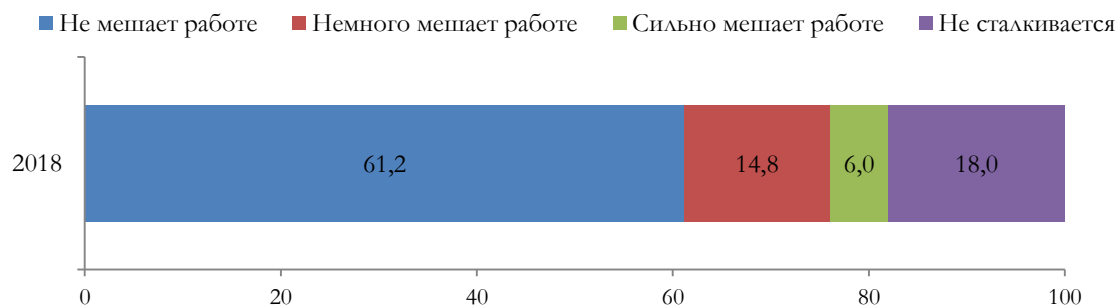


Доля резко-негативного варианта «сильно мешал работе» максимальна в данных по Уральскому ФО — она достигает 11,9%. На деятельность более трети организаций из Южного федерального округа служба, ответственная за госнадзор в области пожарной безопасности и т.д., также повлияла скорее негативно. 70,6% респондентов из СФО ответили, что этот КНО не мешал работе их компаний.

Нейтральные оценки органа МЧС, ответственного за госнадзор в области пожарной безопасности и т.д., принадлежат компании сектора «энергетика». Порядка трети торговых компаний ответили, что этот КНО сильно мешал деятельности. 18% сельскохозяйственных организаций не сталкивались в работе с органом МЧС, ответственным за госнадзор в области пожарной безопасности и т.д.

Пятая часть компаний-субъектов МСП не имела дела с данным КНО в 2018 году. Напротив, почти все крупные организации смогли оценить свой опыт взаимодействия — их оценки скорее смещены к нейтрально-негативному спектру.

Лицензирующий орган, %

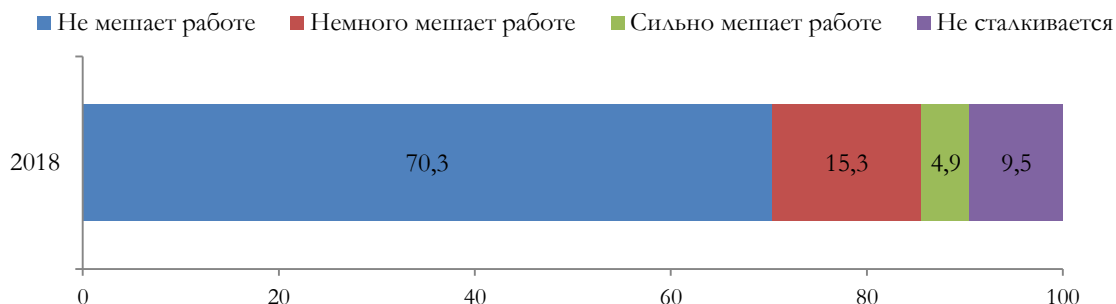


Более трёх четвертей организаций с Дальнего Востока выбрали вариант «не мешал работе». Реже других с Лицензирующим органом пришлось иметь дело компаниям из ЮФО — 31% из них не сталкивались в 2018 году с данным КНО. Относительно негативно оценили свой опыт взаимодействия с Лицензирующим органом уральские компании — пятая часть отметила умеренно-нейтральный вариант.

40% сельскохозяйственных компаний ответили, что в 2018 году не пересекались в работе с Лицензирующим органом. В негативную сторону смещены оценки компаний из секторов «энергетика» и «транспорт и связь».

Крупные компании взаимодействовали с Лицензирующим органом чаще, чем компании-субъекты МСП. В остальном распределение оценок схоже.

Местное самоуправление, %

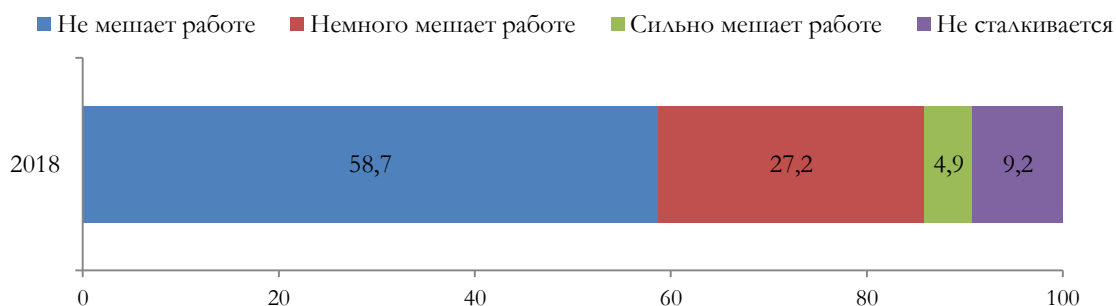


Лидерами по нейтральным оценкам взаимодействия с данным КНО стал Северо-Западный ФО. В данных по Дальнему Востоку чаще встречается вариант «органы местного самоуправления немного мешали работе».

В негативную сторону смещены оценки сельскохозяйственных компаний – почти треть из них выбрала умеренно-негативный ответ. Напротив, нейтрально настроены обрабатывающие компании.

Сравнение оценок крупных и малых компаний показывает, что органы местного самоуправления скорее негативно влияют на деятельность последних – доля варианта «немного мешает» в случае субъектов МСП составляет 19,6%. Разница достигает 10%.

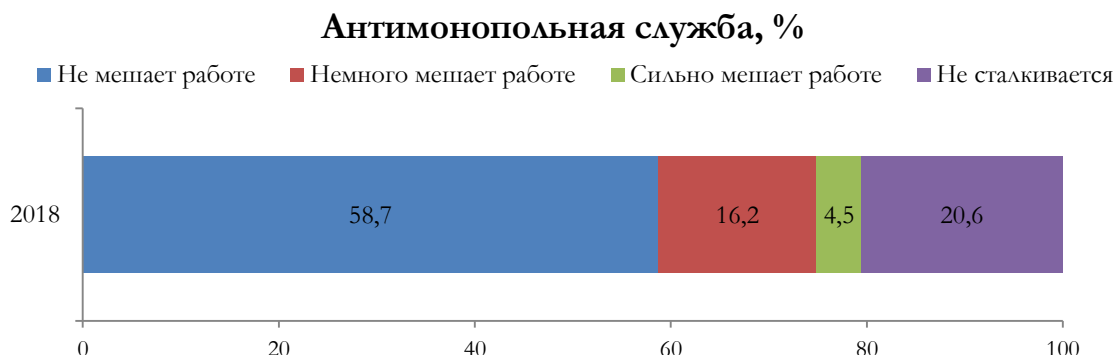
Роструд, %



Половина компаний из ЮФО определила, что Роструд немного мешал их работе в 2018 году. Две трети респондентов из Северо-Западного федерального округа выбрали нейтральный ответ – «данный КНО не влиял на работу организаций». Только 3,4% из них указали, что не сталкивались с Рострудом в последний год.

Строительные компании скорее недовольны опытом взаимодействия с данным контрольно-надзорным органом. Сельскохозяйственные и транспортные компании реже других сталкивались с Рострудом в своей деятельности – доля ответа выше совокупной в два раза.

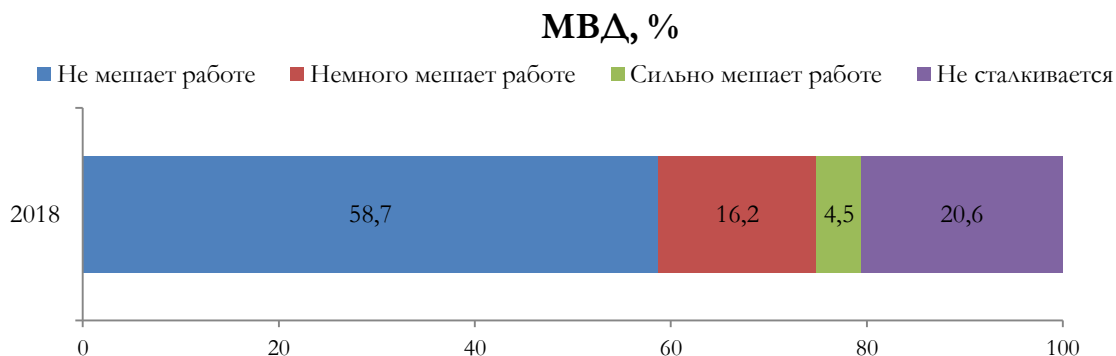
Оценки компаний различной размерности почти совпадают.



Реже других с Антимонопольной службой сталкивались компании из ЮФО, СФО и УФО. Скорее в негативную сторону смещены оценки респондентов из Приволжья.

При том, что примерно треть энергетических организаций не сталкивалась в работе с Антимонопольной службой, эта отрасль — лидер по доле крайне-негативного варианта «данный КНО сильно мешал» — 12,5%. Нейтральные оценки распространены среди обрабатывающих компаний — 65,3% из них заявили, что Антимонопольная служба не мешала работе.

Оценки крупных компаний окрашены более негативно — четверть представителей крупного бизнеса выбрала варианты «данный КНО немного мешал» или «сильно мешал». Среди организаций малой размерности доля в два раза ниже.

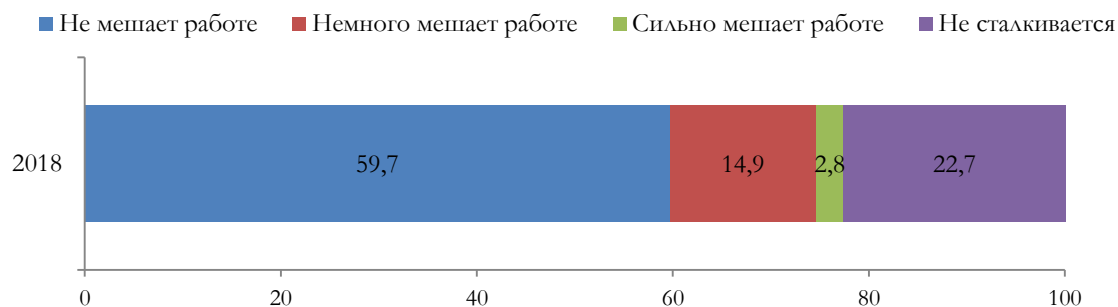


Около трети компаний из Уральского ФО указали, что не пересекались в работе с МВД в 2018 году. Самая низкая доля нейтральных оценок — «данный КНО не мешал работе» — зафиксирована в данных по Южному ФО. Она составила 38,7%. Здесь компании чаще других выбирали вариант «МВД немного мешает работе».

Ответы энергетических компаний оказались поделены между «не сталкивались с данным КНО» и «он не мешал работе». В негативную сторону смещены оценки торговых компаний — более трети из них выбрали варианты из негативного спектра.

В два раза отличается доля умеренно-негативного варианта при сравнении крупных и малых компаний – 9,4% против 18,5%. Для компаний-субъектов малого бизнеса взаимодействие с МВД происходило в 2018 году сложнее.

Таможенная служба, %

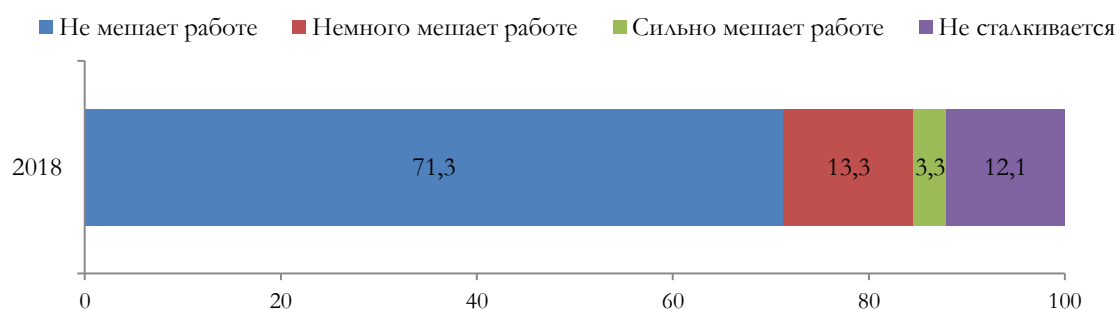


Скорее нейтрально оценили деятельность Таможенной службы компании из Приволжского федерального округа. Сложнее всего происходило взаимодействие с Таможенной в Северо-Западном федеральном округе – здесь доля негативных оценок превышает совокупное значение на 10%. Реже других сталкивались с данным КНО компании из УФО.

Порядка 40% энергетических организаций ответили, что не пересекались в работе с Таможенной службой в 2018 году. Самые высокие доли умеренно-негативного ответа «немного мешает» принадлежат компаниям отрасли «обрабатывающие производства» и «оптовая и розничная торговля».

Только 14,1% представителей крупного бизнеса заявили, что не сталкивались с Таможенной службой. В данных по компаниям малой размерности эта доля составила 41,2%.

Региональные администрации, %

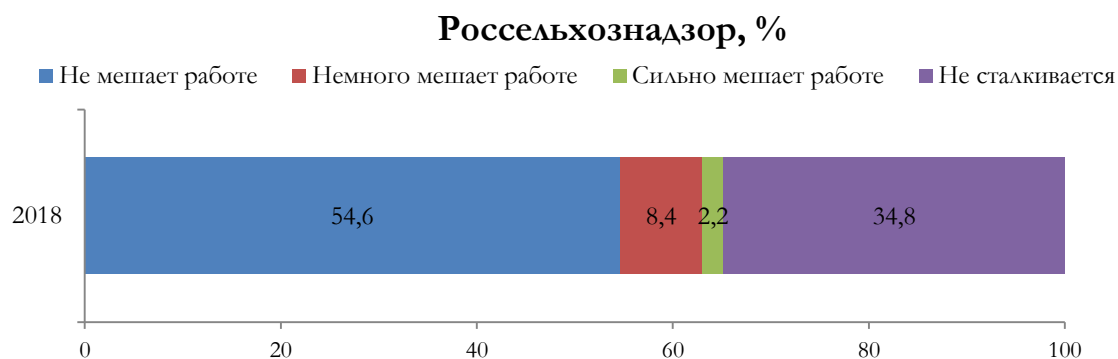


Примерно 90% участников опроса из Сибирского, Северо-Западного и Дальневосточного ФО указали нейтральный вариант – «КНО не мешает работе». Скорее недовольны взаимодействием с региональной администрацией компании из Центрального и Уральского ФО.

Сельскохозяйственные компании предпочли ответ «не сталкивались с региональными администрациями в 2018 году», тогда как 82% обрабатывающих компаний выбрали нейтральный вариант. В негативную сторону смещены оценки торговых компаний.

Как и в 2017 году, сохраняется разница в подходах между крупными и малыми компаниями. Первые скорее останавливаются на оценке «данный КНО не мешал работе» – его доля составила в данных по крупным компаниям 81,7%. Только 7,3% из них не сталкивались в работе с региональными администрациями.

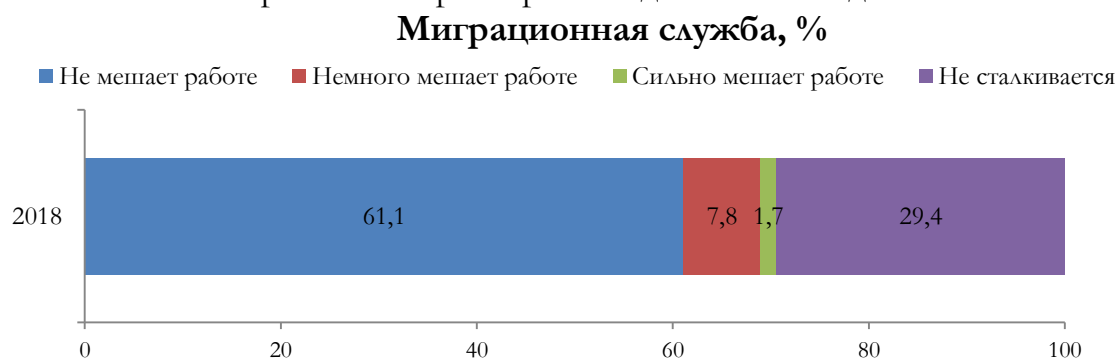
Компании-субъекты малого бизнеса чаще выбирали вариант «не имели опыта взаимодействия с данным КНО в 2018 году», доля достигла 21,6%.



Половина компаний из ЮФО ответила, что не сталкивалась за последний год с Россельхознадзором. В остальном оценки по различным регионам близки между собой.

Традиционно, именно сельскохозяйственные организации – лидеры по доле негативных ответов при оценке взаимодействия с Россельхознадзором. Она выше совокупного значения в три раза.

По компаниям различной размерности данные совпадают.

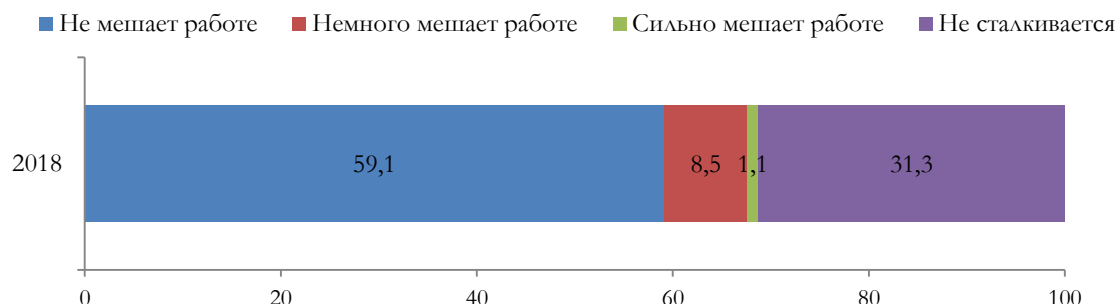


Самый популярный вариант среди уральских компаний – «не сталкивались в работе с миграционной службой», его выбрали 41% респондентов из УФО. Оценки компаний из Центрального федерального округа немного смещены в негативную сторону.

Сельскохозяйственные организации предпочли ответить, что не сталкивались в работе с миграционной службой (+10% к совокупному значению). Также респонденты из этой отрасли чаще других выбрали негативные оценки. Реже других вариант «не пересекались с данным КНО» встречается в данных обрабатывающих и торговых компаний.

39,2% представителей малого бизнеса не имели дела с Миграционной службой. Среди крупных компаний доля ниже – 24,1%.

Росздравнадзор, %



Росздравнадзор – последний в списке контрольно-надзорных органов, отсортированном по убыванию доли варианта «сильно мешал работе». По регионам и отраслям различия не значимы.

В негативную сторону несколько смещены оценки крупных компаний – доля умеренно-негативного варианта «немного мешали работе» в их случае 11,5%, тогда как у малых компаний она лишь 1,9%. Они чаще выбирали вариант «данный КНО не мешал работе».

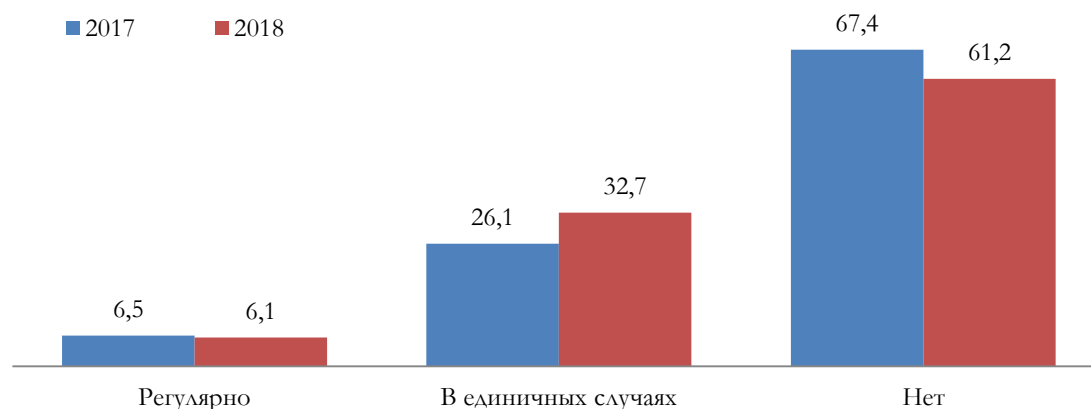
Защита прав компании

В послании к Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 года Президент РФ ещё раз обратил внимание на то, что бизнес «постоянно чувствует риск уголовного или административного наказания». По словам главы государства, нужно избавляться от всего, что ограничивает свободу и инициативы предпринимательства.

В 2018 году с нарушением законных прав со стороны органы власти сталкивались 38,8% опрошенных компаний. В основном, это происходило в единичных случаях – доля варианта 32,7%.

За последний год на 6,2% выросла доля тех компаний, чьи права были нарушены.

Нарушение прав компаний со стороны органов власти в 2017–2018 годах, %



Как и в 2017 году, около 80% участников опроса из Приволжского ФО заявили, что нарушений прав со стороны органов власти не было. Половина организаций из Южного и Дальневосточного федеральных округов сталкивалась в 2018 году с нарушениями своих прав.

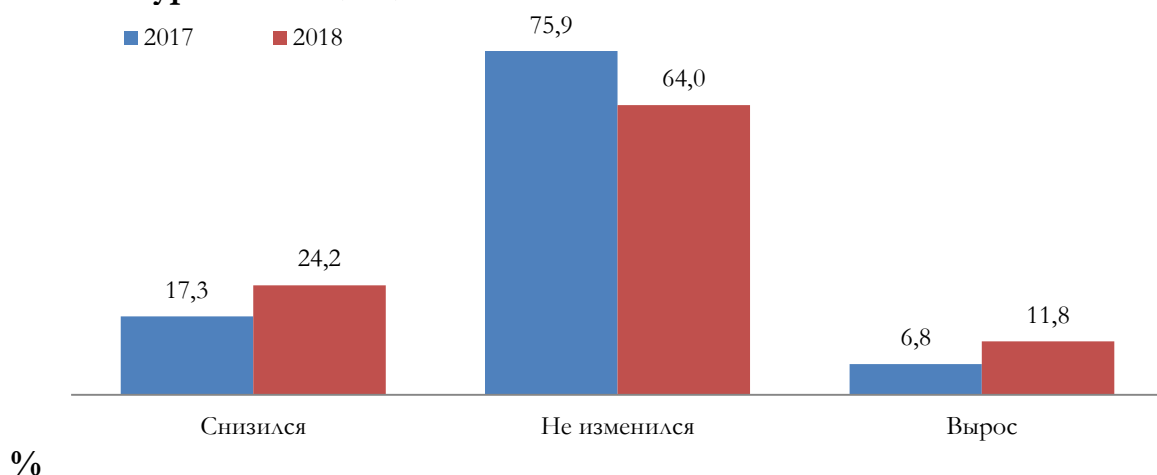
Торговый сектор – лидер по доле варианта «да, права были нарушены», здесь она достигла 60%. Реже других этот ответ отмечали компании отрасли «обрабатывающие производства» и «транспорт и связь».

В два раза отличаются оценки компаний различной размерности: если 61,3% крупных компаний заявили, что органы власти не нарушали их права, то в данных субъектов малого бизнеса эта доля составила только 27,3%.

За последний год уровень защищённости частной собственности, скорее, не изменился. Так считают 64% респондентов.

Порядка четверти участников опроса уверены, что он снизился. С тем, что уровень защищённости вырос, согласились только 11,8% компаний.

Динамика уровня защищённости частной собственности в 2017–2018 годах,



За год изменилась доля компаний, уверенных, что уровень защищённости частной собственности снизился, – с 17,3% до 24,2%.

В негативную сторону смещены оценки респондентов с Дальнего Востока.

Чуть менее половины компаний, занятых в торговом секторе, заявили, что ситуация с частной собственностью в России за год ухудшилась. Также скорее негативно настроены строительные организации.

Оценки компаний различной размерности не отличаются друг от друга.

В текущих условиях наиболее эффективно защитить свои права и разрешить споры бизнес может, обратившись в суд. 80,3% участников опроса указали этот вариант.

С большим отрывом следует ответ «лучше всего действовать самостоятельно», набравший долю 33,5%.

26,6% компаний уверены, что обращение в федеральные органы исполнительной власти поможет бизнесу защитить свои права. Чуть меньше

организаций – 22,7% – утверждают, что лучше прибегнуть к поддержке региональных администраций и/или муниципалитетов.

Пятая часть опрошенных компаний предпочтёт обратиться в общественные и иные объединения предпринимателей. Такую же долю – 19,2% – набрал вариант «наиболее эффективно обращение в российские третейские суды, органы медиации».

Десятая часть компаний считает, что публикация в СМИ станет эффективным способом защитить свои права.

Наименее популярные ответы – «обращение к другим предпринимателям» и «в зарубежные арбитражные центры» – составили долю около 5%.

По мнению 9,9% респондентов, эффективных способов защитить свои конкурентные права для компаний сегодня в России нет.

Компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права и разрешать споры, обратившись... %



Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Распределение данных, полученных в 2018 году, почти повторяет результаты 2017 года. Несколько снизилась доля ответов «наиболее эффективно обращение в суд» – на 8,8%, а также «федеральные органы исполнительной власти» – на 4,7%, в остальном различия не значимы.

Самый популярный вариант «наиболее эффективно обращение в суд» во всех регионах занимает первое место в списке. 94% приволжских организаций отметили этот ответ.

Около половины дальневосточных и южных организаций предпочитают действовать самостоятельно.

Компании из ЮФО и СЗФО чаще, чем другие, защищают свои права и разрешают споры при помощи общественных и иных объединений предпринимателей.

Уральские и сибирские организации в меньшей степени доверяют поддержке региональных администраций и/или муниципалитетов.

Наиболее пессимистично настроены респонденты из Сибирского и Дальневосточного ФО, в их данных максимума достигла доля ответа «эффективных способов нет» – 19%.

Торговые и сельскохозяйственные компании чаще других готовы действовать самостоятельно.

Обращение в федеральные органы исполнительной власти считают наиболее эффективным чуть меньше половины компаний из секторов «энергетика» и «сельское хозяйство».

Максимальная доля негативного ответа «эффективных способов нет» в данных строительных организаций.

Как и в 2017 году, субъекты малого бизнеса в меньшей степени, чем крупные компании, доверяют судебным органам, а также органам власти на различном уровне (и федеральным, и региональным, и муниципальным). Для этих компаний характерно обращение в общественные и иные объединения предпринимателей, а также в СМИ.

Только у 16,7% организаций не было опыта судебных разбирательств в 2018 году. Год назад доля была примерно такой же – 15,7%.

В судебных прениях с контрагентами участвовали 70,9% компаний (доля прибавила по сравнению с данными за 2017 год 6%).

Противником 34,5% опрошенных организаций в суде были государственные органы. В 2017 году доля составляла 41,5%.

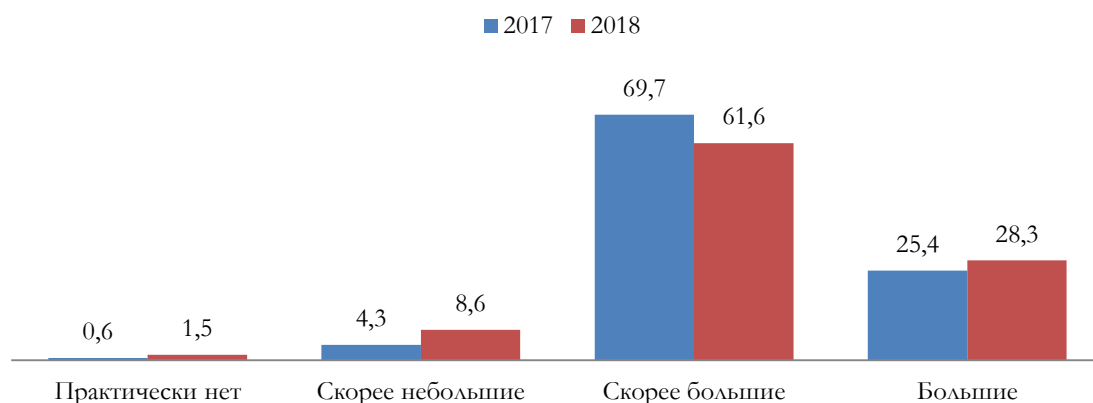
Четверть респондентов из ЮФО ответила, что не участвовала в судебных прениях в 2018 году. В Приволжье и в Сибири только десятая часть не вела судебных разбирательств.

Реже других в суд обращались компании торгового и сельскохозяйственного секторов. Напротив, подавляющее большинство организаций отрасли «обрабатывающие производства» – 89% – были вовлечены в судебные процессы.

Участники опроса довольно высоко оценили свои шансы на выигрыш в суде, если их оппонентом будет другой предприниматель. 28,3% респондентов выбрали вариант «шансы большие», а 61,6% – «скорее большие».

По сравнению с данными за 2017 год, ситуация изменилась мало.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель, %



Чуть более половины компаний (51,1%) считают, что их шансы победить в судебных прениях с работниками компании и/или профсоюзами скорее большие. 15,3% представителей бизнеса уверены, что они большие.

За год стало меньше компаний, оценивших свои шансы скорее положительно, – на 10,8%. Одновременно с этим выросла доля ответа «шансы скорее небольшие».

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут работники компании и/или профсоюз, %



Отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты, сложнее, чем при конфликтах с другими компаниями или с работниками. Половина респондентов заявила, что шансы на победу – скорее небольшие, а 13,8% организаций ответили, что их практически нет.

В 2018 году компании стали чаще указывать негативные варианты – их совокупная доля прибавила сразу 15,5%.

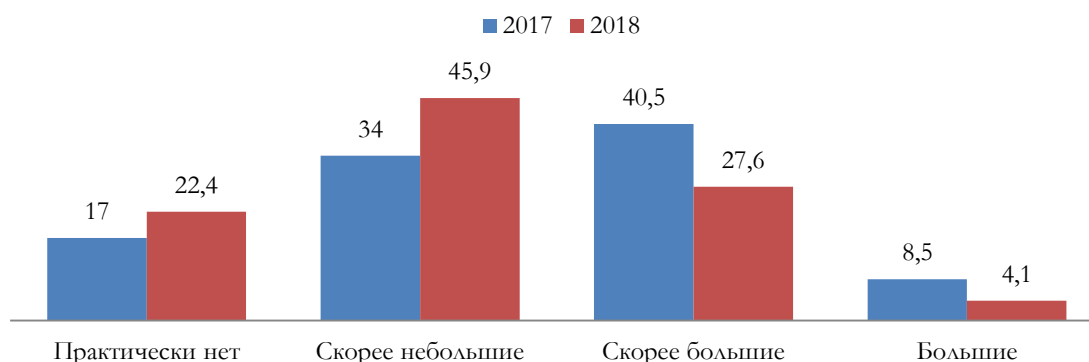
Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты, %



Налоговая инспекция пять лет подряд становится лидером по доле негативных ответов «шансов выиграть суд практически нет». В 2018 году более пятой части компаний – 22,4% – выбрали этот вариант. 45,9% оценили свои шансы как скорее небольшие.

Год назад представители бизнеса были настроены более оптимистично – суммарная доля положительных оценок составляла 49%, в 2018 году она сократилась до 31,7%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция, %



Система урегулирования разногласий налогоплательщиков и налоговых органов включает в себя механизм обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров. В 2018 году более трети опрошенных компаний – 37,1% – пользовались этим механизмом в своей работе. Доля за год не изменилась.

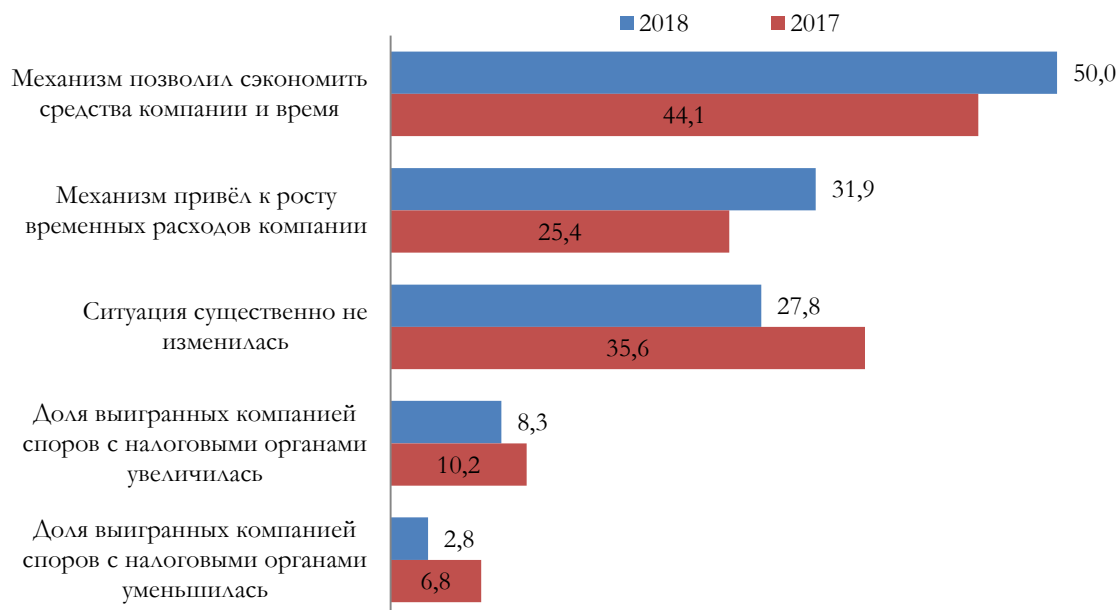
Респонденты смогли оценить эффективность механизма обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров. Половина из них заявила, что данный механизм помог сэкономить время и средства. В 31,9% случаев выросли временные расходы компаний, так как споры всё равно передавались в суд. 27,8% участников опроса не увидели никаких изменений в ситуации.

8,3% компаний ответили, что доля выигранных споров увеличилась. Только у 2,8% эта доля снизилась.

По сравнению с данными 2017 года на 5,9% стало больше компаний, которые смогли сэкономить время и средства. Также участники опроса реже

указывали вариант «ситуация существенно не изменилась» при одновременном росте доли ответа «механизм привёл к росту временных расходов».

Оценка эффективности механизма обязательного досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами, %



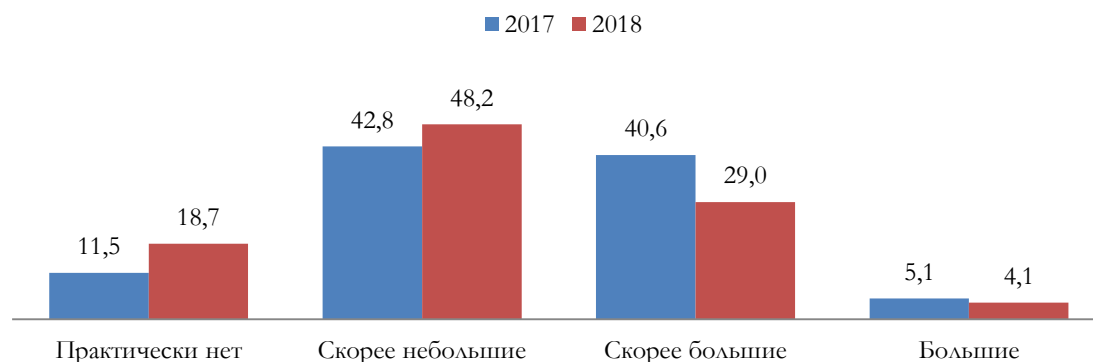
Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

При разбирательствах с любыми другими контрольно-надзорными органами шансы выиграть скорее большие, по оценкам 29% респондентов. Большими их считают 4,1% компаний.

Почти половина организаций (48,2%) остановились на варианте «скорее небольшие». В свой выигрыш не верят 18,7% представителей бизнеса.

Компании стали более осторожными в своих оценках – доля негативных ответов выросла в 2018 году на 12,6%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут иные контрольно-надзорные органы, %



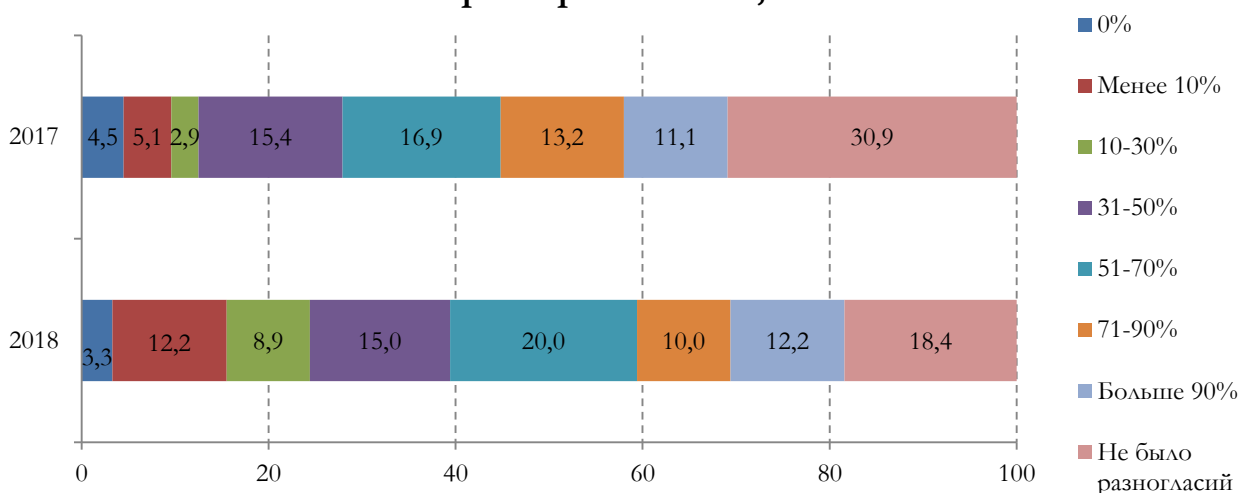
В ходе опроса компании предоставили информацию, какова доля выигранных разбирательств с контрольно-надзорными органами в суде, в органе

досудебного урегулирования споров, в вышестоящих органах власти и на уровне руководства КНО.

Из анализа исключены анкеты компаний, пропустивших вопрос.

Согласно полученным результатам, в суде отстоять свои права по-прежнему легче, чем при разбирательствах с контрольно-надзорными органами на других уровнях.

Доля положительных решений в пользу компании при судебных разбирательствах, %



18,4% респондентов не участвовали в судебных разбирательствах с контрольно-надзорными органами, в том числе с налоговыми органами. Год назад эта доля составляла 30,9%.

Пятая часть компаний указала интервал «доля выигранных дел от 51% до 70%», и это самый популярный вариант ответа.

В целом, 42,2% организаций смогли одержать победу над КНО в суде в половине всех случаев. За год оценки почти не изменились.

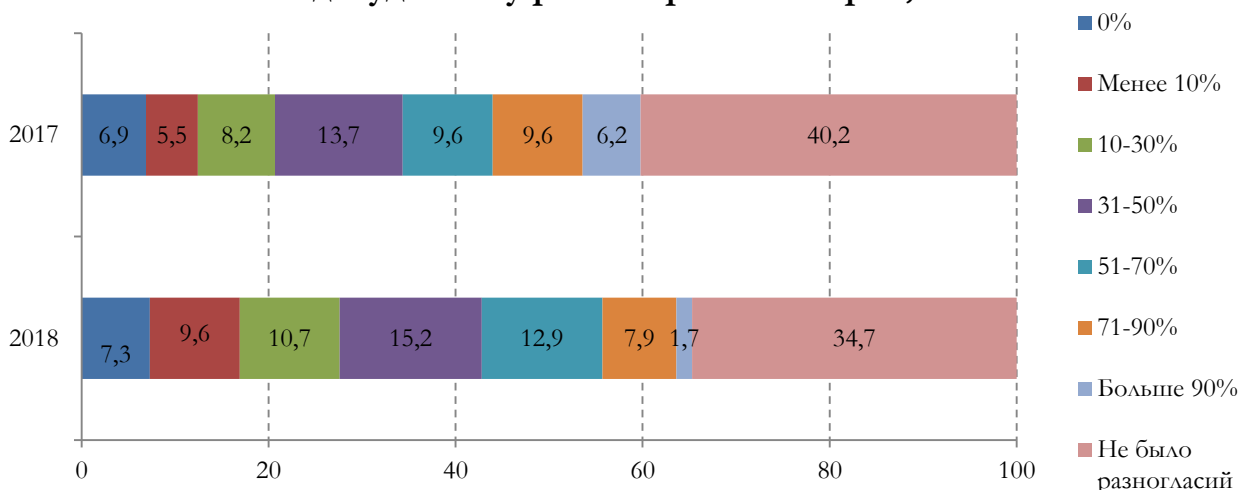
Порядка 30% уральских компаний не принимали участия в судебных прениях с контрольно-надзорными органами.

Чаще других выигрывали процессы компании из Приволжского федерального округа – 58,1% респондентов из ПФО отметили варианты «от 50% и выше».

Оценки обрабатывающих и сельскохозяйственных компаний смещены в положительную зону.

Четверть субъектов малого бизнеса заявила, что в 2018 году судебных разбирательств с КНО у них не было (в данных крупных компаний доля ответов «не было разногласий» только 16%). Малые компании несколько реже, чем крупные, выигрывали судебные процессы у КНО.

Доля положительных решений в пользу компании в комиссии по досудебному рассмотрению споров, %



Более трети компаний не вели разбирательств с налоговой инспекцией в комиссии по досудебному рассмотрению споров. В 2017 году разногласий не было у 40,2% организаций.

Доли всех вариантов довольно близки между собой. Наиболее популярный ответ – «доля выигранных споров от 31% до 50%» – набрал 15,2%.

В половине всех разбирательств смогли выйти победителями 22,5% опрошенных компаний. В 2017 году их было 25,4%.

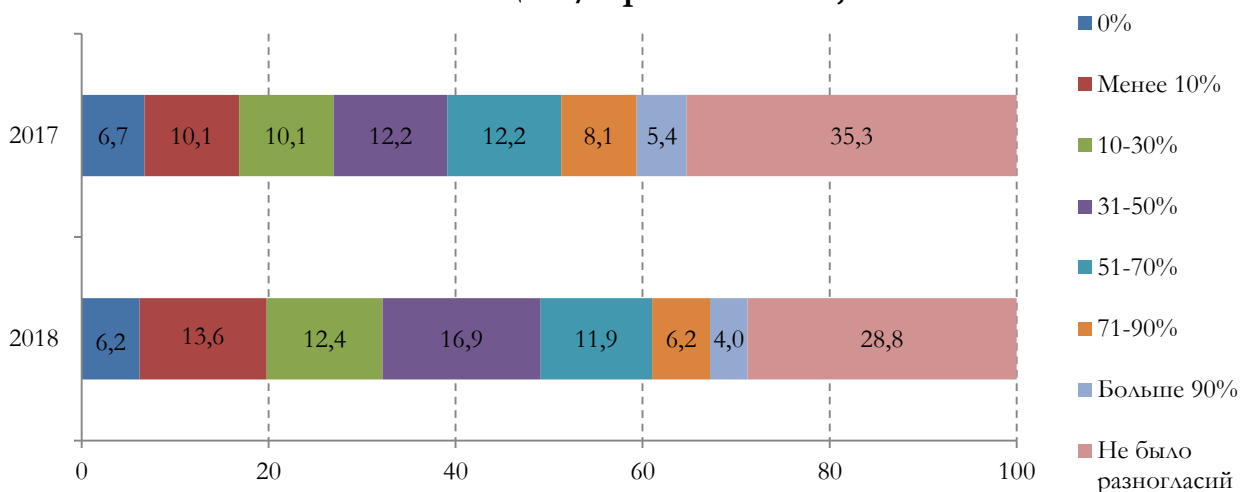
Компании из Южного и Сибирского федеральных округов чаще, чем организации из других регионов, проигрывали споры в комиссии по досудебному разбирательству споров в налоговой инспекции.

25,4% компаний из Центрального и Приволжского ФО выходили из споров победителями.

Респонденты, занятые в отрасли «строительство» и «энергетика», ответили, что им было сложно выиграть в разбирательствах на уровне органа по досудебному регулированию налоговых споров.

В данных по компаниям различной размерности отличий нет.

Доля положительных решений в пользу компании в вышестоящей инстанции / органе власти, %



28,8% участников опроса указали, что их компании не вели разбирательств с КНО на уровне вышестоящей инстанции или вышестоящем органе власти.

Организации стали реже выигрывать дела у КНО, если разбирательство шло на уровне вышестоящей инстанции, – доля вариантов в интервале «до 50%» прибавила 10%. Изменение доли произошло в основном за счёт сокращения доли ответа «не было разногласий».

Порядка пятой части опрошенных оценили долю побед над КНО как «менее 10% от всех разбирательств». В 2017 году так ответили 16,8% компаний.

Респонденты из Приволжья снова оценили свои результаты лучше компаний из других регионов – в половине случаев смогли победить 28,6% организаций из ПФО.

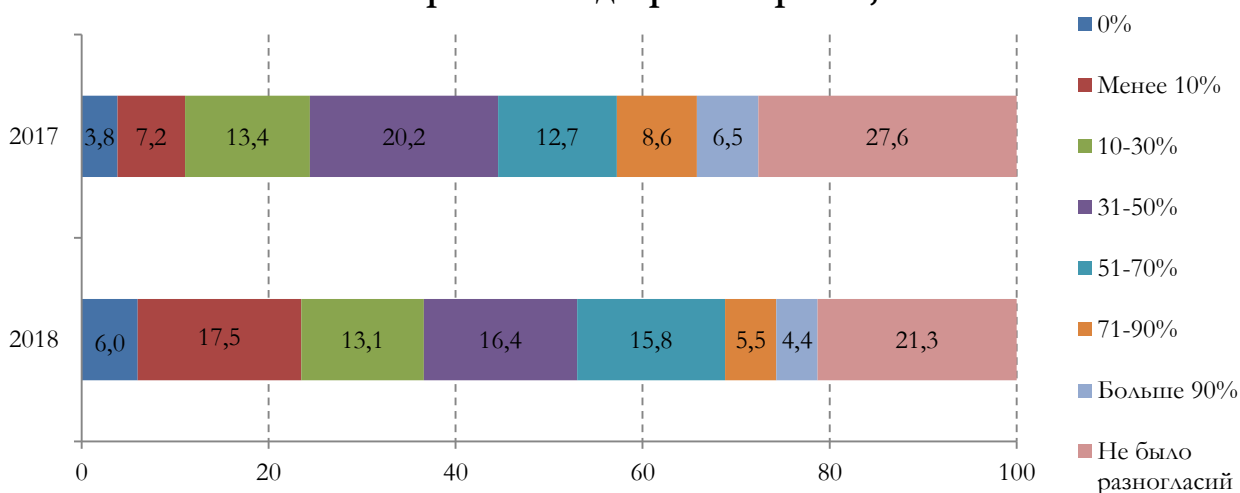
Как и в 2017 году, хуже всего ситуация выглядит в Сибирском федеральном округе – около 40% компаний указали, что им удалось победить менее чем в 10% разбирательств.

Реже других в разбирательствах на уровне вышестоящей инстанции участвовали компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Торговые организации в большинстве случаев проигрывали споры с КНО в вышестоящей инстанции.

Распределение оценок компаний-субъектов малого бизнеса и крупных компаний почти совпадает, единственное – представители малых компаний ответили, что несколько реже обращались за решением к вышестоящей инстанции и/или органу власти.

Доля положительных решений в пользу компании на уровне руководства контрольно-надзорного органа, %



Пятая часть компаний не разбирали свои разногласия с контрольно-надзорными органами на уровне руководства КНО. В 2017 году так ответили 27,6% респондентов.

Добиться положительного решения у руководства КНО сложнее, чем в других инстанциях. Самый популярный вариант – «доля выигранных дел менее 10%» – составил 17,5%, он прибавил за год 10,3%.

В целом, 53% организаций заявили, что выиграть они смогли в менее половины случаев. В 2017 году ситуация была несколько лучше.

Реже других выигрывали споры на уровне руководства КНО организации из Южного федерального округа. Напротив, около трети приволжских компаний указали, что в половине случаев они одержали победу.

Более 30% респондентов из ЦФО отметили вариант «не было разногласий». В остальных регионах его доля не превышает 19%.

Более двух третей организаций, занятых в сельскохозяйственном и торговом секторе, скорее не довольны исходом разбирательств на уровне руководства КНО. Они проигрывали чаще, чем компании из других отраслей. Более успешно вели свои дела обрабатывающие компании, а также организации, занятые в отрасли «транспорт и связь».

Кадры и рынок труда

Проблема дефицита квалифицированных кадров остаётся в тройке наиболее острых проблем для бизнеса в России. Прогнозы также неутешительны – в среднесрочной перспективе две трети респондентов ожидают нехватку нужных сотрудников (в 2017 доля была ниже – 58,2%).

Традиционно самый большой дефицит зафиксирован по группе «квалифицированные рабочие» – их не хватает 65,7% организаций. Также сложной ситуация остаётся с поиском специалистов высшего уровня квалификации, в них нуждаются 58,5% компаний. Половина респондентов заявила, что их организациям недостаточно операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин. Востребованы также специалисты средней квалификации – дефицит этих работников испытывают 44,6% компаний.

Чуть менее трети респондентов (31,9%) отметили, что их организации нуждаются в руководителях организаций и структурных подразделений. 22% заинтересованы в дополнительном найме неквалифицированных работников. Лучшее всего ситуация обстоит с занятостью работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием, – их не хватает только 17,1% компаний.

Сравнение результатов за 2017-2018 годы показывает, что значительно выросла потребность в специалистах высшего и среднего уровня квалификации, в операторах, аппаратчиках, машинистах установок и машин. По остальным профессиональным группам данные близки.

Дефицит специалистов в следующих категориях работников в 2017–2018, %



Дефицит почти по всем профессиональным категориям острее всего на Дальнем Востоке, как это было и в 2017, и в 2016 году. Доли варианта «не хватает кадров» выше совокупного значения примерно на 10%, за исключением двух групп – «неквалифицированные кадры» и «работники, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием». По ним данные совпадают со средними значениями.

В Центральном и Северо-Западном федеральных округах потребность в квалифицированных рабочих чуть ниже, чем в других регионах. Здесь на первом месте проблема с наймом специалистов высшего уровня квалификации.

В компаниях Приволжского ФО значительно выше средней доля варианта «не хватает квалифицированных работников». В этом регионе не наблюдается дефицита работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием.

43,9% респондентов из ЮФО отметили, что существует высокая потребность в руководителях организаций и их структурных подразделений (+10% к среднему значению).

Уральские компании в меньшей степени, чем компании из других регионов, нуждаются в дополнительном найме специалистов высшего и среднего уровня квалификации.

В Сибирском ФО наблюдается острый дефицит квалифицированных работников, специалистов высшего и среднего уровня квалификации, операторов, аппаратчиков. Только 5,3% компаний из СФО указали, что им не хватает неквалифицированных работников.

Квалифицированные рабочие востребованы почти во всех отраслях. Минимальная доля варианта «не хватает работников этой категории» у компаний, занятых в сельском хозяйстве и в проведении операций с недвижимостью, арендой, она равна 62,5%. Напротив, максимум зафиксирован в случае строительных организаций – 87,5%.

Остро не хватает специалистов высшего уровня квалификации компаниям отрасли «транспорт и связь». Иная картина в энергетическом секторе: доля варианта «не хватает» составила здесь 44,4%, что ниже совокупного значения на 14,1%.

Потребность в операторах, аппаратчиках, наладчиках, машинистах установок и машин максимальна в сельскохозяйственном, торговом и строительном секторах.

О дефиците руководителей организаций и их структурных подразделений заявили две трети торговых компаний.

В дополнительном найме неквалифицированных работников нуждаются в первую очередь компании отрасли «сельское хозяйство».

Работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учётом и обслуживанием недостаёт пятой части энергетических организаций.

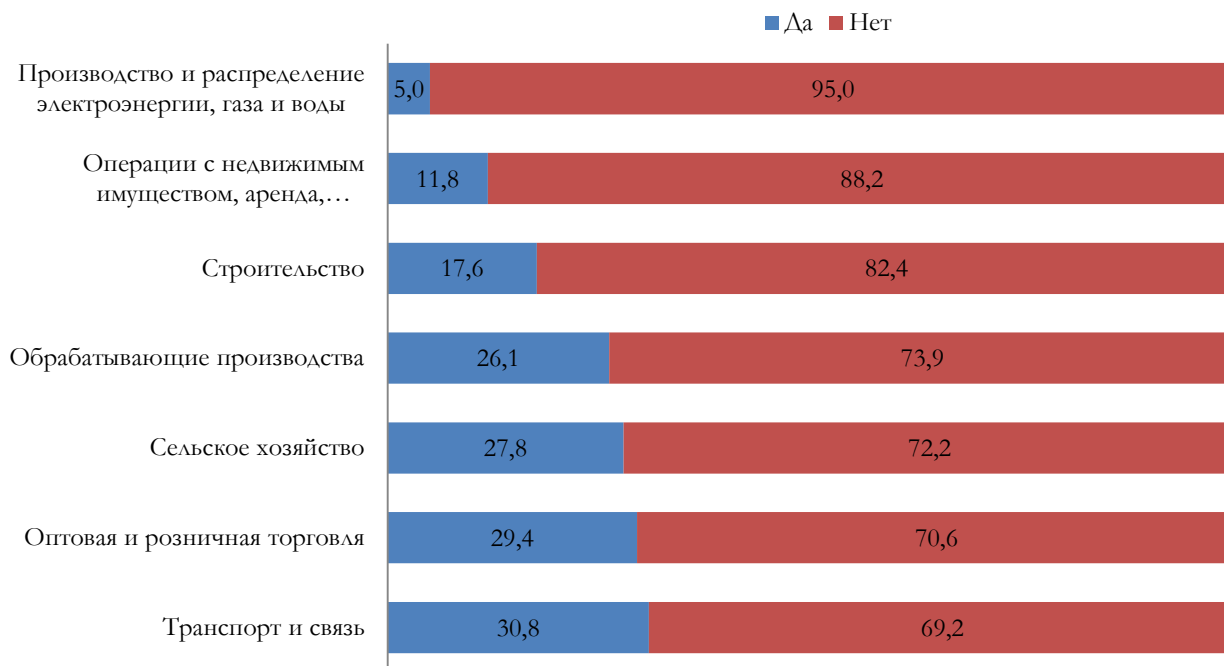
В целом выше острота проблемы с кадрами в строительном секторе. Напротив, организации из сектора «энергетика» скорее удовлетворены положением дел.

40,8% субъектов малого предпринимательства не хватает руководителей организаций и их структурных подразделений. В данных крупных компаний доля значительно ниже – 28,2%. Также отличается уровень потребности в неквалифицированных рабочих – у малых компаний он выше.

В 2017 году был добавлен вопрос, использует ли ваша компания механизм независимой оценки кадров. Тогда менее десятой части респондентов – 6,9% – ответили положительно. За год ситуация несколько изменилась – доля выросла до 19,8%. Своё значение сохранил вариант «нет, но планируем в следующем году» – 19,3%. Менее двух третей участников опроса заявили, нет и не собираемся в дальнейшем использовать данный механизм.

В 2018 году 23% опрошенных компаний привлекали к работе иностранных специалистов. Доля потеряла за год 4,4%.

Привлечение иностранных специалистов по отраслям в 2018 году, %



Иностранных работников чаще других нанимали компании, занятые в отраслях «транспорт и связь», «оптовая и розничная торговля», «сельское хозяйство» и «обрабатывающие производства». Только 5% организаций сектора «энергетика» ответили, что привлекали к работе иностранных специалистов.

Категории иностранных работников, занятые в компаниях в сопоставлении с дефицитом кадров, %



Оценки, касающиеся привлечения различных категорий зарубежных работников, приводятся не к общему числу опрошенных, а к числу компаний, нанявших иностранных работников, тогда как доля компаний, в которых не хватает сотрудников, – ко всему массиву данных.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Традиционно наиболее востребованы квалифицированные рабочие и специалисты высшего уровня квалификации. При этом иностранных специалистов высшего уровня квалификации удавалось нанять чаще, чем работников из других профессиональных категорий.

Из года в год мы сопоставляем данные о нанятых иностранных сотрудниках с данными о проверках со стороны миграционных служб, которые проходили в компаниях за прошедший отчётный период.

23% респондентов заявили, что нанимали иностранных работников. В то же время сталкивались в своей деятельности с миграционными службами 70,6% компаний. Доли отличаются в три раза.

В 2018 году компании ответили на новый вопрос в анкете, привлекали ли они к трудовой деятельности в компании специалистов, предоставляемых частными агентствами занятости (ЧАЗ). 18% участников опроса выбрали положительный вариант.

Около половины компаний, обращавшихся за помощью к ЧАЗ, смогли нанять таким образом квалифицированных рабочих, специалистов высшего и среднего уровня квалификации. По другим профессиональным группам доли ниже 30%.

Социальная ориентированность бизнеса

Уровень социальной ответственности бизнеса – низкий (в различной степени), согласно мнению 38,1% участников опроса. Чуть более трети респондентов – 35,5% – остановились на варианте «средний». Четверть респондентов выбрали оценки в интервале «скорее высокий – высокий».

В 2017 году почти половина всех компаний согласилась с тем, что уровень социальной ответственности – средний.

Оценка уровня социальной ответственности бизнеса, %



В негативную сторону смещены оценки компаний из Дальневосточного федерального округа – доля ответа «уровень социальной ответственности бизнеса низкий» достигла в их случае 54,2%.

Приволжские компании чаще других отмечали вариант «уровень средний».

Более трети респондентов из Южного ФО оценили социальную ответственность бизнеса как высокую.

Строительный сектор – лидер по негативным оценкам. 31,6% энергетических компаний заявили, что уровень социальной ответственности бизнеса высокий. Половина организаций, занятых в отраслях «сельское хозяйство» и «оптовая и розничная торговля», определила его как средний.

40,4% крупных компаний остановились на оценке «уровень средний», в то время как в данных по субъектам малого бизнеса эта доля составила 29,4%. Их ответы смещены в положительную сторону.

Что может повысить уровень социальной ответственности бизнеса? В первую очередь, убеждены 69,4% участников опроса, налоговое стимулирование ответственных предпринимателей. Более половины компаний – 54,4% – видят возможности для роста ответственности в предоставлении предпринимателям преимущества в доступе к государственным заказам, к более выгодным условиям кредитования. 44% респондентов считают, что сначала необходимо преодолеть практику избыточного регулирования, устранить административное давление, тогда и уровень социальной ответственности со стороны бизнеса вырастет. Более трети опрошенных организаций (36,3%) связывают возможный рост социальной ответственности с участием бюджетных средств в финансировании (инвестировании) социальных объектов. По мнению 35,8% компаний, повышение прозрачности процессов принятия решений и подотчётность госструктур повлияют на уровень социальной ответственности. Публичное признание результатов ответственной деловой практики в качестве меры назвала пятая часть организаций, и это наименее популярный вариант в списке.

Результаты, полученные в 2017 и 2018 годах, почти совпадают, за одним исключением – за год снизилась значимость публичного признания результатов ответственной деловой практики, доля этого ответа потеряла сразу 12,4%.

Какие факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности, 2017–2018 годы, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Бизнес продолжает активно помогать региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии регионов – только 15,8% респондентов ответили, что за прошедший 2018 год их компании не направляли средства на поддержку социальной сферы.

Однако прямой зависимости между оценками уровня социальной ответственности бизнеса, в целом, и уровнем поддержки региональных властей в социальной сфере нет. Социальная ответственность дополнительно к этому включает в себя и этику делового поведения, и прозрачность деятельности, и качество продукции и услуг, и результативность во всех областях ответственности, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие.

Порядка 90% приволжских организаций указали, что они помогали региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии региона. Наименее активен был бизнес из ЦФО и ЮФО – здесь пятая часть компаний не осуществляли такого рода поддержку.

Реже других помощь оказывали компании отрасли «сельское хозяйство» и «строительство» – здесь доля ответов «нет» достигла 27%.

Только 7,7% крупных компаний ответили, что не направляли средства на помощь региональным властям и/или муниципалитетам в социальной сфере. В данных по субъектам малого предпринимательстве таких организаций было 31,7%.

Респонденты уточнили в ходе опроса, как именно они помогали региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии регионов за отчётный период.

Около двух третей компаний – 63,7% – оказывали помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые связаны с организацией. Примерно такую же долю составил вариант «помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе».

52,6% участников опроса предоставляли помощь социально незащищённым гражданам, которые никак не связаны с компанией. Половина компаний реализовывала в 2018 году социальные программы для работников. Столько же организаций занимались уборкой и озеленением территории.

Спонсорскую помощь региональным или городским программам осуществляли 35,7% опрошенных компаний. Более четверти из них (26,9%) оказывали содействие региональным программам занятости безработных.

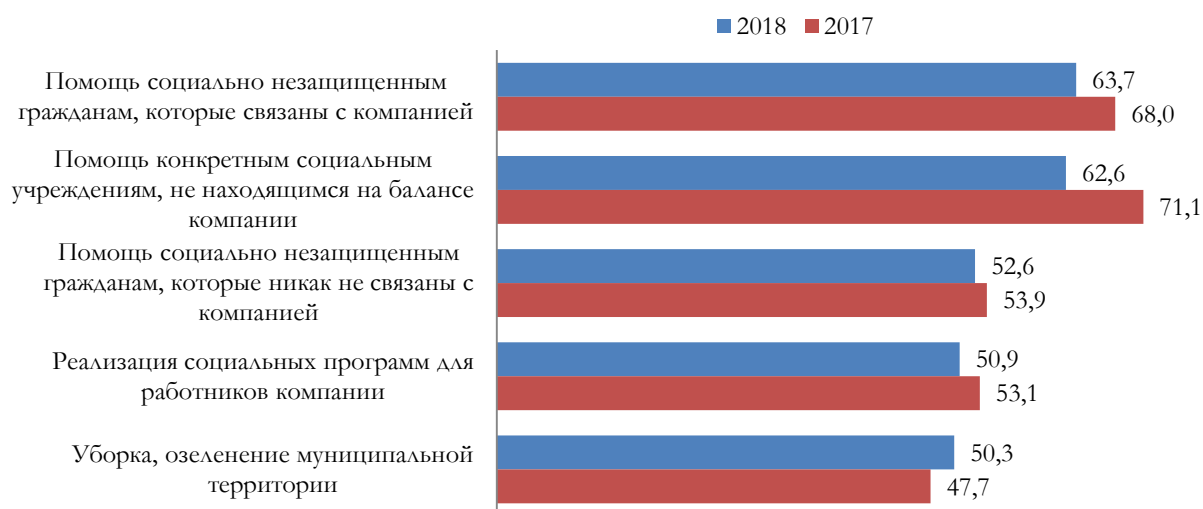
Детскую оздоровительную кампанию проводили 25,7% организаций. Такую же долю составил вариант «реализация молодёжных социальных корпоративных проектов».

Также компании осуществляли поддержку по следующим направлениям:

- предоставление тепла, электроэнергии для объектов, находящихся в собственности региональных и муниципальных властей (19,9%);
- обучающие программы для детей (18,8%);
- финансирование мероприятий по улучшению экологической обстановки в регионе (15,8%);
- финансирование социальных объектов и жилья, не находящихся на балансе компании (14,6%);
- строительство жилья, других социальных объектов для нужд работников компании (11,7%);
- реализация совместных с региональными или муниципальными властями непрофильных проектов в социальной сфере (11,7%);
- поддержка развития малого бизнеса (11,7%);
- предоставление «особых условий» при заключении договоров с льготными категориями поставщиков или потребителей (1,2%).

На первой диаграмме выведены первые пять видов поддержки, отсортированные по популярности в сравнении за 2017–2018 годы, на второй – иные виды социальной помощи, которую оказывали компании регионам и/или муниципальным властям.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (ТОП 5), %



По сравнению с 2017 годом компании стали значимо реже оказывать помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компаний.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (другие), %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2018 году более чем на 10% сократилась доля компаний, направлявших средства на проведение детской оздоровительной компании и реализацию молодёжных социальных корпоративных проектов. В то же время почти в два раза выросло число организаций, которые предоставляли тепло, электроэнергию

для объектов, находящихся в собственности региональных и муниципальных властей.

Как и в 2017 году, компании из Приволжского ФО помогали региональным и/или муниципальным властям более активно, чем организации из других регионов. В их случае доли всех возможных вариантов поддержки значимо выше совокупных значений.

Реже других помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые связаны с организацией, оказывали организации из Южного федерального округа. В данных по ЮФО на первое место вышел вариант «помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе», набрав долю 72,4% (+9,8% к среднему значению).

Социальные программы для работников действовали в 42,2% компаний из Центрального ФО, и это минимальная доля при сравнении регионов между собой. Напротив, две трети приволжских и уральских организаций указали, что реализовывали такие программы в 2018 году.

Уборкой и озеленением территории чаще других занимались компании из ПФО и УФО. В Северо-Западном и Центральном ФО доля этого варианта ниже совокупного значения примерно на 9%.

Самую широкую поддержку региональным властям и/или муниципалитетам оказывали компании отраслей «обрабатывающие производство» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Сельскохозяйственные компании предпочли направить средства на помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе, а также на спонсорскую помощь региональным или городским программам. При этом они реже других помогали ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, независимо, связаны те или нет с организацией.

Уборкой, озеленением территории занимались три четверти компаний сектора «энергетика». Торговые организации реже других отмечали этот вариант.

Минимальная доля ответа «в организации действовали социальные программы для работников» у строительных и торговых компаний – 44%.

Помощь в социальном развитии регионов крупные компании осуществляли по большему числу направлений, чем субъекты МСП. По ключевым видам поддержки – «помощь социально незащищенным гражданам», «реализация социальных программ для работников», «уборка и озеленение территории» – расхождение между данными компаний различной размерности более чем в два раза. К примеру, две трети представителей крупного бизнеса заявили, что в их компаниях приняты и действуют социальные программы, среди респондентов, занятых в малых компаниях, доля в три раза ниже – 21,4%.

Среди механизмов финансирования и реализации социальных программ на первом месте по частоте использования – финансирование мероприятий по

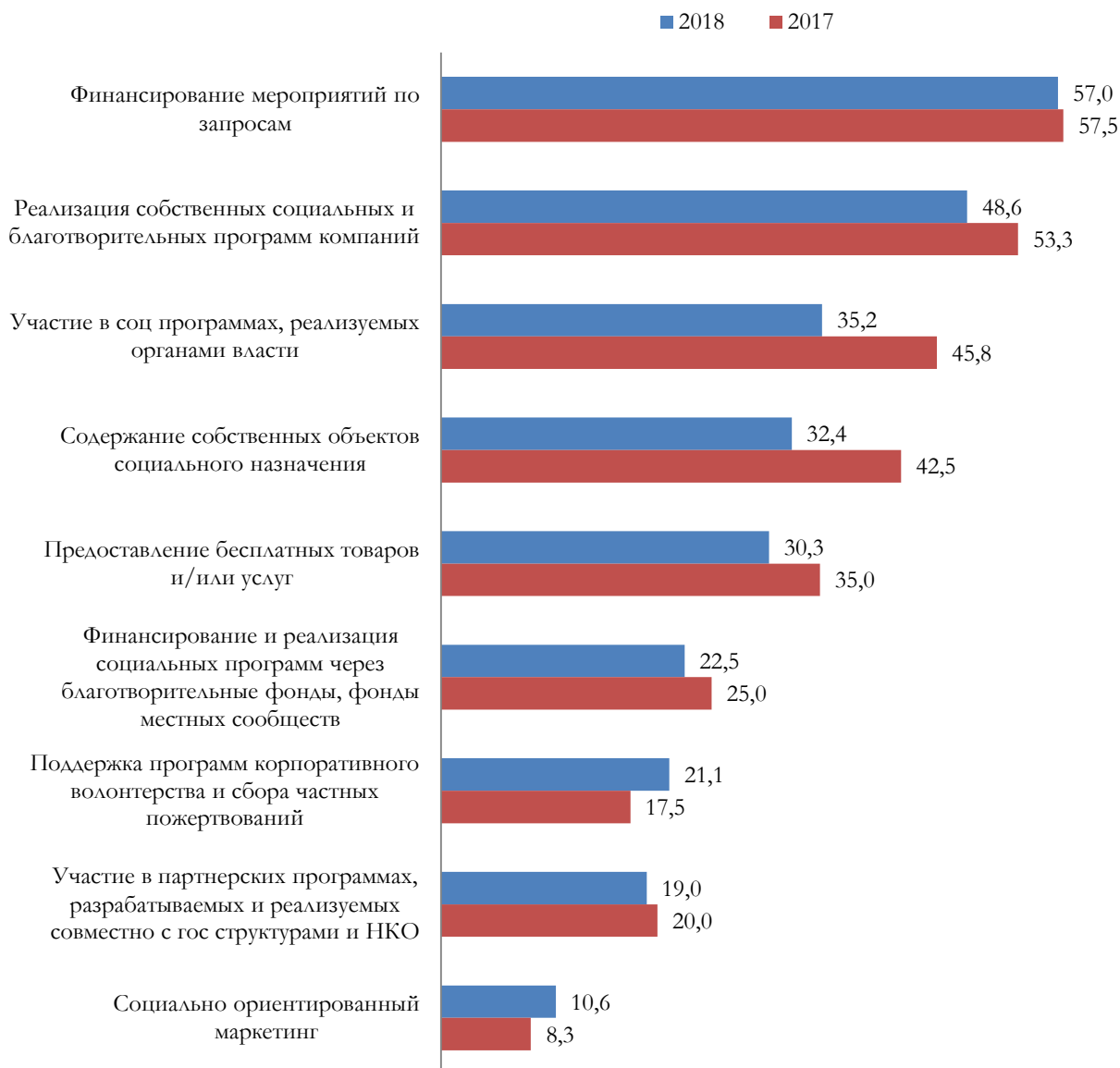
запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь, этот ответ указали 57% участников опроса. На втором месте по популярности вариант «реализация собственных социальных и благотворительных программ компаний» с долей 48,6%.

В следующую группу входят механизмы финансирования социальных программ, набравшие примерно треть голосов. 35,2% респондентов указали, что они участвуют в социальных программах, реализуемых органами власти. Чуть меньше компаний содержат собственные объекты социального назначения и/или предоставляют бесплатные товары или услуги.

Около пятой части опрошенных организаций – 22,5% – реализуют социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ. Немного ниже доля тех, кто оказывают поддержку программ корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований и/или участвуют в партнёрских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО.

Социально ориентированным маркетингом занимается десятая часть компаний.

Механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия используются в компании, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Значимо реже компании стали участвовать в социальных программах, реализуемых органами власти, а также многие из них отказались от содержания собственных объектов социального назначения – доли этих вариантов потеряли около 10%. В остальном распределение ответов 2017 и 2018 годов похожее.

Приволжские организации широко используют все указанные механизмы финансирования и реализации социальных программ, по сравнению с другими регионами, доля почти всех вариантов в данных по ПФО выше. Однако они редко готовы предоставлять бесплатные товары или услуги – доля ниже совокупного значения в три раза.

Организации из Сибири предпочитают реализовывать собственные социальные и благотворительные программы, нежели финансировать

мероприятия по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь. Реже других вариант «реализация собственных социальных и благотворительных программ» указывали респонденты из ЮФО.

Только пятая часть компаний с Дальнего Востока принимала участие в социальных программах, реализуемых органами власти.

Максимальное число компаний, которые содержат собственные объекты социального назначения, зафиксировано в данных по Приволжскому и Уральскому ФО.

С благотворительными фондами или фондами местных сообществ реже других имели дело организации из Северо-Западного федерального округа. Для них скорее характерно поддерживать программы корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований, а также участвовать в партнёрских программах, разрабатываемых и реализуемых совместно с государственными структурами и НКО.

Компании из Южного ФО – лидеры по доле варианта «социально ориентированный маркетинг». В их случае она выше совокупной на 8%.

Наиболее активны обрабатывающие компании.

Организации сельскохозяйственного сектора, а также торговые организации предпочитают предоставлять бесплатные товары или услуги. По другим возможным вариантам из списка здесь доли ниже среднего значения.

Минимальная доля строительных организаций содержат собственные объекты социального назначения. Они скорее вкладывают средства через благотворительные фонды.

Компании, занятые в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», традиционно лидеры по доле варианта «участие в социальных программах, реализуемых органами власти».

У компаний малого бизнеса и у крупных компаний одинаково популярно финансирование мероприятий по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь. Собственные социальные и благотворительные программы крупные компании вели чаще, чем субъекты малого бизнеса. Такая же ситуация с участием в программах, реализуемых органами власти, с содержанием объектов социального назначения, а также с поддержкой программ корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований.

43,3% малых компаний ответили, что они предоставляли бесплатные товары и/или услуги. В данных крупных организаций доля этого варианта в два раза ниже.

86,3% опрошенных компаний осуществляли расходы в сфере образования в разрезе нужд бизнеса. В 2017 году их доля была выше – 94,6%.

Для дальнейшего анализа совокупность организаций, которые выделяли средства на образовательные программы, будет принята за 100%.

Из них подавляющее большинство – 86,4% – осуществляло расходы на образовательные программы для сотрудников по профилю компании, включая повышение квалификации. Траты на организацию производственной практики

для студентов профильных учреждений профессионального образования были у 62,5% компаний.

С большим отрывом за первыми двумя вариантами следует ответ «расходы на развитие организаций профессионального образования (включая ремонт и приобретение зданий, оборудования, разработку программ профессионального обучения, повышения квалификации и др.)». Данный ответ был добавлен в список в 2018 году, его отметили 26,1% участников опроса.

Несколько меньше организаций – 23,3% – осуществляли расходы, связанные с производством и (или) реализацией, подготовки профессиональных стандартов. Примерно столько же респондентов оплачивали обучение лиц, которые могут не иметь закрепленных в договоре обязательств по последующей работе в компании.

Только 8% компаний тратили средства на образовательные программы, не связанные со сферой деятельности организации.

Реже всего компании предоставляли гранты преподавателям учреждений профессионального образования, оплаты их стажировок и повышения квалификации, этот вариант указали 5,1% представителей бизнеса.

Расходы компании в сфере образования, 2017–2018 годы, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Результаты из года в год сохраняют преемственность, за одним исключением – стало меньше компаний, которые выделяют бюджет на подготовку профессиональных стандартов, – доля снизилась с 38,1% до 23,3%.

Данные из различных регионов довольно близки. Из отличий – реже других осуществляли расходы на организацию производственной практики компании из Южного ФО. Сибирские и уральские компании несколько чаще выделяли средства на развитие организаций профессионального образования.

Обрабатывающие компании активно вели образовательные программы по всем указанным направлениям. В их случае доли превышают значения, полученные по другим отраслям.

Сельскохозяйственные организации предпочли направлять средства на образовательные программы для сотрудников по профилю компании, включая повышение квалификации, а также на развитие организаций профессионального образования. Доли остальных вариантов по этой отрасли значимо ниже средних значений.

Респонденты, занятые в секторе «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», остановились на осуществлении расходов образовательные программы для сотрудников по профилю компании. Прочие варианты они отмечали редко.

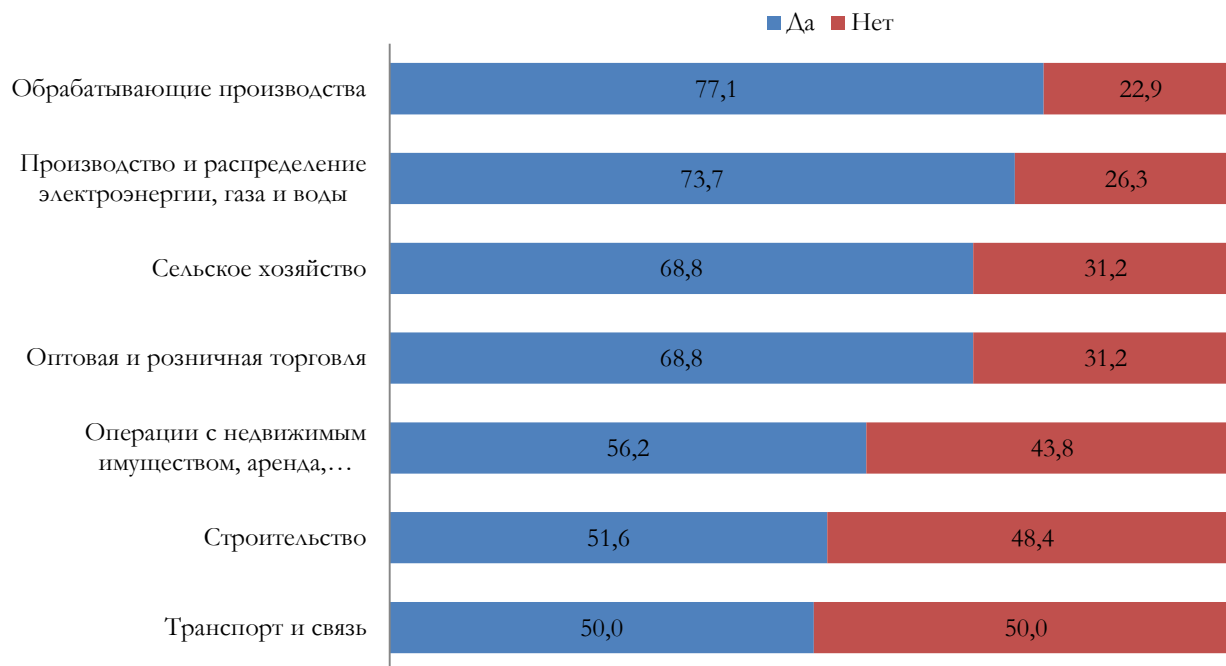
Строительные компании дополнительно к первому варианту из списка также значимо часто организовывали производственную практику для студентов профильных учреждений профессионального образования. В их случае доли вариантов «расходы на развитие организаций профессионального образования» и «расходы, связанные с разработкой профессиональных стандартов» в два раза ниже совокупных.

Организовывать производственную практику для студентов профильных учреждений скорее характерно для крупных компаний – доля отличается от значения, зафиксированного в данных по субъектам малого бизнеса, более чем в два раза и достигает 73,9%.

Представители крупных компаний также чаще направляли средства по всем рассмотренным направлениям. Близки данные по крупному и малому бизнесу только в случае расходов на образовательные программы для сотрудников по профилю компании, включая расходы на повышение квалификации.

В 2018 году был добавлен вопрос – заключён ли в компании коллективный договор. 71,1% опрошенных организаций дали утвердительный ответ.

Заключение коллективного договора по отраслям в 2018 году, %



Реже других заключали коллективный договор с сотрудниками респонденты, занятые в отраслях «транспорт и связь», «строительство» и «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

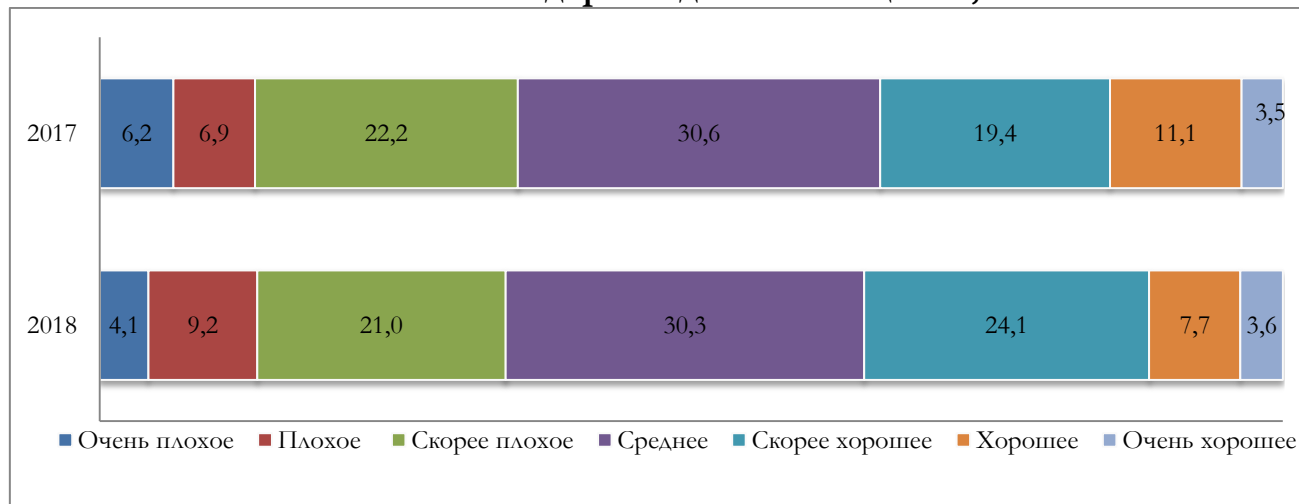
Лидером по ответу «да» стали компании обрабатывающей отрасли.

84,5% представителей крупного бизнеса заявили, что в их компаниях действует коллективный договор. В данных по субъектам малого бизнеса доля ниже – 44,6%.

Инфраструктура для бизнеса

Качество и состояние различных видов инфраструктуры, необходимых для бизнеса, определяет во многом состояние делового климата в стране. Традиционно респонденты оценивали инфраструктуру по 7-балльной шкале, где 1 балл – состояние очень плохое, 4 балла – среднее, 7 баллов – очень хорошее.

Автомобильные дороги: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

За последние два года оценки состояния автомобильных дорог в России примерно одинаковые: большинство – 30,3% – выбрало ответ «среднее». Также популярны варианты «состояние скорее хорошее» и «скорее плохое».

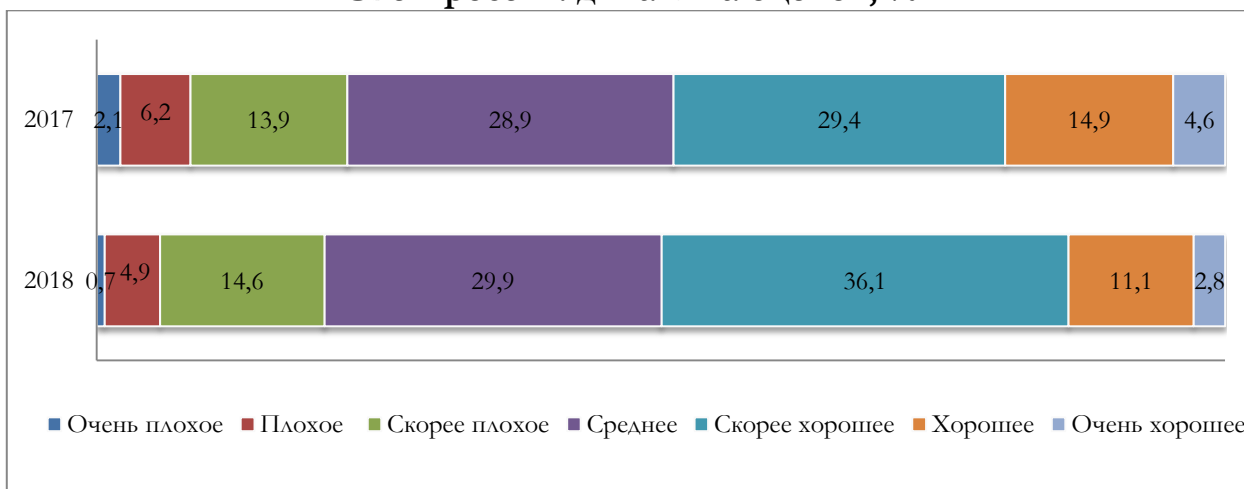
В 2017 году респонденты несколько чаще соглашались с тем, что состояние дорог хорошее. В 2018 году они предпочли ответ «скорее хорошее».

Средневзвешенное значение в оба года – 4 балла.

Хуже других состояние автомобильных дорог в регионе оценили компании из Сибирского и Дальневосточного федерального округа, здесь доля негативных оценок выше совокупной более чем на 10%. В положительную сторону смещены оценки из Южного ФО – средневзвешенный балл в их случае 4,3 пункта.

Компании отрасли «сельское хозяйство» в большей степени, чем организации других отраслей, довольны состоянием автомобильных дорог. Нейтральные оценки поставили 41,7% респондентов, занятых в секторе «транспорт и связь».

Электросети: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки состояния электросетей за год практически не изменились, за исключением того, что респонденты стали чаще выбирать вариант «скорее хорошее» при одновременном сокращении доли ответа «хорошее».

Более трети участников опроса заявили в 2018 году, что состояние электросетей скорее хорошее.

Средневзвешенное значение в 2017 и 2018 годах равно 4,4 балла.

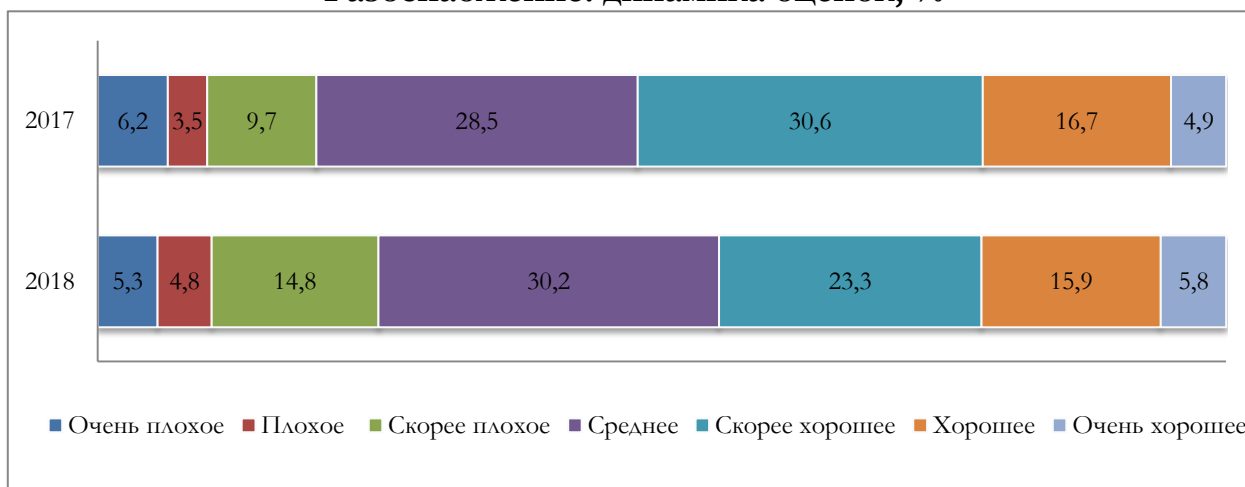
Самые высокие оценки состояния электросетей в регионе принадлежат компаниям из Приволжского и Уральского федеральных округов, как это было и в 2017 году. Средний балл в их случае 4,8 пункта.

Доля умеренно-негативных оценок выше совокупного значения у компаний из ЮФО.

Лидером по положительным оценкам стала отрасль «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – ни один из респондентов, занятых в этой отрасли, не указал варианты из интервала «плохое – скорее плохое».

Торговые компании, напротив, не удовлетворены качеством работы электросетей – доля негативных ответов выше совокупной в два раза.

Газоснабжение: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки состояния газоснабжения изменились в 2018 году в худшую сторону – доля ответа «скорее хорошее» упала на 7,3%.

Средневзвешенное значение в связи с этим стало ниже на 0,1 пункта и составило 4,3 пункта.

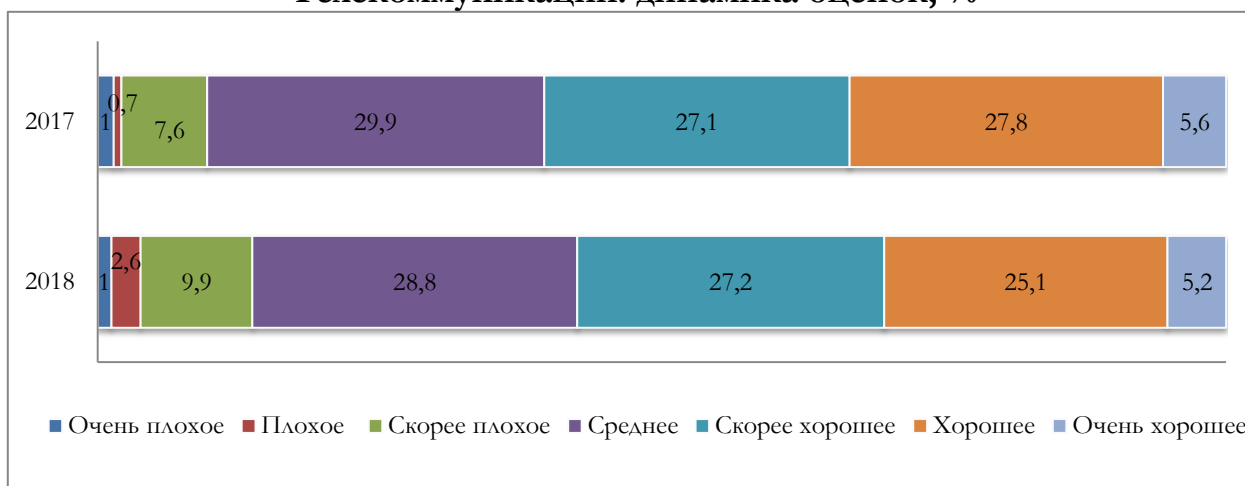
Традиционно минимальные оценки дали компании из Сибири и с Дальнего Востока. Доля негативных оценок достигла в их случае около 40%, при этом 26,9% дальневосточных организаций выбрали вариант «очень плохое».

В положительную сторону смещены оценки приволжских компаний: самый популярный ответ в данных по ПФО – «состояние газоснабжения скорее хорошее» набрал долю 42,6%.

Выше других качество газоснабжения, как и в 2017 году, оценили обрабатывающие компании – средний балл здесь 4,6 балла.

По-прежнему строительный сектор скорее не доволен состоянием газоснабжения в стране – доля негативных оценок выше совокупного значения примерно на 10%.

Телекоммуникации: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

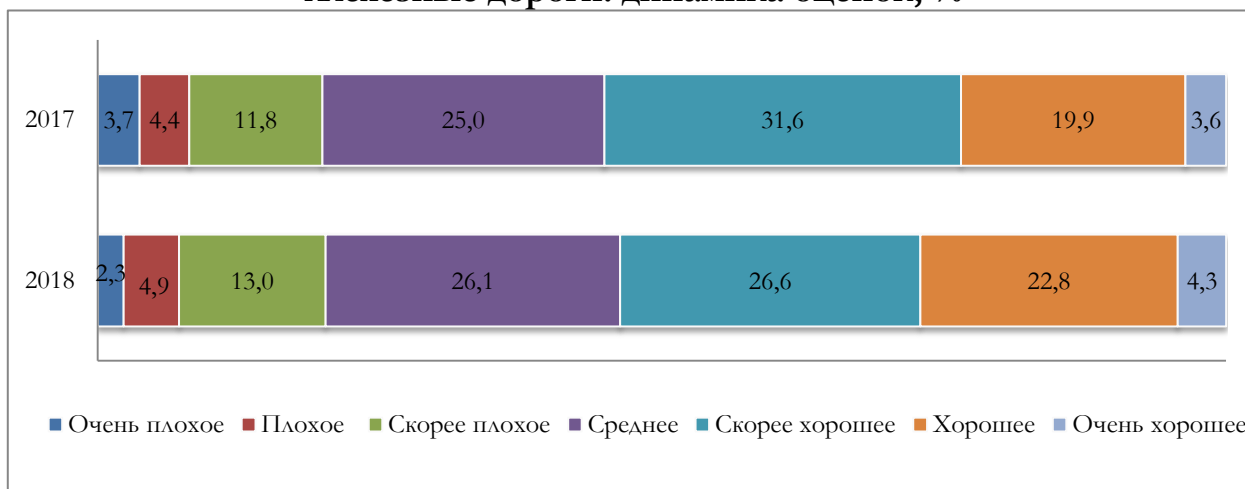
Лидер по положительным оценкам по-прежнему телекоммуникационная сфера – 57,5% респондентов определили её состояние как хорошее (в различной степени).

Средневзвешенное значение в 2018 году 4,8 балла.

Представители бизнеса из всех регионов согласились с тем, что качество телекоммуникаций высокое. В данных по УФО доля положительных оценок максимальная – 68,2%.

Как и в 2017 году, компании отрасли «транспорт и связь» поставили самые высокие оценки телекоммуникационной сферы – в их данных средневзвешенный балл 5,1 пункта. Торговый сектор скорее придерживается нейтрального мнения.

Железные дороги: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Средневзвешенные оценки состояния железных дорог в 2017-2018 годах – 4,6 балла. Три четверти респондентов выбрали варианты в интервале «среднее – хорошее».

Уральские организации оценили состояние железных дорог лучше других, доля положительных оценок в их данных выше совокупного значения на 10%. По остальным регионам значимых отличий нет.

Сельскохозяйственные компании считают состояние железных дорог средним – здесь доля этого ответа достигла 41,2%. Организации энергетического сектора чаще других выбирали варианты из положительного интервала оценки.

Порты: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

38,2% участников опроса не смогли оценить качество работы портов, они пропустили вопрос. Пропущенные значения при анализе исключены.

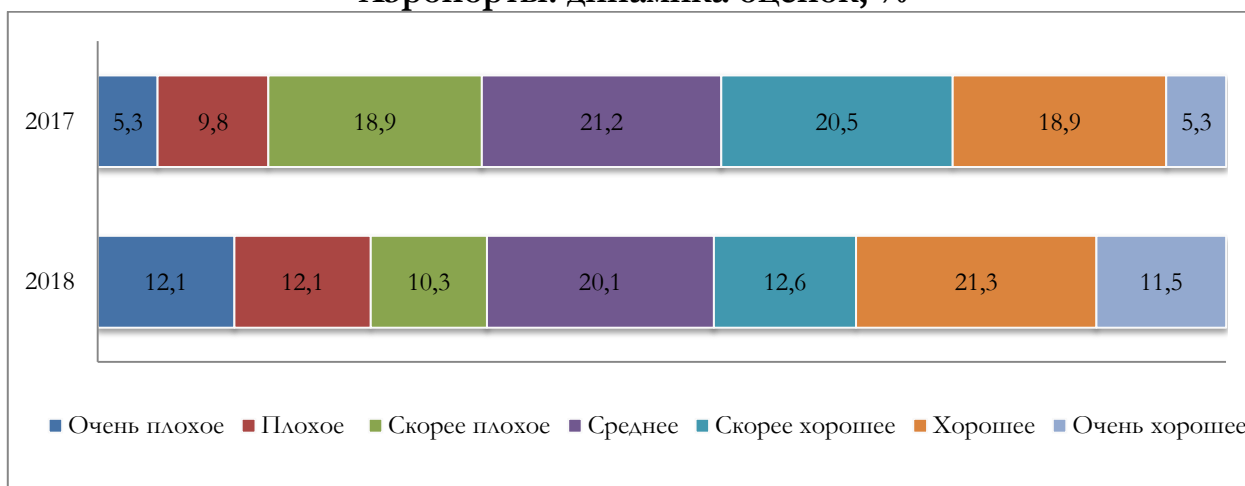
По сравнению с данными 2017 года состояние портовой инфраструктуры ухудшилось — если год назад резко-негативный вариант указали 16,7% респондентов, то в 2018 году их доля выросла до 29,4%.

Средневзвешенный балл составил в отчётный период 3,3 пункта, он потерял за год 0,3 пункта.

Самые низкие оценки качества работы портов поставили компании из Центрального федерального округа. В положительную сторону смещены оценки респондентов из Южного ФО — здесь средневзвешенный балл 4,4 пункта.

По отраслям оценки близки, за исключением данных по сельскохозяйственному сектору — в них доля негативных ответов выше совокупной на 12%.

Аэропорты: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В 2017 и 2018 годах близки доли негативных оценок — 34% и 34,5%, соответственно. Правда, изменилось соотношение между вариантами в пользу крайне-негативного ответа «состояние аэропортов очень плохое» — его доля

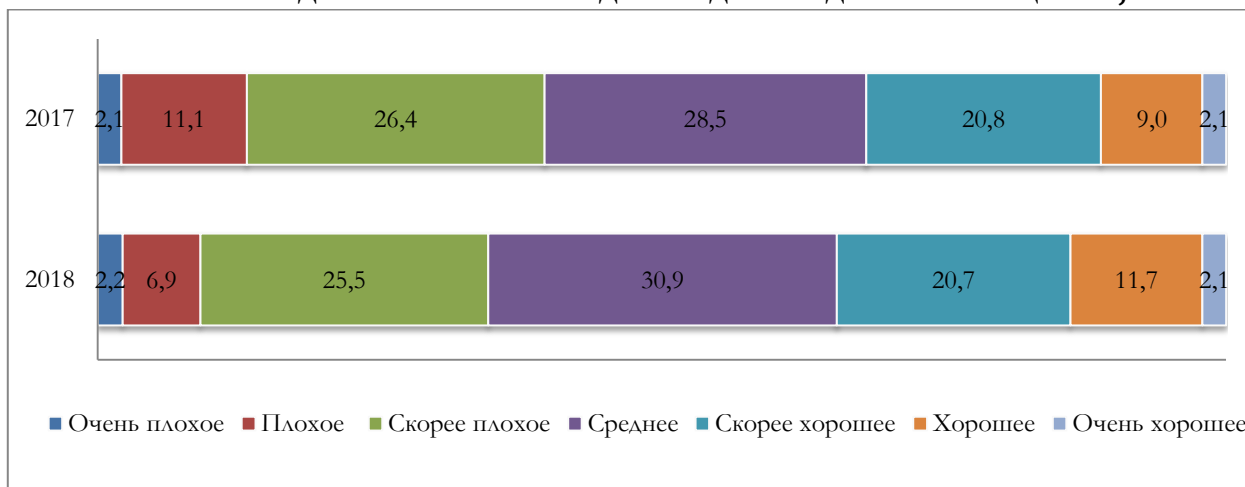
прибавила 6,8%. В то же время респонденты, поставившие положительные оценки, стали выбирать чаще варианты в диапазоне «хорошее – очень хорошее».

Средневзвешенное сохранило своё значение – 4,2 пункта.

Высоко оценили качество работы аэропортов компании из Уральского федерального округа – здесь две трети опрошенных указали положительные ответы. Самые низкие оценки принадлежат компаниям из ЦФО – средневзвешенное значение составило в их случае 3,9 пункта.

Скорее негативно настроены компании сельскохозяйственного сектора. Лучше других оценили состояние аэропортов организации энергетической отрасли.

Системы водоснабжения и водоотведения: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Результаты 2017 и 2018 годов почти совпадают. Из отличий: доля негативного варианта «состояние систем водоснабжения и водоотведения плохое» сократилась на 4,2% в пользу нейтральных и положительных оценок.

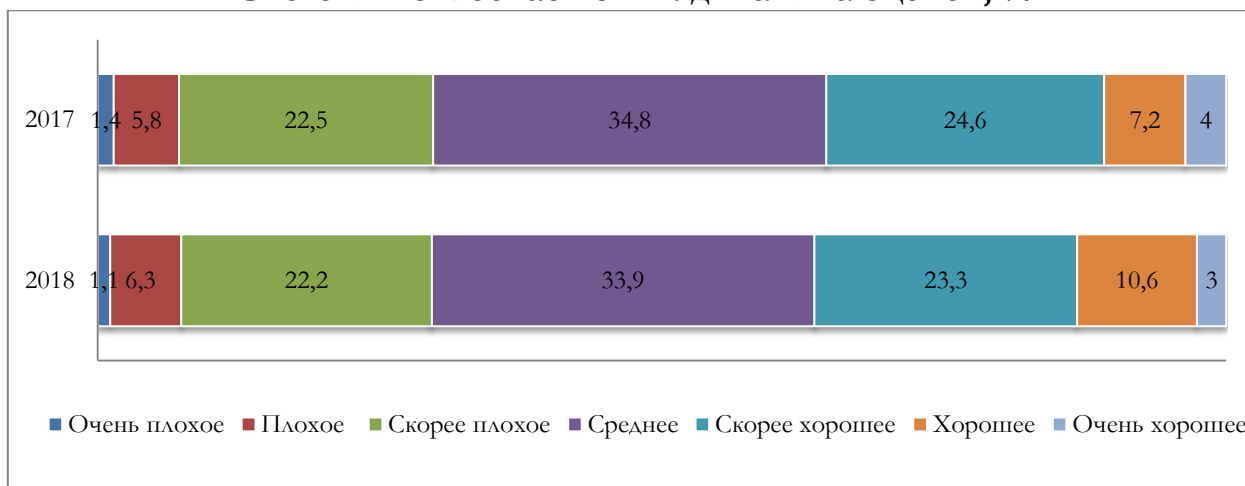
Средневзвешенное значение в 2018 году прибавило 0,2 пункта до 4,1 балла.

В данных Приволжского ФО максимальное число респондентов согласилось с тем, что состояние систем водоснабжения и водоотведения – хорошее. Средневзвешенное значение здесь достигло 4,4 пункта.

Скорее не довольны качеством систем водоснабжения участники опроса с Дальнего Востока – два года подряд около половины компаний из ДВФО определяют его как плохое.

Негативных оценок зафиксировано больше всего в данных по отраслям «сельское хозяйство» и «оптовая и розничная торговля» – доля выше совокупного значения на 15%. Лучше других оценили состояние водоснабжения и водоотведения респонденты, занятые в обрабатывающем производстве и в энергетике.

Системы теплоснабжения: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

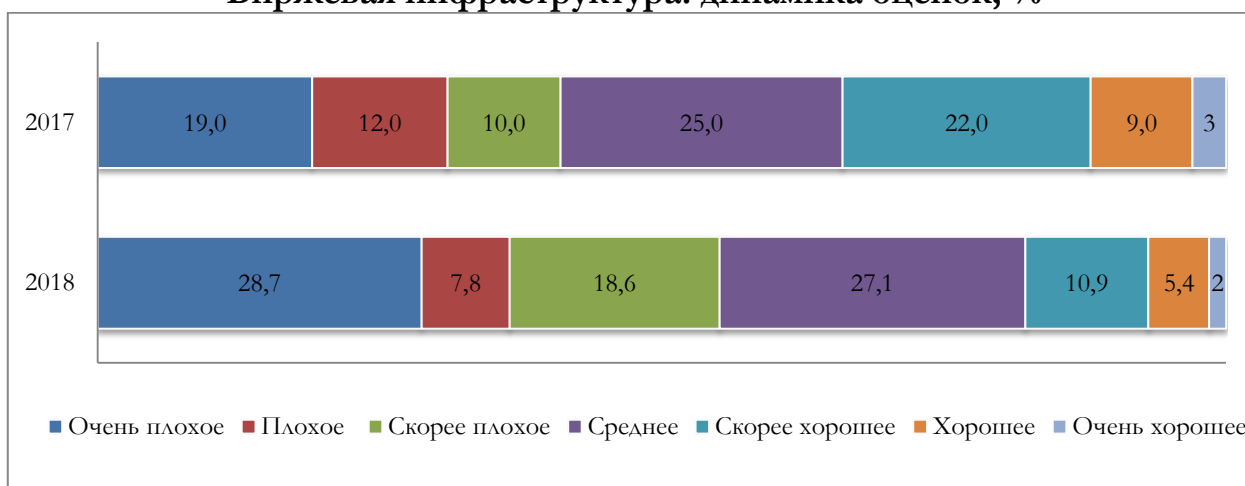
В 2017–2018 годах респонденты оценили состояние теплоснабжения как среднее с небольшим смещением в сторону положительных ответов — средневзвешенное значение 4,1 пункта.

Участники опроса из Приволжского и Южного ФО, как и в прошлом 2017 году, стали лидерами по положительным оценкам. Около половины из них заявили, что состояние теплоснабжения в регионе хорошее (в различной степени).

Несколько хуже других качество теплоснабжения оценили респонденты из Сибири и с Дальнего Востока. Результаты сохраняют преемственность.

Большинство торговых компаний выбрало вариант из интервала «плохое — скорее плохое». Обработывающие организации удовлетворены работой систем теплоснабжения в большей степени, чем компании из других отраслей.

Биржевая инфраструктура: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

36,8% представителей бизнеса не стали отвечать на вопрос о качестве биржевой инфраструктуры в России.

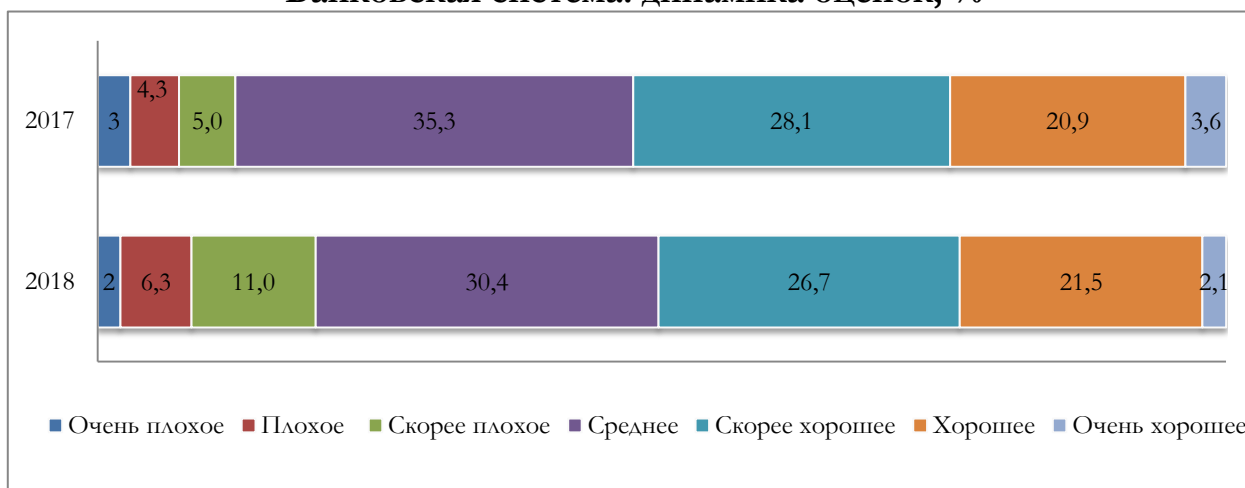
В 2018 году оценки биржи ухудшились – доля резко-негативного варианта «состояние плохое» выросла на 9,7%. Также увеличилась доля ответа «скорее плохое» – с 10% до 18,6%. Только 17,9% респондентов указали варианты в интервале «скорее хорошее – хорошее».

Средневзвешенный балл в 2018 году – 3,1. Он потерял за год 0,5 пункта.

Оценки дальневосточных компаний по-прежнему смещены в негативную сторону – здесь доля ответа «состояние очень плохое» достигла 38,5%. Скорее нейтрально настроены компании из УФО и ПФО.

Самые низкие оценки биржевой инфраструктуры поставили сельскохозяйственные и торговые компании. Чуть менее половины организаций, занятых в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», выбрали вариант «состояние среднее».

Банковская система: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

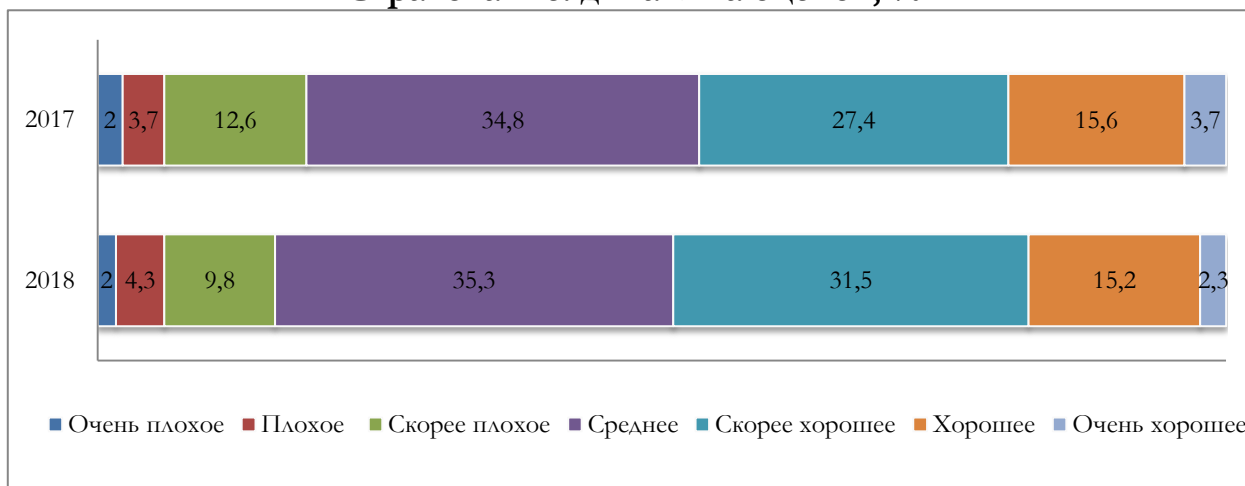
В 2018 году на 7,1% выросла доля отрицательных оценок, в основном, за счёт сокращения доли ответа «состояние банковской системы среднее».

Средневзвешенный балл составил в 2018 году 4,5 пункта, год назад его значение было выше на 0,1 пункта.

Оценки состояния банковской системы в различных регионах близки между собой. Единственное исключение: респонденты из Северо-Западного федерального округа несколько чаще других указывали варианты из интервала «очень плохое – скорее плохое», доля превышает совокупное значение на 15%.

В положительную сторону смещены оценки компаний, занятых в обрабатывающем производстве. Большинство сельскохозяйственных компаний остановилось на варианте «состояние среднее». Оценки торговых компаний окрашены скорее негативно – доля выше совокупного значения на 9,8%.

Страхование: динамика оценок, %



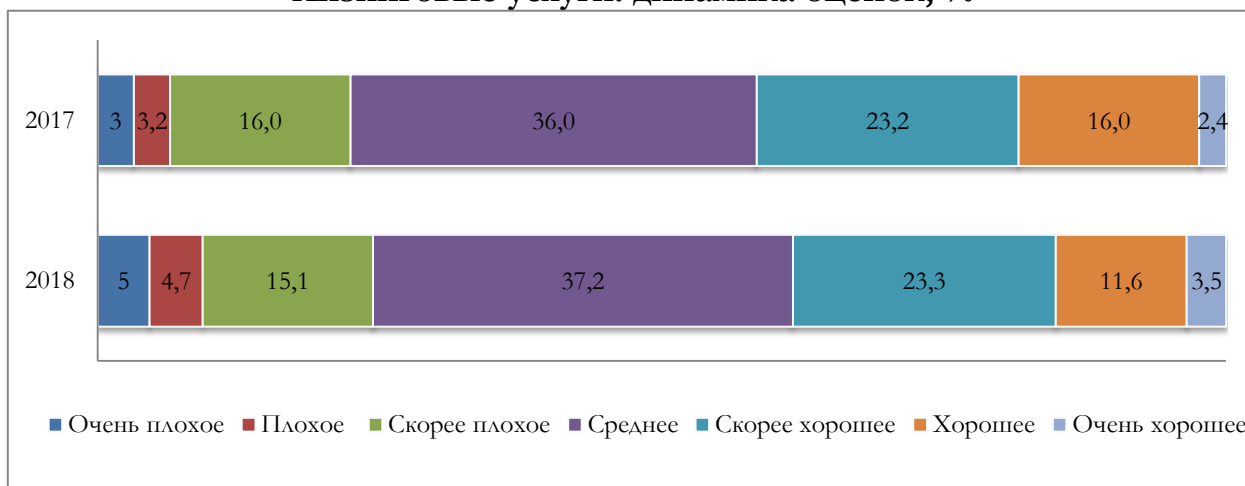
*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Средневзвешенный балл в 2018 году – 4,5 пункта. Данные за последние два года почти совпадают. Несколько выросла доля варианта «качество страховых услуг скорее хорошее».

Как и в 2017 году, респонденты из Уральского федерального округа поставили максимально высокие оценки страховому сектору. Средневзвешенный балл в их случае составил 4,8 пункта. В нейтрально-негативную зону смещены оценки участников опроса из СЗФО.

Половина сельскохозяйственных компаний заявила, что состояние инфраструктуры – среднее. Торговые компании чаще других выбирали негативные оценки. Самые высокие оценки принадлежат респондентам, занятым в отраслях «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» и «обрабатывающие производства».

Лизинговые услуги: динамика оценок, %



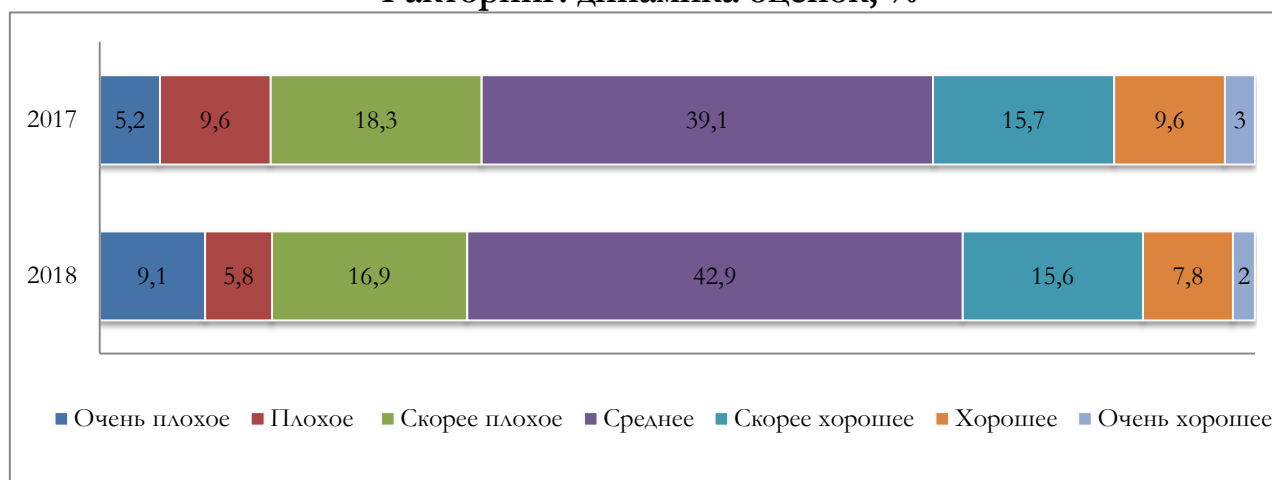
*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

За прошедший 2018 год оценки практически не изменились. Самым популярным ответом остаётся «состояние рынка лизинговых услуг среднее» – его указали 37,2% представителей бизнеса. По мнению четверти опрошенных, состояние скорее хорошее. Средневзвешенный балл – 4,2 пункта.

Три года подряд компании из Уральского федерального округа отвечают, что они скорее удовлетворены качеством лизинговых услуг в регионе, средневзвешенное значение в данных по УФО – 4,5 пункта. Хуже других оценили состояние этого вида инфраструктуры респонденты из Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов.

Сельскохозяйственный сектор – лидер по нейтральным и негативным оценкам, их доля выше совокупного значения на 12%. Производственные и энергетические компании удовлетворены состоянием рынка лизинговых услуг в большей степени, чем организации из других отраслей.

Факторинг: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

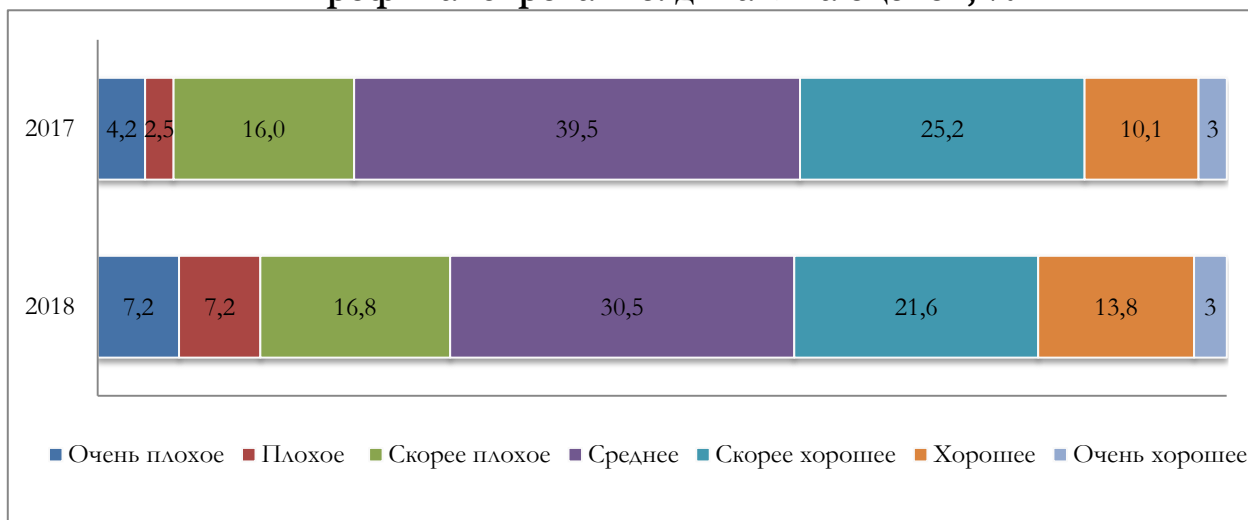
Четверть респондентов предпочла не отвечать на вопрос о состоянии факторинга. Ниже такие анкеты не учитываются.

В 2018 году немного выросла доля резко-негативного ответа «состояние факторинговых услуг очень плохое» – с 5,2% до 9,1%. По всей видимости, за счёт сокращения числа тех, кто указывал варианты «плохое» и «скорее плохое». Средневзвешенный балл составил 3,8 пункта, он упал, по сравнению с данными за 2017 год, на 0,1 пункта.

Самые низкие оценки факторингу поставили респонденты с Дальнего Востока – более трети компаний из ДВФО выбрали варианты из интервала «очень плохое – плохое». Организации из Южного федерального округа оценили качество факторинга выше, чем компании из других регионов, средневзвешенный балл в их данных 4,2 пункта.

По отраслям значимых отличий нет.

Микрофинансирование: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценить качество услуг микрофинансирования не смогли чуть менее пятой части компаний-участниц опроса. Пропущенные значения не учитываются при анализе.

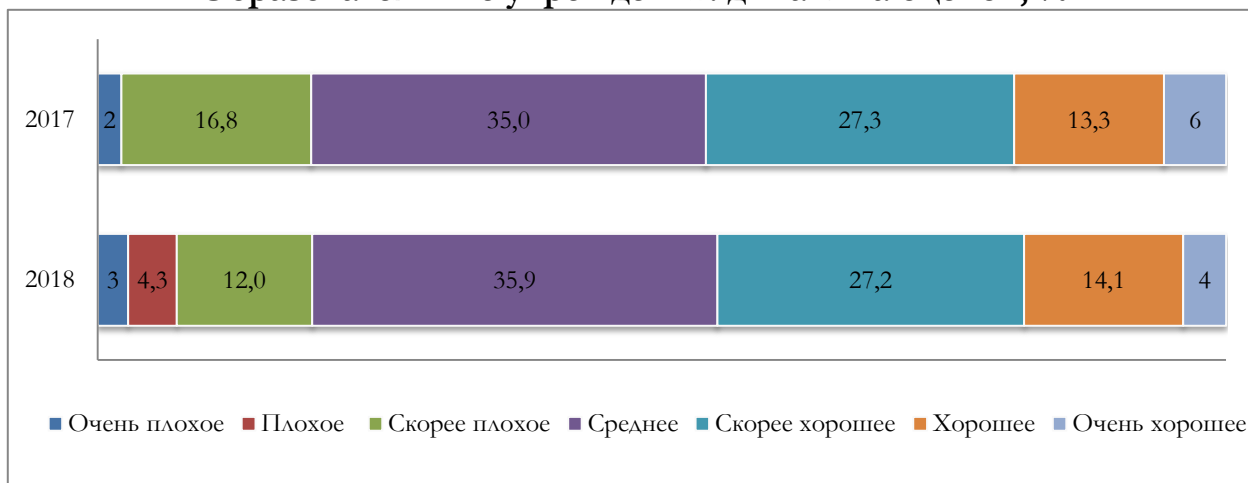
Оценки микрофинансирования в 2018 году стали несколько хуже, чем были год назад. При этом самым популярным вариантом по-прежнему остаётся «качество этих услуг – среднее», его отметили 30,5% представителей бизнеса.

Средневзвешенный балл остановился на значении 4,1 пункта.

В данных по Северо-Западному федеральному округу зафиксирована максимальная доля негативных оценок, средневзвешенное значение составило 3,1 балла. Лучше других качество микрофинансирования оценили компании из Южного и Приволжского федеральных округов.

Скорее довольны состоянием микрофинансирования компании, занятые в строительном секторе – доля положительных оценок в их случае достигла более 50%. По остальным отраслям результаты близки.

Образовательные учреждения: динамика оценок, %



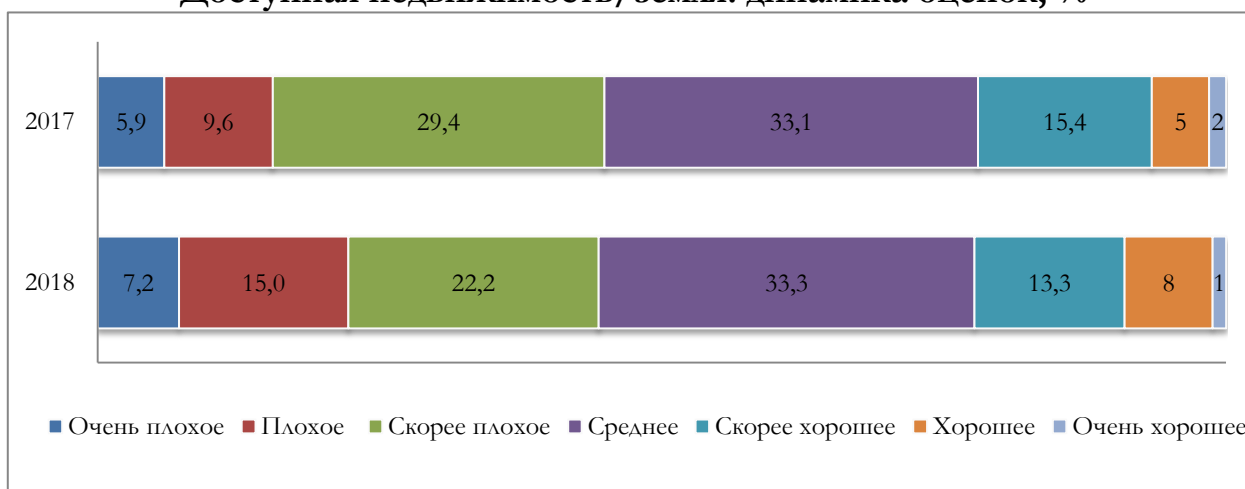
*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Состояние образовательной сферы респонденты оценили скорее высоко – доля положительных ответов составила 45,1%. Средний балл в 2018 году 4,4 пункта. Ситуация не изменилась.

Оценки компаний из Сибирского федерального округа смещены к нейтральному ответу «состояние среднее» – доля выше совокупного значения на 7%. Респонденты из Северо-Западного ФО чаще других выбирали варианты из негативного интервала оценки – они в меньшей степени удовлетворены качеством работы образовательных учреждений в разрезе нужд бизнеса.

По отраслям оценки совпадают.

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок, %



*Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В негативную сторону смещены оценки доступности недвижимости / земли – доля отрицательных ответов составила в 2018 году 44,4%. Треть указала вариант «среднее». Средневзвешенное значение в 2018 году – 3,6 пункта. За прошедший год оно не изменилось.

Хуже других доступность недвижимости / земли оценили респонденты из Сибирского и Северо-Западного ФО. При этом в первом случае зафиксирована максимальная доля резко-негативного ответа – 15%, а в данных по СЗФО ни один участник опроса не поставил оценки в интервале «хорошее – очень хорошее».

Порядка 30% из Приволжского ФО выбрали варианты в положительной зоне оценки, средневзвешенное значение достигло здесь 3,9 пункта.

Доля негативных оценок выше совокупного значения более чем на 10% у компаний строительного сектора. Для этих компаний проблема с доступностью земли остаётся острой на протяжении последних двух лет.

В завершение отметим, что анализ состояния различных видов инфраструктуры показывает высокую преемственность, а в некоторых случаях неотличимость данных за 2017 и 2018 годы. Стагнация или стабильность?

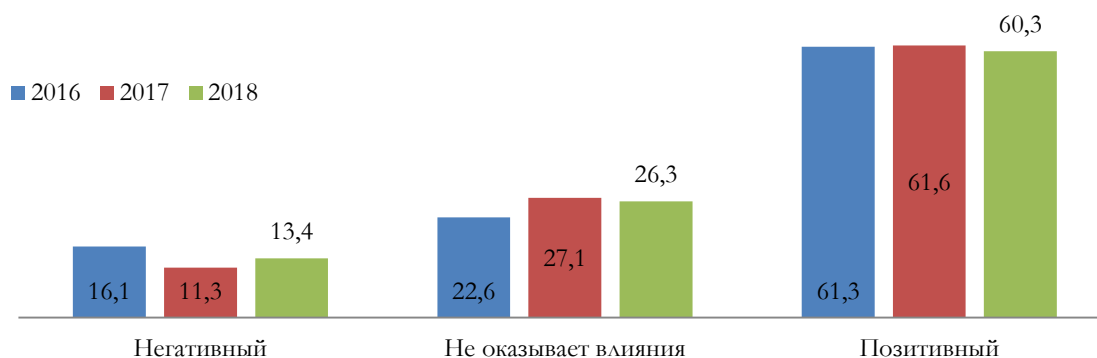
Только по телекоммуникационной сфере оценки значительно превышают средний балл – 4,8 пункта. Также довольно высоко респонденты оценили состояние железных дорог, банковской и страховой систем, качество электросетей, а также состояние образовательной сферы. Но и здесь есть что

улучшать и над чем работать. Оценки смещены скорее к варианту «состояние среднее».

Региональный деловой климат

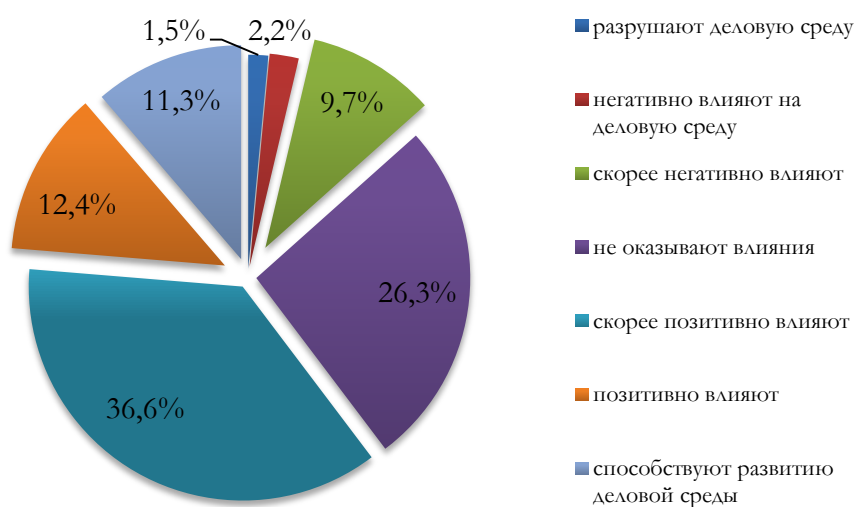
Вклад региональных властей в улучшение делового климата компании оценили скорее положительно – чуть менее трети респондентов (60,3%) выбрали варианты из положительного интервала. За год результаты почти не изменились.

Оценка вклада региональных властей в улучшение делового климата в регионе в 2016–2018 годах, %



По 7-балльной шкале, где 1 – «региональные власти разрушает деловую среду», 2 – «негативно влияют на деловую среду», 3 – «скорее негативно влияют на деловую среду», 4 – «не оказывают влияния на деловую среду», 5 – «скорее позитивно влияют на деловую среду», 6 – «позитивно влияют на деловую среду», 7 – «способствуют развитию деловой среды», среднее значение составило 4,8 балла.

Оценка вклада региональных властей в состояние делового климата – 2018 год, %

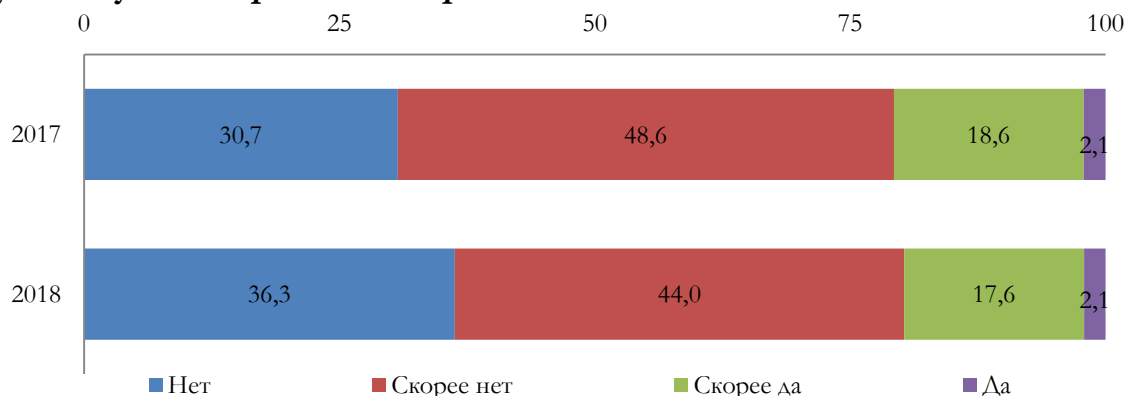


Выше других вклад региональных властей оценили участники опроса из Приволжского федерального округа – доля положительных ответов в их случае достигла 73,9%. Также в положительную сторону смещены оценки организаций из ЮФО. Минимальный средневзвешенный балл у компаний с Дальнего

Востока – 4,5 пункта. Респонденты из ДВФО чаще других выбирали вариант «региональные власти не оказывают влияния на деловой климат».

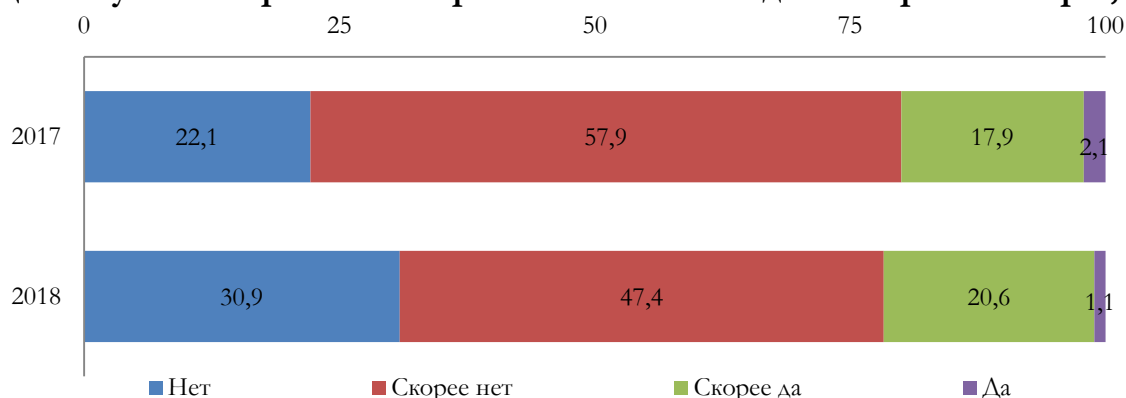
По мнению 80,3% компаний, единый деловой климат в различных регионах России не существует. По сравнению с данными за 2017 год стала выше доля резко-отрицательного варианта ответа – она выросла на 6,3%.

Существует ли в различных регионах России единый деловой климат, %



Чуть более пятой части организаций согласились с тем, что в России действуют единые правила игры (*под едиными правилами игры подразумеваются не обязательно формализованные элементы взаимодействия бизнеса и власти, к примеру, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией*). Здесь также выросла доля резко-отрицательного варианта – с 22,1% до 30,9% – при одновременном сокращении доли ответа «скорее нет». Число представителей бизнеса, которые настроены более позитивно, не изменилось.

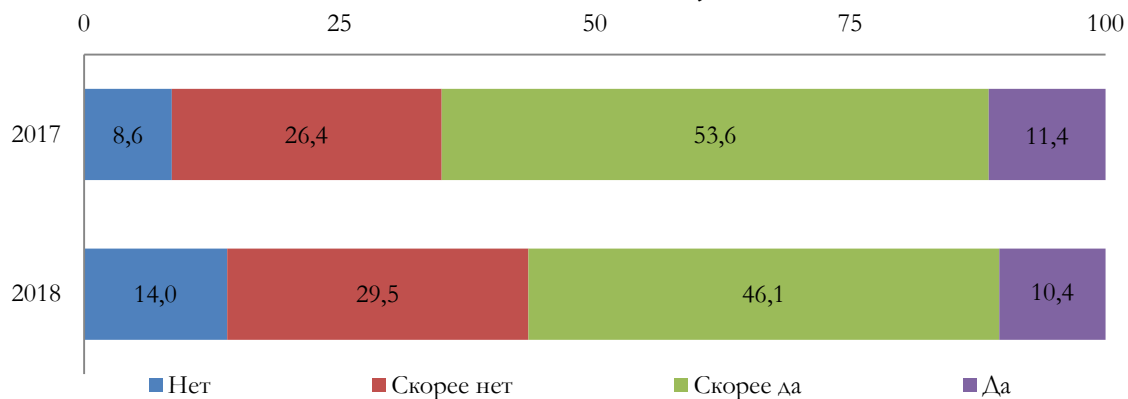
Действуют ли в различных регионах России единые правила игры, %



Более половины респондентов (56,5%) считают, что в различных регионах существует единое законодательство, регулирующее ведение бизнеса. В 2017 году в этом были уверены 65% компаний.

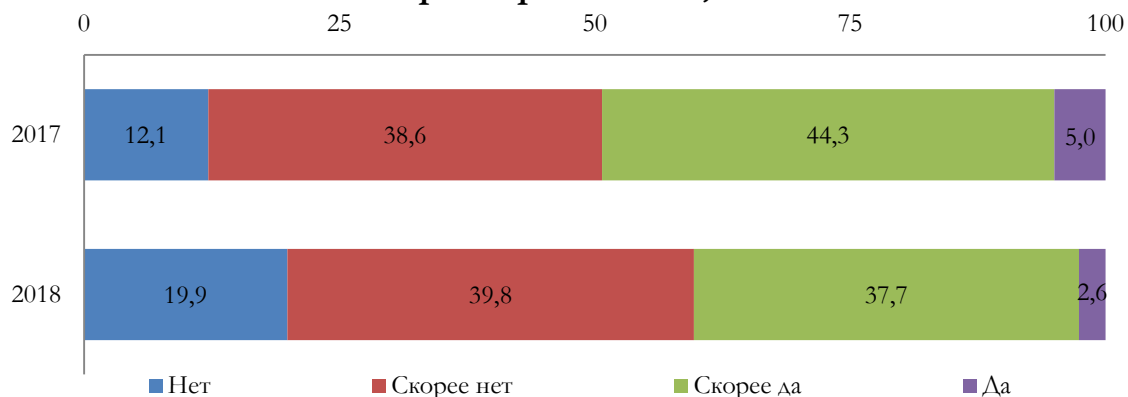
В оба года около десятой части организаций дали утвердительный ответ, не предполагающий сомнений.

Существует ли в различных регионах России единое регулирующее законодательство, %



Единые принципы правоприменения распространены и действуют на всей территории страны, по словам 40,3% всех опрошенных компаний. Доля положительных ответов сократилась на 9%. В 2018 году пятая часть респондентов отметила резко-отрицательный вариант, год назад их доля была значительно ниже - 12,1%.

Действуют ли в различных регионах России единые принципы правоприменения, %



Если в 2017 году на все вопросы о единстве экономического пространства большинство компаний с Дальнего Востока отвечало отрицательно, то в 2018 году ситуация изменилась – лидерами по доле вариантов «нет» и «скорее нет» стали респонденты из Северо-Западного ФО, за исключением оценки единства делового климата. В этом случае максимальная доля отрицательных ответов зафиксирована в данных по Южному ФО – 85,7%.

По-прежнему наиболее позитивно настроены компании из Приволжского федерального округа. К примеру, в существовании единого регулирующего законодательства убеждены 62,5% компаний из ПФО (+6% к совокупному значению), а в существовании единых принципов правоприменения – 55,3% (здесь доля выше совокупной на 15%).

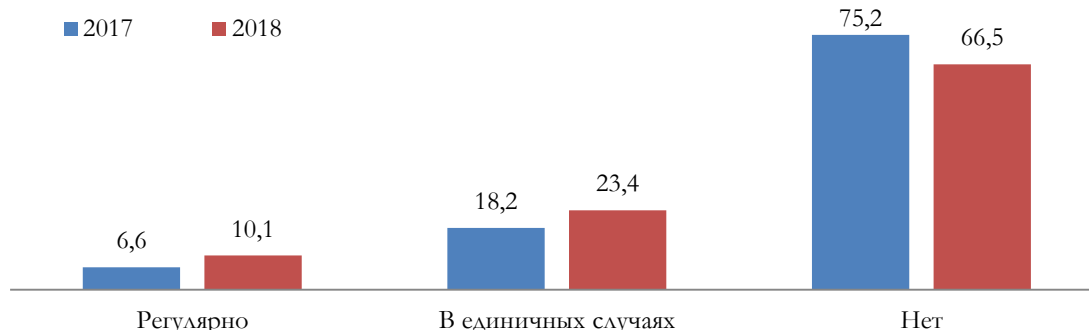
В остальном оценки участников опроса из различных регионов близки.

Справедливое и равное отношение ко всем игрокам на региональном

рынке – один из важнейших показателей состояния делового климата.

В 2018 году треть компаний заявила, что сталкивалась со случаями предоставления преференций другим организациям со стороны региональных властей. Год назад на это жаловалась четверть опрошенных организаций.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2017–2018 годах, %



Компании из Приволжского ФО реже других указывали варианты «да, регулярно» и «да, в единичных случаях». Здесь доля утвердительных ответов ниже совокупной на 10%.

Наиболее распространена практика предоставления преференций со стороны региональных властей в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Около половины компаний из СФО и ДФО сообщили о таких случаях.

Строительный сектор уже три года подряд лидирует по доле утвердительных ответов на вопрос о преференциях, которые предоставляют региональные власти другим компаниям. Здесь она превышает 60%. Также недовольны ситуацией компании отраслей «оптовая и розничная торговля», «операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг».

Только 21,2% организаций обрабатывающей отрасли пожаловались на предоставление лучших условий другим игрокам на рынке со стороны администраций.

Компании-субъекты малого бизнеса значительно чаще сталкивались с практикой предоставления преференций другим организациям со стороны региональных властей. Доля выше доли в совокупных данных на 18,9%.

79,6% крупных компаний ответили, что такого в 2018 году в их практике не было.

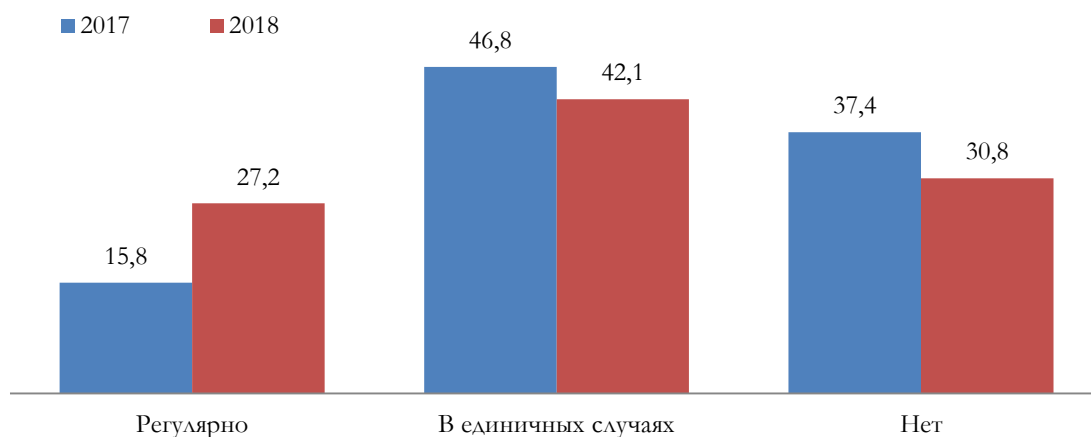
Конкуренция

Более пятой части компаний видят в недобросовестной конкуренции одну из главных проблем для российского бизнеса. Подавляющее большинство – 74,2% – считает, что конкуренция будет только усиливаться.

С проявлениями недобросовестной конкуренцией регулярно сталкивались в 2018 году более четверти опрошенных организаций. Вариант «в единичных случаях» выбрали 42,1% респондентов.

По сравнению с 2017 годом ситуация ухудшилась – почти в два раза выросла доля ответа «регулярно».

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2017–2018 годах, %



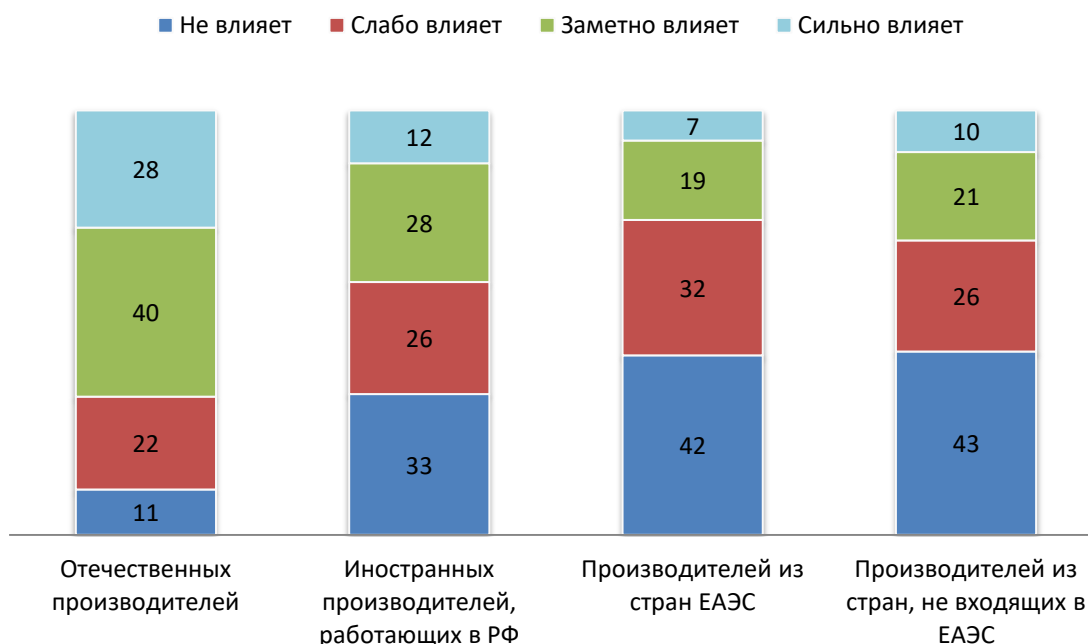
Реже других с недобросовестной конкуренцией сталкивались в своей деятельности организации из Центрального федерального округа – 39% из них ответили «нет». Как и в 2017 году, дальневосточные компании страдают из-за недобросовестной конкуренции больше, чем организации из других регионов, – в данных по ДВФО доля варианта «регулярно» достигла 40%.

Самая сложная ситуация с недобросовестной конкуренцией в сельскохозяйственном секторе – только 12,5% не сталкивались с подобной практикой. Почти половина организаций, занятых в отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», выбрала вариант «нет».

44,8% компаний-субъектов малого бизнеса регулярно сталкивались с проявлениями недобросовестной конкуренции. В данных крупных компаний доля значительно ниже – 15,8%.

На деятельность компаний влияет конкуренция со стороны и отечественных производителей, и зарубежных компаний, локализирующих своё производство в России, и организаций из стран ЕАЭС, и компаний, импортирующих продукцию. Насколько велико конкурентное давление всех этих игроков на рынке?

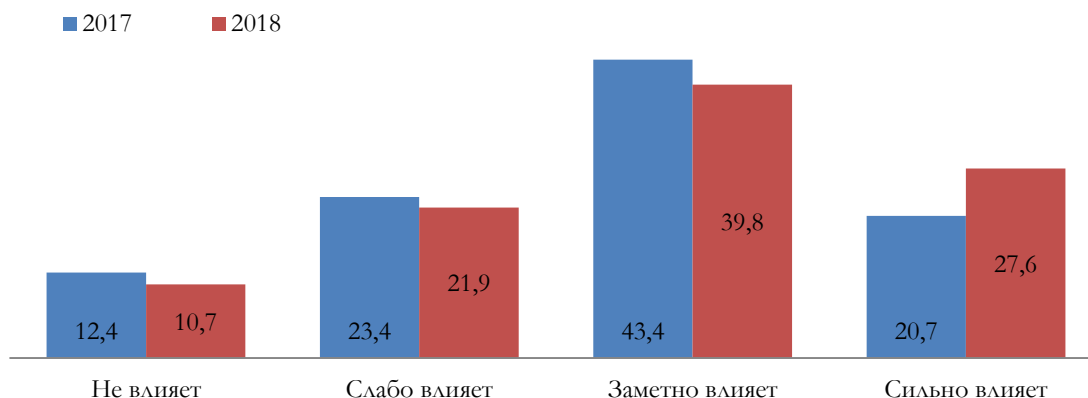
Влияние конкуренции на деятельность компании со стороны... 2018 год, %



Согласно ответам более 40% респондентов, конкуренция со стороны иностранных производителей – как из стран ЕАЭС, так и из других стран – не влияет на деятельность компаний.

Наиболее сильное конкурентное давление на российском рынке оказывают отечественные производители – 27,6% участников опроса назвали это влияние сильным, а 39,8% – заметным. Только десятая часть опрошенных заявила, что не ощущает на себе конкуренции со стороны отечественных производителей.

Динамика оценок конкурентной среды: отечественные производители 2017–2018 годы, %



**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Результаты, полученные в 2017-2018 годах, довольно близки между собой. В 2018 году несколько выросла доля варианта «конкуренция со стороны отечественных производителей сильно влияет на деятельность компаний» – с 20,7% до 27,6%.

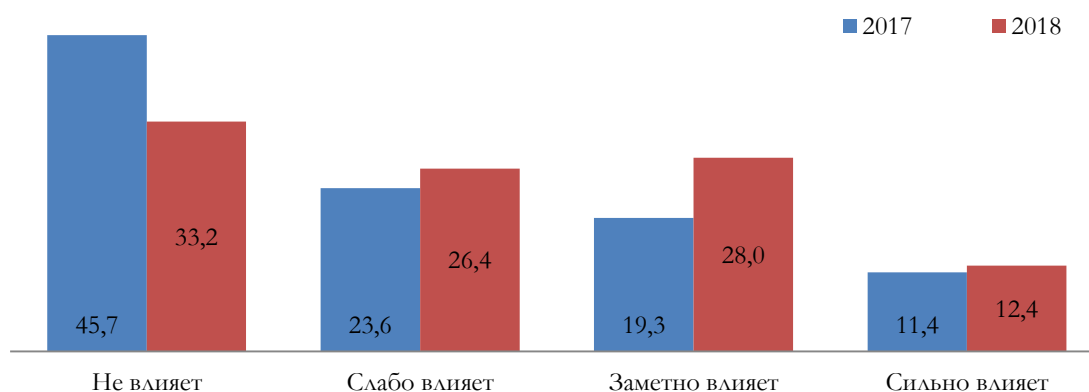
Конкурентное влияние оценили как сильное 34,6% респондентов из Дальневосточного федерального округа. В данных по Приволжскому ФО доля

этого варианта минимальна – она составляет всего 14,6%. Половина организаций из ПФО, как и компаний из ЮФО, предпочла ответ «заметно влияет».

На деятельность 47% компаний энергетического сектора конкуренция со стороны отечественных производителей не влияет. Доля варианта «сильно влияет» достигла 36,4% у строительных компаний.

О сильном конкурентном влиянии со стороны отечественных компаний заявили 41,4% субъектов малого бизнеса. В данных крупных компаний доля этого ответа в два раза ниже.

Динамика оценок конкурентной среды: иностранные производители, работающие на территории России, 2017– 2018 годы %



**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

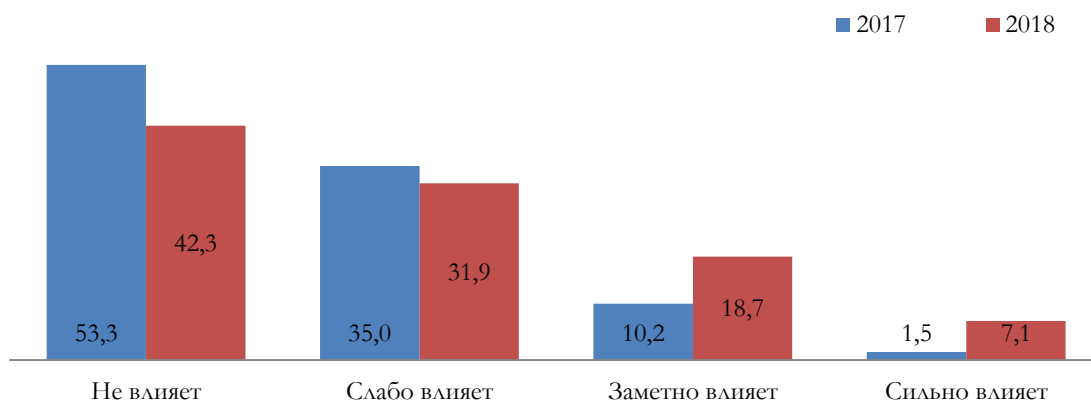
За год снизилась доля ответа «конкуренция со стороны иностранных производителей, работающих на территории России, не влияет на деятельность» – с 45,7% до 33,2%. В то же время стало больше организаций, определивших влияние как заметное.

Компании из ЮФО чаще других отмечали варианты «конкуренция со стороны этих производителей заметно влияет» и «слабо влияет». Порядка пятой части опрошенных из Сибири назвали конкурентное давление сильным. Самая высокая доля ответа «эти компании не оказывали влияния» в данных по Центральному федеральному округу.

Строительные и энергетические компании скорее отрицают конкурентное влияние со стороны иностранных производителей, работающих на территории России. Заметным это влияние назвали 55,6% сельскохозяйственных компаний.

Крупные организации чаще ощущали на себе конкурентное давление со стороны иностранных компаний, локализирующих своё производство в России, – в их данных доля «не влияет» составила 27,4%, а в данных субъектов малого предпринимательства она равна уже 45,6%.

Динамика оценок конкурентной среды: производители из стран ЕАЭС, 2017–2018 годы, %



*При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».

В 2018 году производители из стран ЕАЭС стали оказывать большее конкурентное давление на деятельность российских организаций. Доля ответа «заметно влияет» выросла с 10,2% до 18,7%, а «сильно влияет» – с 1,5% до 7,1%.

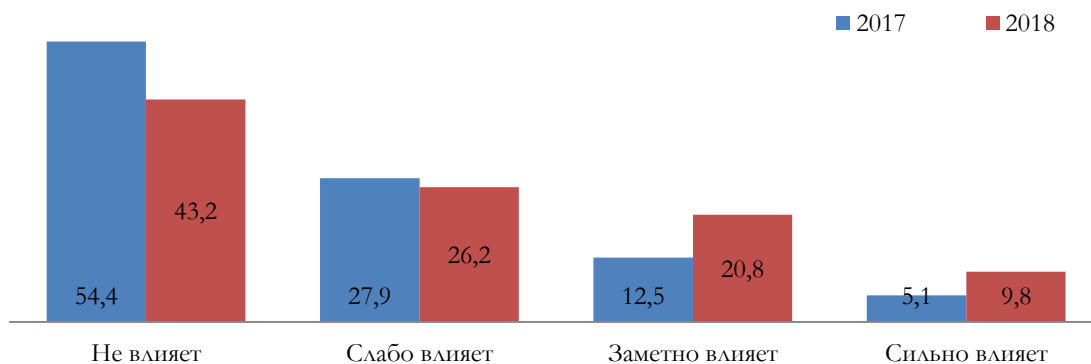
На работу компаний из Центрального федерального округа конкуренция с производителями из ЕАЭС оказывает наименьшее влияние. Почти половина компаний из ПФО и ДВФО выбрали ответ «слабо влияют». Максимальная доля варианта «конкуренция со стороны производителей из ЕАЭС заметно влияет» зафиксирована в данных по Южному ФО – 32,3%. О сильном влиянии заявили менее 10% респондентов, независимо от региона.

Две трети энергетических компаний выбрали отрицательный ответ. Строительные компании также скорее не ощущали на себе конкурентного давления со стороны производителей из стран ЕАЭС.

Около 40% сельскохозяйственных и обрабатывающих организаций назвали влияние этих производителей слабым, а порядка четверти из них – заметным.

Примерно две трети компаний-субъектов малого бизнеса отрицают влияние конкуренции со стороны производителей из стран ЕАЭС. 35,8% представителей крупного бизнеса указали этот вариант.

Динамика оценок конкурентной среды: производители-импортёры не из стран ЕАЭС, 2017–2018 годы, %



*При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».

Уровень конкуренции со стороны импортёров за прошедший год вырос – если в 2017 году только 12,5% определили влияние этих компаний как заметное, то в 2018 году доля варианта прибавила до 20,8%.

По-прежнему сильнее всего иностранные производители влияют на деятельность компаний из Центрального федерального округа – доля ответа «сильно влияет» составила в их данных 14,9%. Большая часть организаций из ЮФО, СФО и ДВФО определили конкурентное давление со стороны импортёров как заметное.

Конкуренция со стороны иностранных производителей почти не оказывает влияния на компании отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», «строительство», «транспорт и связь», «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг».

Напротив, 69,2% обрабатывающих компаний испытывают конкурентное давление иностранных производителей. Более четверти респондентов (27,9%) из этой отрасли ответили, что оно заметное, примерно столько же компаний назвали его слабым и 14,4% – сильным.

На деятельность четверти крупных компаний конкуренция со стороны иностранных производителей заметно влияет. Среди представителей малого бизнеса с этим согласились только 11,5%.

Инновационная сфера

Вести инновационную деятельность мешает недостаток собственных средств, по словам 59,4% участников опроса. С большим отрывом следует второй по популярности ответ «нехватка квалифицированных рабочих и специалистов», набравший долю 34,2%.

Четверть опрошенных компаний заявила, что применяемые меры налогового стимулирования инноваций недостаточны. Трудности с привлечением кредитных средств ограничивают инновационную активность 25,2% организаций. Столько же респондентов отметили вариант «низкая предсказуемость хозяйственной деятельности».

Государственная поддержка инноваций на федеральном уровне недостаточна, по мнению 23,8% компаний. С тем, что такой поддержки не хватает на региональном и/или местном уровне, согласились 20,8% организаций.

На низкое качество и/или высокую стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций пожаловались 14,9% представителей бизнеса. В дополнительной информации о научных организациях и передовых российских разработках нуждаются 12,4% организаций. Десятая часть компаний не видит на рынке нужных технологических решений.

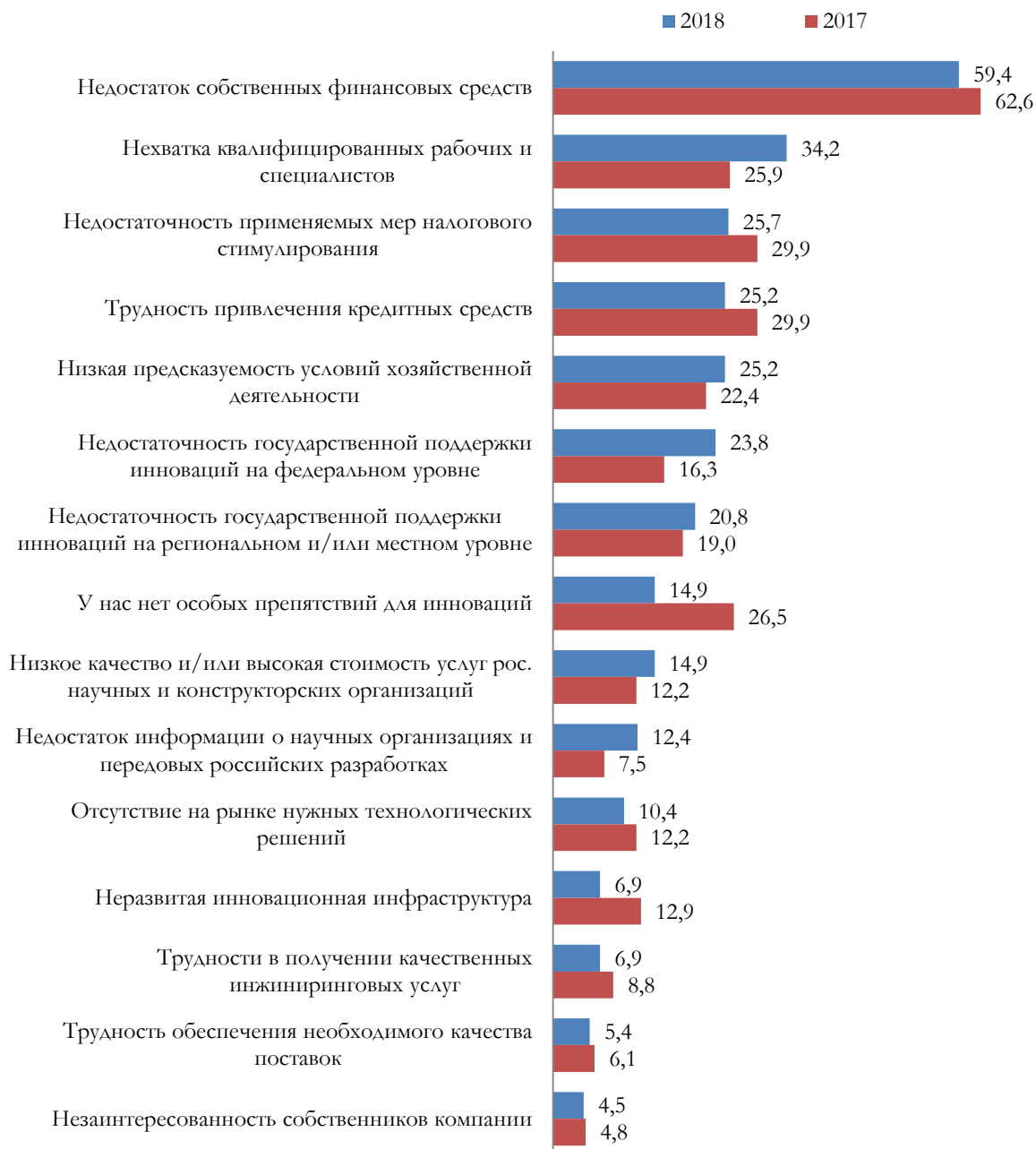
Варианты «трудности в получении качественных инжиниринговых услуг» и «неразвитая инновационная инфраструктура» набрали одинаковую долю – 6,9%.

С трудностью обеспечения необходимого качества поставок сталкивались в инновационной деятельности 5,4% организаций.

14,9% респондентов заявили, что у компаний не было особых препятствий для инновационной деятельности. И только 4,5% участников опроса

остановились на варианте «собственники компаний не заинтересованы в инновациях».

Основные препятствия для инновационной деятельности компании в 2017–2018 годах, %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Основные отличия с данными за 2017 год:

– на 8,3% выросла доля компаний, чью инновационную деятельность ограничивал дефицит квалифицированных рабочих и специалистов;

– респонденты стали чаще отмечать вариант «недостаточность государственной поддержки инноваций на федеральном уровне» (доля прибавила 7,5%);

– если в 2017 году более четверти участников опроса заявили, что у их компаний нет особых препятствий для инноваций, то в 2018 году доля выбравших этот ответ стала значимо ниже – 14,9%.

Как и в 2017 году, компании из УФО чаще других не видели особых препятствий для инновационной деятельности. В данных по ПФО доля этого варианта минимальна – 10,2%.

Нехватка квалифицированных кадров ограничивала инновационную активность компаний из Южного ФО в большей степени, чем активность организаций из других регионов.

По мнению более трети респондентов из Центрального и Северо-Западного ФО, существующих мер налогового стимулирования недостаточно. Организации из Приволжского федерального округа значимо реже других отмечали вариант «недостаточность мер налогового стимулирования инноваций», а также «трудность привлечения кредитных средств».

Наиболее проблематично получить кредитные средства для внедрения инноваций оказалось в Южном и Дальневосточном федеральных округах.

На низкую предсказуемость условий хозяйственной деятельности жаловались в основном участники опроса из ЦФО и СЗФО.

Минимальные доли ответов «недостаточность мер поддержки инноваций на федеральном, региональном и/или местном уровне» зафиксированы в данных по Приволжскому и Уральскому ФО.

Пятая часть компаний из ПФО уверена, что вести инновационную деятельность им мешает низкое качество и/или высокая стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций.

11,1% респондентов из Южного ФО заявили, что собственники их компаний не заинтересованы в инновациях, и это максимум при сравнении регионов между собой.

В данных по всем отраслям лидирует вариант «недостаток собственных финансовых средств». Для обрабатывающих и сельскохозяйственных компаний выше значимость проблемы с нехваткой квалифицированных рабочих и специалистов.

Большинство торговых компаний считает, что применяемых мер налогового стимулирования инноваций недостаточно.

С трудностями при получении кредитных средств на инновационную деятельность сталкивались в первую очередь организации строительного и торгового сектора.

Около половины сельскохозяйственных компаний заявили, что им не хватает существующих мер государственной поддержки как на федеральном, так и на региональном и/или местном уровне.

Компании различной размерности отвечали на вопрос о том, что ограничивает их инновационную активность, примерно одинаково.

Медианное значение уровня затрат компаний на инновации (инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий) составило в 2018 году 6%. Среднее значение – 9,9%. Год назад медианное значение было несколько выше – 7%.

Треть опрошенных пропустила вопрос. При анализе их данные исключены.

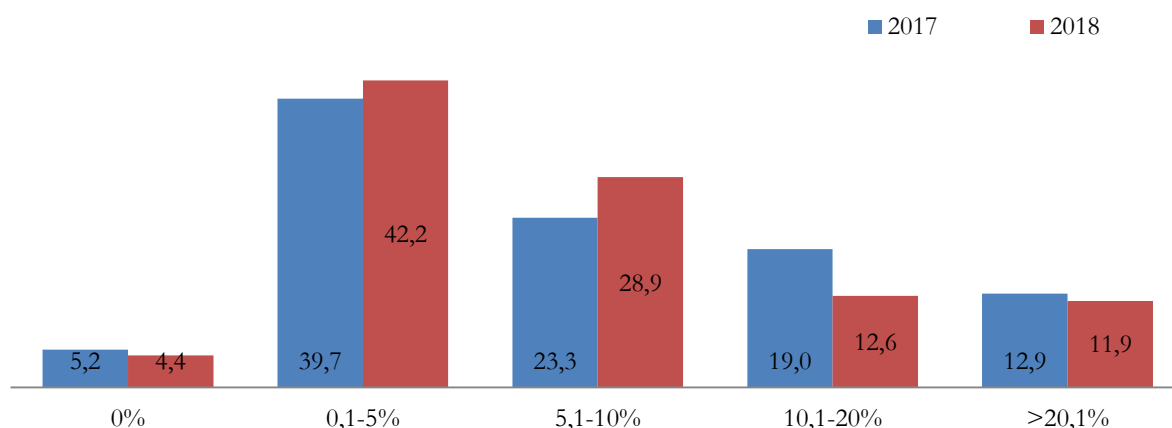
У большинства компаний – у 42,2% – затраты на инновации составили от выручки до 5%. Вторым по популярности стал интервал оценки от 5,1% до 10% – его доля в 2018 году 28,9%.

12,6% респондентов ответили, что их затраты не превышали пятой части от выручки. В десятой части организаций уровень затрат на инновации был выше 20% от выручки.

Средства на технологические инновации в 2017 году не направляли 4,4% компаний, ответивших на этот вопрос.

В 2018 году выросла доля компаний, выбравших интервал от 5,1% до 10% от выручки, при одновременном сокращении доли тех, чьи расходы на инновации были равны от 10,1% до 20%.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)



Если в 2017 году самые высокие затраты на инновации были у компаний из Центрально федерального округа, то в 2018 году лидером стали организации из Приволжского ФО. В их случае медианное значение составило 9%.

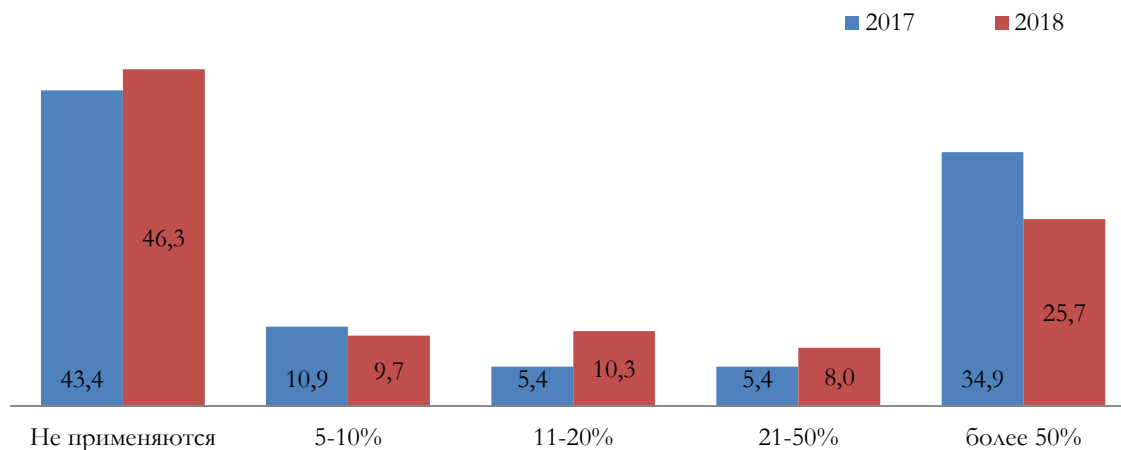
По отраслям значимых различий нет. Результаты по компаниям различной размерности близки между собой.

В ходе опроса респонденты оценили, какая часть продукции производится с применением европейских или иных международных стандартов.

Почти в половине организаций – 46,3% – международные технические стандарты не применяются. Четверть компаний заявила, что более 50%

выпускаемой продукции производится с применением европейских или иных международных технических стандартов. По сравнению с 2017 годом их доля сократилась почти на 10%.

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов, %



Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос (их доля изначально была 13,8%), исключены из анализа.

Почти 60% строительных организаций ответили, что в их деятельности международные технические стандарты не применяются. Минимальная доля этого варианта зафиксирована в данных по отрасли «транспорт и связь».

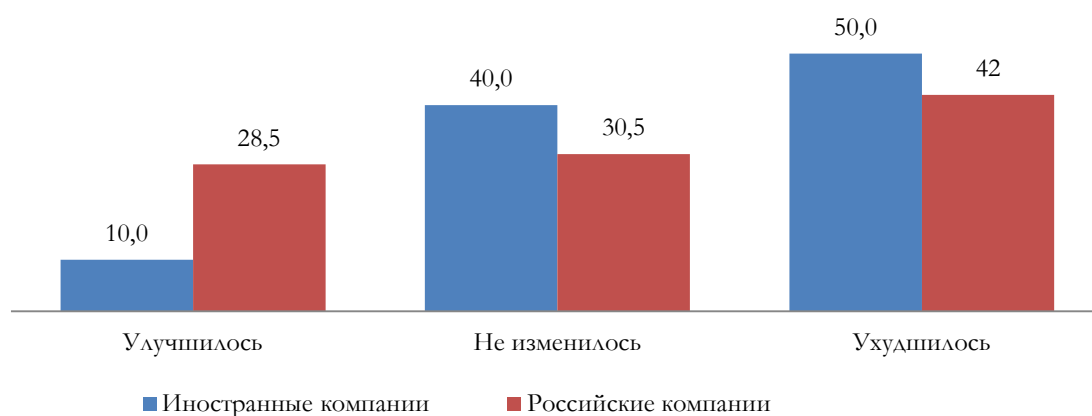
Только в 16,7% компаний-субъектов малого бизнеса более половины продукции выпускается с применением международных технических стандартов. В случае крупных организаций доля этого варианта достигла 30,6%.

Предпринимательский климат в России: взгляд российских и иностранных компаний

С 2011 года в доклад о состоянии делового климата включается блок, посвященный оценке деловой среды работающими в России иностранными инвесторами. Подготовку данного блока осуществляет коммуникационная группа «Орта», один из ведущих консультантов в области стратегических коммуникаций в России и СНГ.

Оценки российских и иностранных инвесторов несколько разошлись уже в базовом вопросе — как изменился деловой климат за последний год. По сравнению с 2017 годом доля респондентов, считающих, что деловой климат ухудшился, увеличилась вне зависимости от страны происхождения капитала. Но при этом оценки российских компаний оптимистичнее.

Как изменился деловой климат в России в 2018 г.: взгляд российских и иностранных компаний



Если посмотреть на перечень ключевых ограничителей для предпринимательской деятельности, он также будет серьезно отличаться у российских и иностранных компаний - совпадают лишь доли компаний, для которых проблемой является нехватка квалифицированных кадров – около 40 %.

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2018 году, %

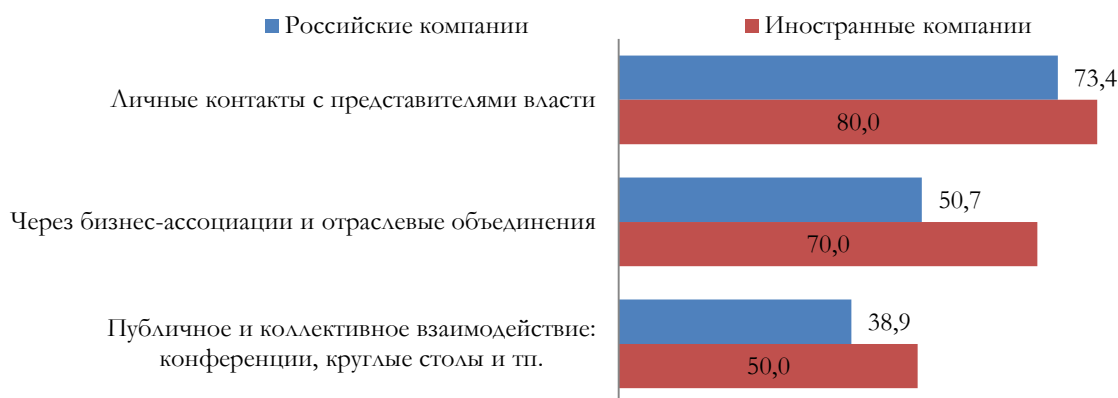


Для российских компаний ключевые проблемы связаны с финансовой составляющей их деятельности – рост тарифов, высокие налоги, рост цен производителей. Иностранные компании больше обеспокоены барьерами, вытекающими из недостаточно высокого качества госуправления – уровень коррупции (при этом среди российских компаний проблемой озабочены в три

раза меньше респондентов), неэффективное налоговое администрирование и незащищенность прав собственности (две последние проблемы не входят даже в топ-10 для российского бизнеса).

При этом востребованность тех или иных механизмов взаимодействия бизнеса и власти отличается у российских и иностранных компаний не так сильно – три наиболее популярных механизма совпадают.

Какие формы взаимодействия с государством наиболее активно используют компании, %



Что касается социальной ответственности бизнеса, российские компании активнее помогают региональным властям и/или муниципалитетам в социальном развитии регионов – из них 86 % респондентов оказывают такую поддержку, тогда как среди иностранных компаний их 60 %, правда, эта доля существенно выросла по сравнению с 2017 годом.

Международные рэнкинги

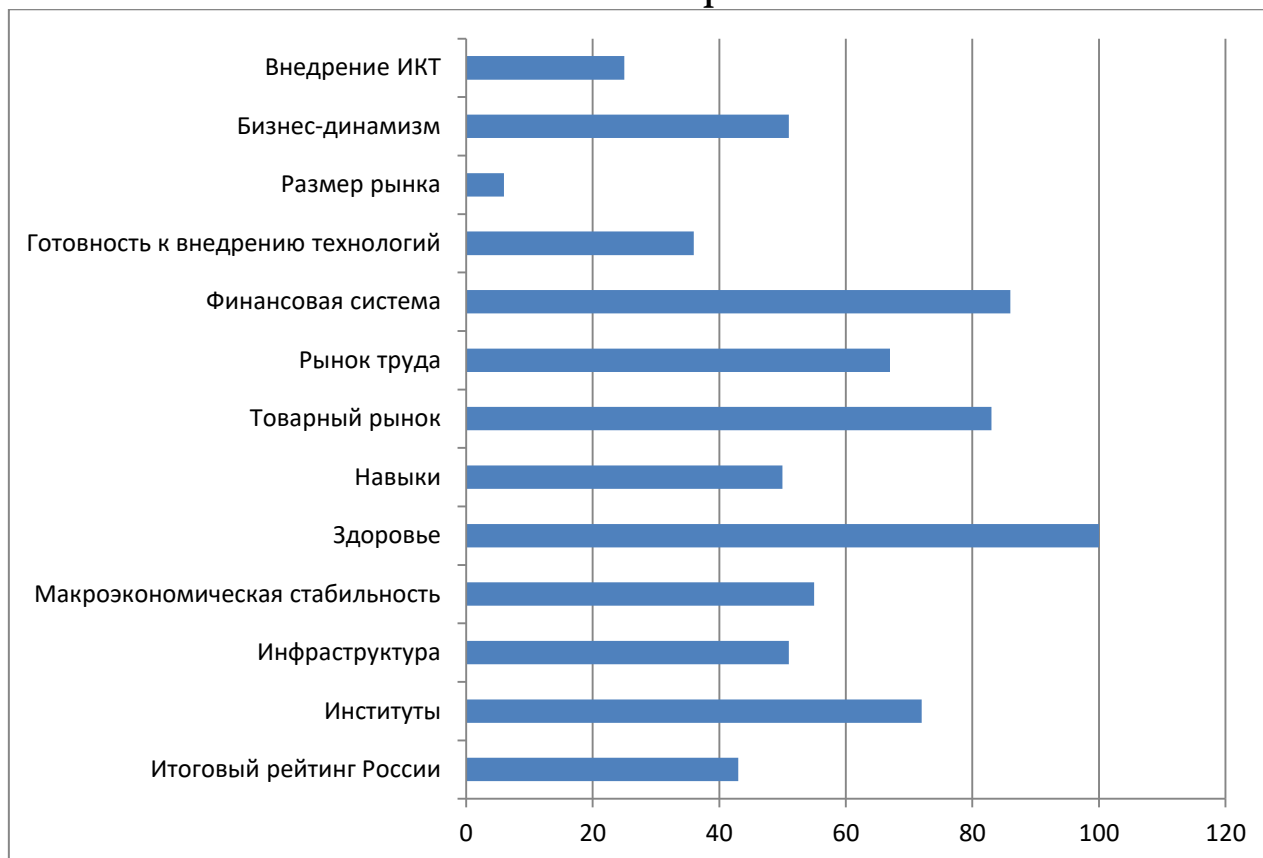
Несмотря на традиционные, и нередко обоснованные претензии к методологии международных рейтингов и рэнкингов, оценивающих качество деловой среды, это один из наиболее эффективных способов «посмотреть на себя со стороны», в том числе по сравнению с ключевыми странами-конкурентами.

Несмотря на непростую экономическую ситуацию в рассматриваемом периоде, оценки конкурентоспособности и качества деловой среды России в международных рэнкингах улучшились.

В **Global Competitiveness Index 2018-2019**, который готовится Всемирным экономическим форумом, Россия переместилась с 38 на 43 место.

Если более подробно рассмотреть наиболее «провальные» российские факторы конкурентоспособности, то это состояние институтов (72 место), ситуация на товарных рынках (83 место), финансовая система (86 место), здоровье (100). Ниже страновой позиции оценки по макроэкономической стабильности, инфраструктуре, рынку труда, бизнес-динамизму. Сопоставление данных с предыдущим рэнкингом некорректно из-за изменения методологии.

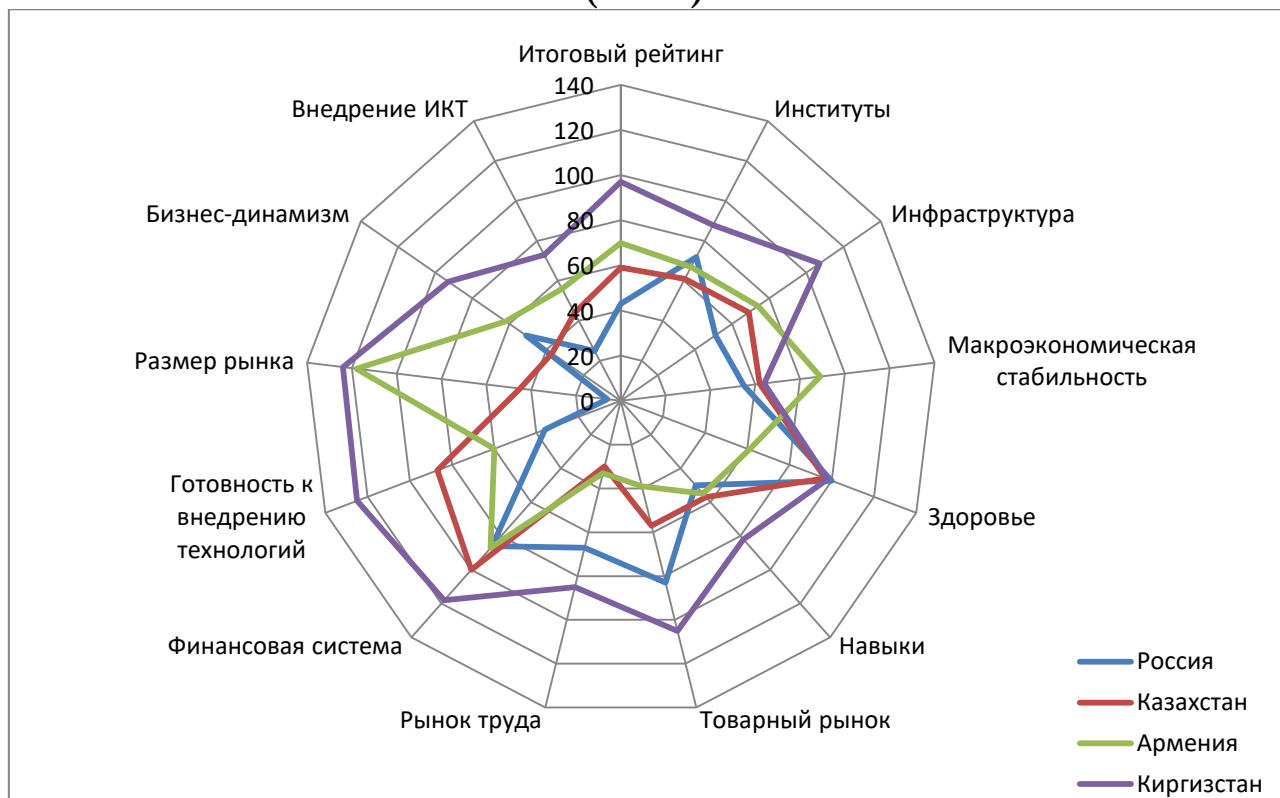
Место России в рейтинге



Полноценное сопоставление оценок конкурентоспособности экономик стран, входящих в Евразийский экономический союз, невозможно из-за отсутствия в индексе Белоруссии. Россия заняла наиболее высокое итоговое место из стран ЕАЭС и опережает все страны-члены ЕАЭС по таким показателям, как состояние инфраструктуры, макроэкономика, здоровье и начальное образование, высшее образование, размер рынка и инновации.

При этом по показателю здоровья Россия уступает всем странам ЕАЭС, представленным в рэнкинге, по институтам, товарному рынку и рынку труда – двум странам.

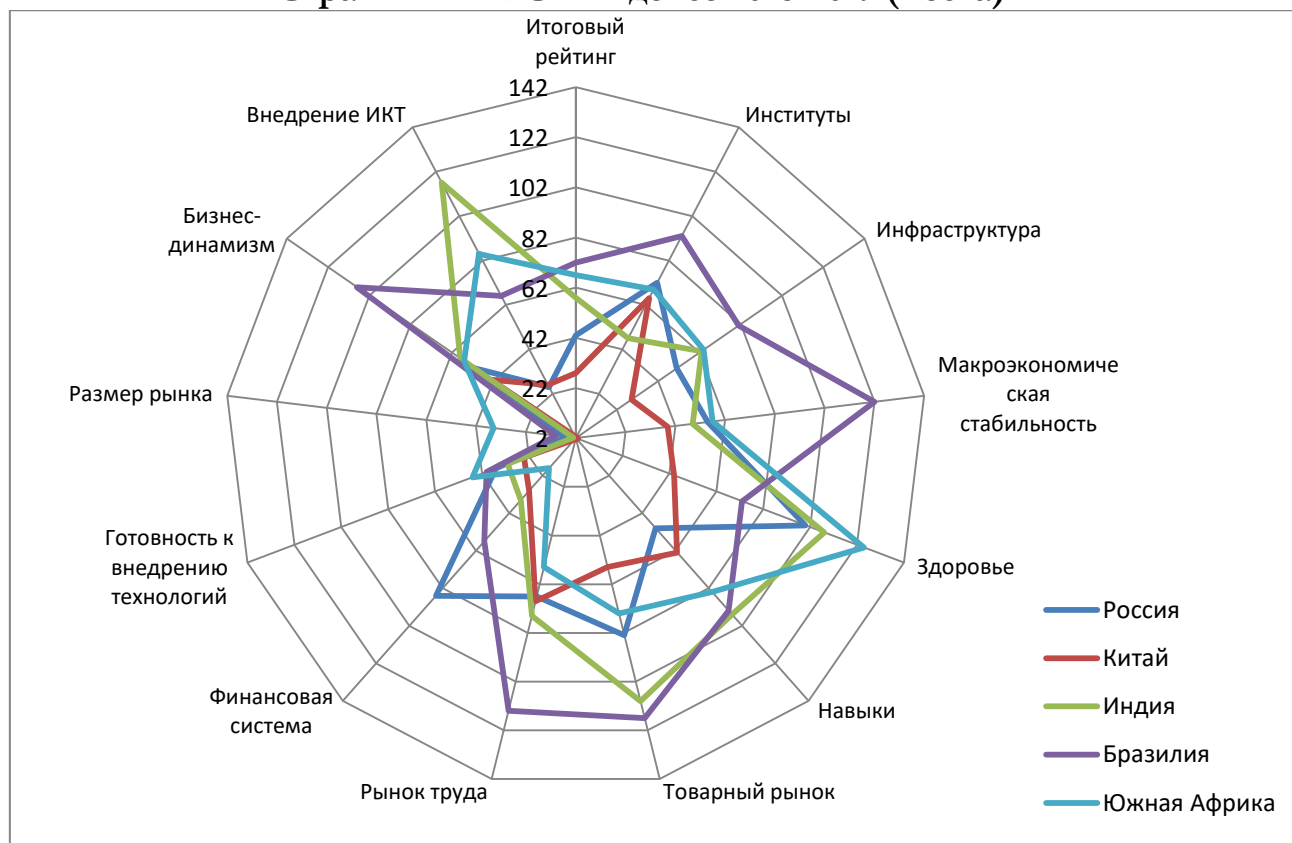
Россия-Казахстан-Армения-Киргизская Республика в индексе 2018-2019 (места)



По развитости финансовых рынков все страны-члены ЕАЭС получили низкие оценки (лидер – Армения – занимает 78 место, Россия обогнала по данному показателю только Казахстан). По эффективности товарных рынков Армения также стала лидером среди стран-членов ЕАЭС с достаточно высокой оценкой, позволившей ей занять 35 место. По условиям ведения бизнеса Россия также уступает Армении, но обошла Киргизию и Казахстан. По готовности к внедрению технологий Россия обошла Киргизию и Армению, но даже у лидирующего по показателю Казахстана только 52 место. В целом оценки по «инновационно-технологической» компоненте у стран ЕАЭС довольно низкие.

Если речь идет о странах БРИКС, позиции России удалось серьезно улучшить. Россия уступает по итоговой оценке только Китаю, хотя в части отдельных показателей РФ опережает все остальные страны БРИКС только по двум – навыки и внедрение ИКТ, тогда как по показателю «финансовая система» Россия уступает всем остальным странам БРИКС. По инфраструктуре, макроэкономической стабильности, товарному рынку, готовности к внедрению инноваций, размеру рынка и бизнес-динамизму однозначным лидером является Китай. По состоянию институтов ведущие позиции занимает Индия, по финансовой системе – Южная Африка.

Страны БРИКС в индексе 2018-2019 (места)

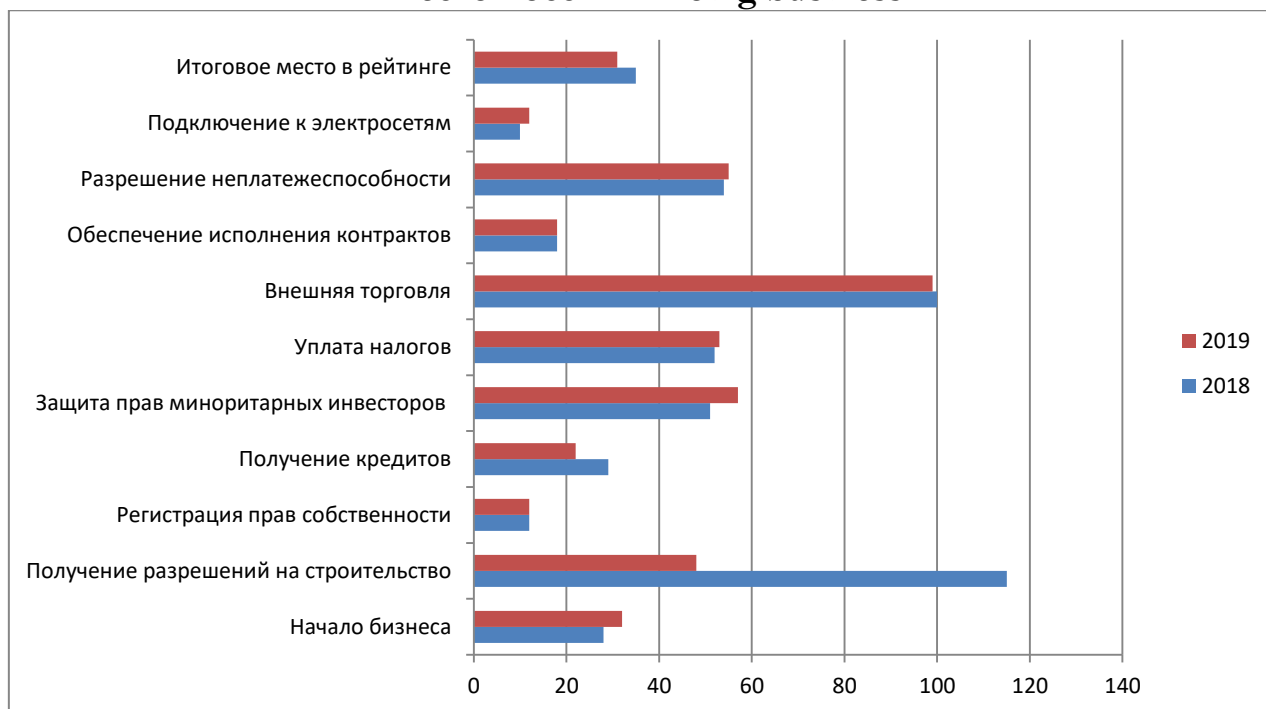


Итоговое место России в **Doing business-2019** Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим рейтингом – Россия переместилась на 31 место, правда выйти на 20 место, зафиксированное как целевой показатель в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике», не удалось.

Прогресс по сравнению с 2016 годом объясняется реализованными реформами в части совершенствования процедур, особенно в части подключения к электросетям, получения разрешений на строительство и внешней торговли. Кроме того, на улучшение позиций повлияли такие компоненты, как защита прав миноритарных акционеров, получение кредита, начало бизнеса.

При этом по разрешению неплатежеспособности, обеспечению исполнения контрактов, уплате налогов и регистрации прав собственности оценки ухудшились.

Место России в Doing business



Показателем, по которому наблюдалось значимое улучшение позиции России в рейтинге, стало подключение к электросетям, при том, что в первый год включения в рейтинг Doing business данного блока Россия занимала по нему катастрофическое 184 место, и строительство, где в 2011 году речь шла о 181 месте. Количество процедур в электроэнергетике поэтапно сократилось до 2, сроки подключения снизились до 73 дней. Что касается стройки, то в 2011 году речь шла о 423 днях и 53 процедурах, теперь – это 193,8 дня и 15,1 процедура. Радикальное улучшение оценок – результат реализации соответствующих дорожных карт Национальной предпринимательской инициативы.

Высокие оценки по получению кредита выглядели бы странно – 22 место, если бы не используемый перечень показателей, в частности охват кредитным бюро, охват кредитным реестром.

Налогообложение перестало быть локомотивом позитивных изменений позиций России в рейтинге – в очередной раз зафиксировано ухудшение оценок из-за сравнительно высокого уровня нагрузки 46,3 % от прибыли и стабильных временных затратах на налоговое администрирование в компаниях – 168 часов в год.

Если сравнивать ситуацию в странах-членах БРИКС, то Россия хорошо выглядит далеко не по всем позициям, но по качеству делового климата в данном рейтинге она обошла все остальные страны БРИКС.

Места стран БРИКС в Doing business-2019



Внешняя торговля и разрешение неплатежеспособности – проблемная зона во всех странах БРИКС, ни одна из стран не занимает выше 55 места.

У России самые высокие из стран БРИКС оценки по получению разрешений на строительство, регистрации прав собственности, разрешению неплатежеспособности, подключению к электросетям. По Получению кредитов Россия делит 22 место с Индией. Ни по одному из показателей Россия не оказалась на последнем месте.

Сравнение со странами-членами Евразийского экономического союза менее «комплиментарно» - России уступает по итоговому месту Казахстану.

Первое место Россия занимает лишь по уплате налогов, получению кредитов и подключению к электросетям.

При этом по защите прав миноритарных инвесторов Россия уступает всем остальным странам-членам ЕАЭС, по получению разрешений на строительство и внешней торговле – трем странам. Прогресс, достигнутый Россией по этим показателям, оказался недостаточным для радикального улучшения позиций, хотя еще в прошлом году мы уступали всем странам ЕАЭС.

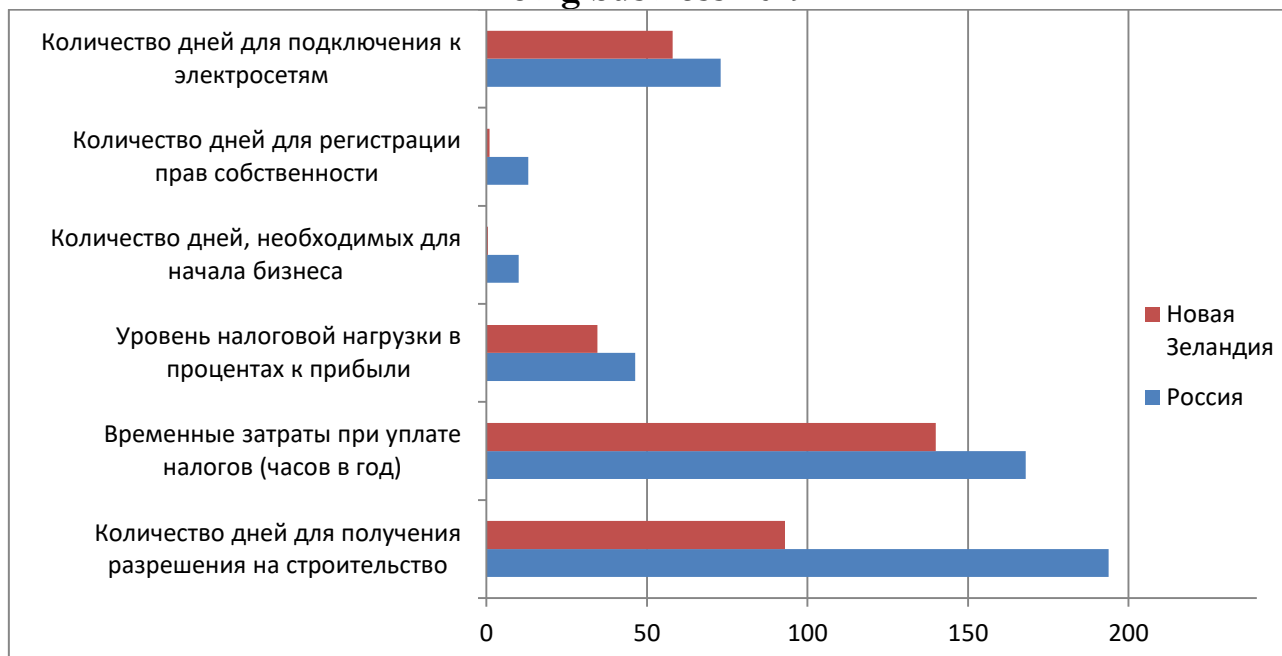
Тем не менее, уровень конкурентоспособности российской юрисдикции несколько повысился по сравнению с предыдущим рейтингом.

Место стран-членов ЕАЭС в Doing business-2019



Если сравнивать Россию с Новой Зеландией, которая в этом рейтинге по-прежнему занимает первое место, то картина по ряду показателей также улучшилась – значения показателей сближаются.

Doing business-2019



Ranking of 2500 companies ranked by R&D является частью исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) - Institute for Prospective Technological Studies (IPTS) и Directorate General for Research and Innovation.

Россия упрочила свое представительство в рейтинге по сравнению с 2017 годом - в рейтинге представлены не 2, а 3 компании: Вертолеты России (1170 место, 74,9 млн. евро расходов на R&D, 2017/18), Камаз (1956 место, 37 млн. евро расходов на R&D, 2017/18), Роснефть (2193 место, 31,6 млн. евро расходов на R&D, 2017/18).

Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИК, ситуация значительно ухудшается.

Стартовые позиции стран различались несильно. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая – две сырьевых и одна по производству телекоммуникационного оборудования, от Индии – одна фармацевтическая, от России – одна сырьевая и одна автомобилестроительная, от Южной Африки – одна компания сектора ТЭК. В последнем рейтинге представительство в рейтинге бразильских компаний увеличилось с 2 до 7 (хотя в предыдущем рейтинге их было 9), китайских – с 3 до 438, из которых одна входит в первую десятку, и еще 7 – в первую сотню, индийских – с 1 до 31, из которых одна входит в первые 100. Рост России с 2 до 3 компаний выглядит скромным, хотя ситуация лучше, чем в Южной Африке, представительство которой в рейтинге сократилось до 1 компании.

Индексы РСПП в области устойчивого развития

Индексы РСПП в области устойчивого развития – комплекс инструментов независимой оценки вклада организаций в устойчивое развитие общества, корпоративной ответственности и открытости, который позволяет перевести разговор о корпоративной устойчивости, ответственности и открытости бизнеса на язык конкретных, сравнимых и верифицируемых показателей.

Проект базируется на понимании корпоративной социальной ответственности как ответственности организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, экологические и социальные аспекты этого воздействия. Сегодня такое понимание является общепринятым, оно закреплено в международных документах (Глобальный договор ООН, Стандарт ISO 26000) и разделяется российским бизнесом (Социальная хартия российского бизнеса). В соответствии с этим пониманием, вопросы корпоративной социальной ответственности рассматриваются в широком контексте конкурентоспособной экономики и устойчивого социально-экономического развития общества, эффективного и бережного использования природных ресурсов, повышения качества человеческого потенциала и условий жизни.

Проект служит:

повышению корпоративной прозрачности и качества управления в сфере устойчивого развития и корпоративной ответственности, развитию ответственной деловой практики;

развитию публичной отчетности и бенчмаркинга в сфере корпоративной устойчивости, ответственности и открытости, а также повышению качества обсуждения вопросов корпоративной устойчивости, ответственности и

открытости бизнеса за счет использования конкретных, сравнимых и верифицируемых показателей, выявлению лучших практик в этой сфере;

продвижению системного представления о корпоративной социальной ответственности как общей платформы для справедливого признания вклада бизнеса в общественное развитие;

укреплению бренда и репутации российских компаний.

В рамках проекта составляется два индекса – индекс раскрытия информации «Ответственность и открытость» и индекс «Вектор устойчивого развития», отражающий динамику результативности деятельности компаний в сфере устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности.

Индекс «Ответственность и открытость» отражает общую ситуацию в сфере раскрытия информации о УР/КСО в публичной корпоративной отчетности крупнейших российских компаний, оценивая, насколько объем и качество этой информации отражают воздействие компаний на социальную и природную среду.

Индекс «Вектор устойчивого развития» отражает динамику показателей социально-экономической и экологической результативности деятельности компаний. Движение в каком направлении отражают показатели публичной отчетности? Насколько ощутимее становится социальный вклад компаний? Снижается ли экологическая «цена» производства?



Индексы «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» взаимосвязаны. Первый из них представляет собой как самостоятельный инструмент оценки ситуации в сфере раскрытия корпоративной информации, так и «фильтр», на основе которого составляется выборка для второго индекса, отражающего динамику реальных результатов, представленных в раскрываемой информации.

В основе индексов – прежде всего анализ информации, поддающейся количественной оценке (наличие показателей КСО и устойчивого развития, значения этих показателей).

Индексы не предназначены для ранжирования компаний. Их задача – общая оценка ситуации и динамики ее развития. При этом полученные при составлении индексов результаты позволяют выявить успешную практику и могут быть использованы для бенчмаркинга, способствуя таким образом совершенствованию публичной отчетности и деятельности в области

корпоративной ответственности и устойчивого развития, а также повышению стоимости российских компаний.

Совместная работа РСПП и Московской биржи над составлением модельных индексов устойчивого развития показала корреляцию динамики индексов устойчивого развития РСПП и динамику доходности акций компаний-эмитентов, входящих в выборку для расчета индексов РСПП.

Индекс «Ответственность и открытость – 2018»

Базой расчета индекса «Ответственность и открытость» служит информация по 41 показателю и 70 соответствующим индикаторам, характеризующим ответственную деловую практику, включая экономические, экологические, социальные показатели деятельности и аспекты корпоративного управления, которая содержится в публичной отчетности 100 крупнейших российских компаний по объему реализации,² то есть компаний, социально-экономическое влияние которых наиболее значительно. При оценке учитывается только информация, которая содержится в отчетах, опубликованных на официальном сайте организации на русском языке не позднее 1 ноября года, следующего за отчетным.

Тематическая структура индекса «Ответственность и открытость» отражает понимание корпоративной социальной ответственности как ответственности организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, экологические и социальные аспекты этого воздействия.

Состав показателей определяется на основе анализа спроса на такую информацию: выявляются показатели, которые чаще других запрашивают финансовые аналитики, рейтинговые системы в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития, требуют или рекомендуют раскрывать фондовые биржи, а также профессиональные и деловые ассоциации, стандарты и руководства в этой области.

Тематическая структура индекса «Ответственность и открытость»

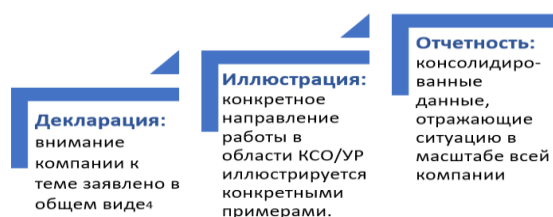


² Выборка составляется на базе актуального выпуска рейтинга крупнейших российских компаний «RAEX-600» (публикуется в году, следующем за отчетным). В выборку включаются компании первой сотни этого рейтинга. Этот список дополняется также компаниями, входящими в первую сотню рейтинга крупнейших российских компаний РБК-500» (публикуется в году, следующем за отчетным) при условии, что компания включена также в рейтинг RAEX и находится в нем на позиции не ниже 200-й. Рейтинги RAEX и РБК определяют крупнейшие российские компании по объему реализации, однако подходы к включению организаций в рейтинг несколько различаются, в связи с чем различаются и списки первых 100 компаний. В этой связи число компаний, входящих в выборку для составления индексов РСПП, как правило, превышает 100. Компания из первой сотни рейтинга РБК, но не вошедшая в рейтинг RAEX, может также быть включена в выборку а) при наличии данных, подтверждающих ее лидирующую позицию в отрасли (по выручке, либо по доле рынка) или при наличии данных о значимой макроэкономической роли компании; б) если компания обращается в РСПП с просьбой об оценке раскрытия ею информации об УР и КСО по методике Индексов устойчивого развития РСПП и о публичном представлении результатов оценки.

С другой стороны, учитывается реальное «предложение» этой информации – набор показателей, которые крупные российские и зарубежные компании наиболее активно представляют в корпоративной нефинансовой отчетности. Перечень показателей ежегодно анализируется с тем, чтобы соответствовать актуальной повестке дня в сфере УР/КСО. При этом следует отметить, что в рамках последних двух циклов оценки комплекс показателей оставался стабильным, что, как представляется, свидетельствует о том, что корпус основных показателей УР/КСО в российской и мировой практике на сегодняшний день в значительной степени сложился.

В рамках индекса «Ответственность и открытость» уровень раскрытия информации оценивается по двум измерениям: частота раскрытия показателей компаниями выборки и качество раскрытия информации по этим показателям.

Уровни качества раскрытия информации³

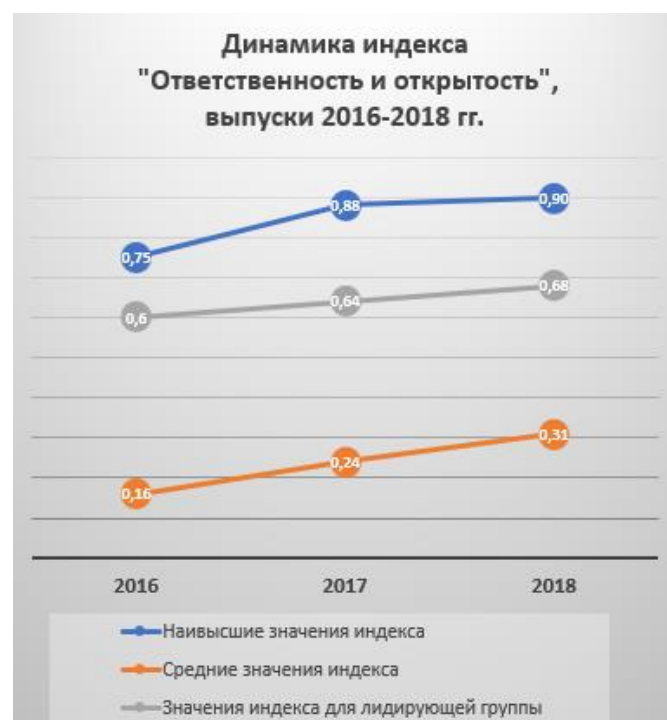


Выделяется также «нулевой» уровень – отсутствие какой-либо

информации по показателям УР/КСО.

Индекс раскрытия информации, опубликованный в 2018г году, отразил расширение «территории отчетности»: за последние три года значения индекса демонстрируют устойчивый рост. При этом наиболее динамично растет среднее значение индекса, что отражает рост количества раскрываемых показателей. Количество показателей, использованных в отчетности вошедших в выборку компаний, возросло на 25% по сравнению с выпуском 2016 года. Это отражает как расширение объема информации в

Как определяется состав показателей



³ Для уровня «Декларация» учитываются только заявления, отражающие официальную позицию/обязательства компании, что подтверждается ссылками на корпоративные политики или включением таких заявлений в обращения, подписанные руководством компании.

отчетности ряда компаний, которые уже на протяжении нескольких лет публикуют нефинансовую отчетность, так и расширение круга компаний, публикующих данные по вопросам УР/КСО.

Расширение круга компаний, раскрывающих показатели в области устойчивого развития



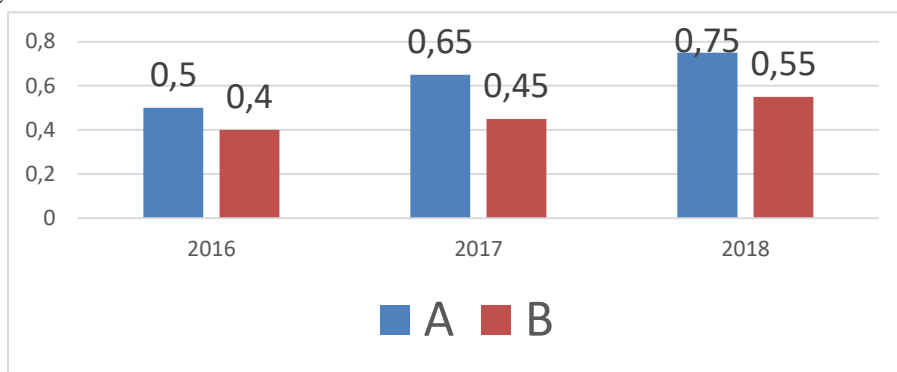
При этом темпы роста индекса для лидирующей группы были ниже, чем темпы роста среднего значения индекса. Это объясняется отчасти тем, что ряд компаний уже в предыдущем выпуске показал охват показателей, приближающийся к полному.

Лидеры индекса «Ответственность и открытость»

Значения индивидуального индекса	Компании – лидеры индекса «Ответственность и открытость»-2018 (названия компаний даны в алфавитном порядке)
Группа А: значения индивидуального индекса: 0,75 и выше	АЛРОСА, Газпром, ЛУКОЙЛ, Металлоинвест, Норникель, Роснефть, Ростелеком, Северсталь, СИБУР, АФК Система, СУЭК (11 компаний)
Группа В: значения индивидуального индекса: 0,55 и выше	Аэрофлот, Зарубежнефть, ЕВРАЗ, ЕвроХим, Интер РАО, ММК, МТС, НОВАТЭК, ОМК, НЛМК, Полюс, РУСАЛ, РЖД, Росатом, Российские сети, РусГидро, Сахалин Энерджи, Сбербанк, ТМК, Транснефть, ФосАгро (21 компания)

В этом выпуске число компаний, вошедших в круг лидеров, расширилось с 29 до 32 компаний несмотря на то, что в этом году «порог входа» в эту группу стал выше. Новая шкала отражает новую ситуацию – с повышением общего уровня раскрытия информации «конкуренция за лидерство» в этой области становится острее.

Повышение планки лидерства: пороговые значения индекса лидирующих групп



При этом достаточно отчетливо намечается и пространство для дальнейшего повышения индекса. Во-первых, компании, вошедшие в группу «В», имеют очевидный потенциал развития отчетности в области устойчивого развития. Во-вторых, обращает на себя внимание группа, условно обозначенная как «Резерв», к которой вошли компании, показавшие результат, приближенный к «порогу» входа в круг лидеров. Наряду с представителями отраслей, отличающихся стабильно высоким уровнем раскрытия информации, в ней фигурируют компании, представляющие отрасли, которые в предыдущем выпуске демонстрировали достаточно скромный уровень раскрытия информации, такие как сектор розничной торговли и строительство.

Группа «Резерв»:
значения
индивидуального
индекса в диапазоне
0,45 - 0,55

**ВТБ, КАМАЗ, МегаФон,
Мостотрест, ОСК, Татнефть,
УРАЛКАЛИЙ, X5 Retail Group**

Представляется, что это отражает общую динамику развития публичной отчетности: сегодня практически во всех отраслях есть компании, которые ориентируются на лучшую практику раскрытия информации, служа ее проводниками в своих секторах и способствуют тем самым повышению отраслевого индекса раскрытия информации.

Индекс «Ответственность и открытость»: отрасли, показавшие наиболее заметную динамику, 2017-2018.



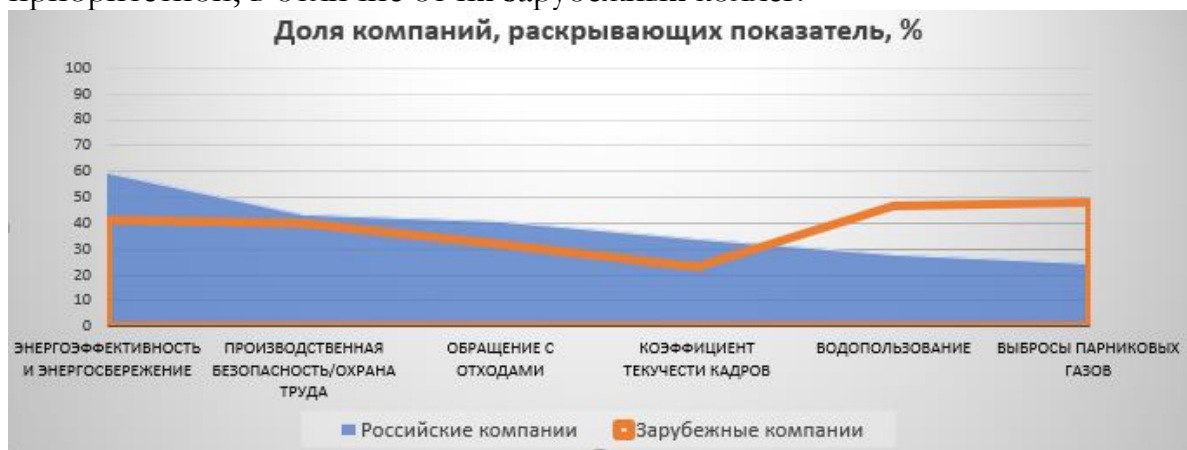
Тематический срез индекса показывает повышение внимания российских крупных компаний к вопросам управления в сфере устойчивого развития. В частности, шире стали раскрываться показатели «управление вопросами КСО/УР в цепочке поставок», «включение КПЭ в сфере КСО/УР в число стратегических КПЭ». Больше

Значения индекса «Ответственность и открытость» по темам, 2016-2018 гг.



стало информации по результативности социальных инвестиций/благотворительных проектов. В рамках освещения экономических аспектов более широкий круг компаний раскрывает данные по производительности труда, закупкам у местных поставщиков.

Насколько тематические приоритеты российских компаний в сфере раскрытия информации по УР/КСО переключаются с мировой практикой? Сравнение данных, полученных в рамках составления индекса «Ответственность и открытость», с результатами международного исследования, результаты которого опубликованы инициативой ООН «Биржи за устойчивое развитие» (SSE Initiative),⁴ показывают близость этих приоритетов. Так, российские и зарубежные компании показывают сопоставимые уровни внимания к показателям энергоэффективности и энергосбережения, производственной безопасности, обращения с отходами. Наиболее значительное расхождение отмечается в раскрытии показателей, отражающих выбросы парниковых газов: доля российских компаний, раскрывающих его, заметно ниже, что свидетельствует о том, что «климатическая» тема пока не является для них приоритетной, в отличие от их зарубежных коллег.



⁴ См.: 2018 REPORT ON PROGRESS. A paper prepared for the Sustainable Stock Exchanges 2018 Global Dialogue (SSE Initiative, 2018), http://www.sseinitiative.org/wp-content/uploads/2018/10/SSE_On_Progress_Report_FINAL.pdf. Следует отметить, что выборки этих исследований различаются по масштабу. Международное исследование, результаты которого показаны на диаграмме, охватывало 4300 компаний, котирующихся на биржах 35 стран, с оборотом выше \$1 млрд. Тем не менее сопоставление тематических приоритетов крупных компаний на этом материале достаточно информативно.

Можно предположить, что это расхождение будет постепенно уменьшаться: внимание к «климатической повестке», которое сегодня демонстрируют международные финансовые институты и зарубежные деловые партнеры российских компаний, служит ощутимым стимулом для развития соответствующей отчетности как одного из инструментов построения и укрепления доверия, а значит, и позиций на рынках.

Дальнейшее развитие публичной отчетности российских компаний в сфере УР/КСО связано, однако, не только и, может быть, не столько с расширением круга раскрываемых показателей, сколько с повышением качества раскрытия информации, которое сегодня по темпам роста отстает от расширения объема информации.

Уровни раскрытия информации, 2016-2018 гг., %



Доля показателей, раскрытых на уровне «Отчетность» (количественные данные, консолидированные по всей компании) по сравнению с 2016 годом несколько снизилась, в то время как количество упоминаемых в публичной отчетности показателей возросло на четверть. Очевидно, что, стремясь полнее охватить вопросы устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности, компании начинают с того, что намечают свое внимание к теме,

декларируя свои подходы или приводя отдельные кейсы, иллюстрирующие их усилия по решению соответствующих задач. Важно, чтобы был сделан следующий шаг – выстроена система учета количественных индикаторов, позволяющих убедительно представить в динамике воздействие компании на общество и природу и ее вклад в решение социальных и экологических проблем. Лидеры индекса заметно продвинулись в этом отношении, и можно предположить, что эта практика найдет в дальнейшем более широкое распространение.

Не вызывает сомнений, что регулярная публикация данных, отражающих социальные и экологические воздействия компаний, будет привлекать все более активное внимание к такой отчетности со стороны различных аудиторий. Выход в широкое публичное пространство с этой информацией, безусловно послужит мощным инструментом позиционирования компаний. При этом, однако, существуют и риски, связанные с недостаточно продуманным представлением количественных данных. Информационно-аналитическая ценность этих данных зависит, в частности, от периметра и периода раскрытия информации, достаточности контекстных данных.

Наиболее устойчивые проблемы, выявленные в ходе проекта, включают несоответствие представленных данных заявленному в отчете периметру и непоследовательность в выборе периодов, за которые раскрывается информация.

Нередко представленных данных недостаточно для того, чтобы стейкхолдеры могли составить мнение о результативности и эффективности деятельности компании: например, приводятся данные о затратах на охрану труда, но отсутствуют показатели, отражающие динамику травматизма, приводятся плановые показатели, но не раскрываются их значения за отчетный период. Данные, приведенные в динамике, часто требуют более развернутого комментария, поясняющего причины повышения или понижения показателя. Очевидно, что рост числа показателей в нефинансовой отчетности компаний сам по себе не служит повышению убедительности отчета и росту доверия к этой информации со стороны заинтересованных сторон. С расширением практики публикации данных по вопросам УР/КСО и с ростом внимания к этим данным со стороны стейкхолдеров – как деловых партнеров и инвесторов, так и широкой публики – приоритетной задачей становится обоснованный и сбалансированный выбор раскрываемых показателей и повышение качества их представления в контексте актуальной социально-экономической повестки.

Индекс «Вектор устойчивого развития»

Какие реальные результаты и тенденции отражают раскрываемые в публичной отчетности показатели? Предлагается ли больше социальных благ? Снижается ли экологическая «цена» производства? Индекс «Вектор устойчивого развития» отражает направленность изменений результативности деятельности компаний в сфере УР/КСО.

Индекс составляется на основе выборки, сформированной по итогам оценки в рамках индекса «Ответственность и открытость»: в выборку входят 32 компании, лидирующие по его результатам.⁵ В основе индекса – анализ информации, поддающейся количественной оценке и представленной в динамике минимум за три года по следующим показателям, которые отражают экономическое, социальное и экологическое измерения УР/КСО и наиболее часто описываются количественными индикаторами:

производительность труда,
 производственная безопасность, охрана труда,
 оплата труда и расходы на социальные программы для персонала
 обучение персонала,
 текучесть кадров,
 выбросы в атмосферу, в том числе выбросы парниковых газов,
 водопотребление и сбросы в водные источники,⁶
 энергоэффективность и энергопотребление,
 обращение с отходами
 социальные инвестиции.

При этом фиксируются не собственно значения показателей, а количество «сигналов», которые указывают на направление изменений за три года.

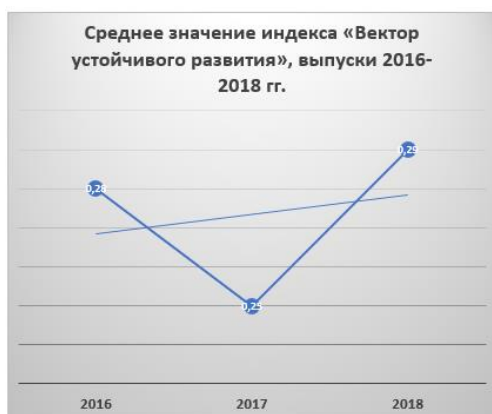
⁵ Для расчета индекса «Вектор устойчивого развития» используется информация в отчетах компаний, значения индивидуальных индексов которых по результатам расчета индекса «Ответственность и открытость» -- от 0,55 и выше.

⁶ Для организаций финансового сектора этот показатель заменен на показатель «Ответственное финансирование».

Отсутствие данных рассматривается как негативный сигнал. Индекс базируется на соотношении позитивных и негативных «сигналов», которые указывают на направление изменений в массиве отчётных данных за 3 года. Индекс «Вектор устойчивого развития», как и предыдущий индекс, не ранжирует компании. Его цель – уловить вектор развития ситуации, реальное движение жизни за показателями корпоративной отчетности.

По отношению к предыдущим двум выпускам индекс показал позитивную динамику. При этом говорить о выраженной тенденции рано – колебания средних значений недостаточно значительны, в то время как разброс значений по отраслям и разброс индивидуальных значений весьма широк.

Среднее значение индекса «Вектор устойчивого развития», 2016-2018 гг.

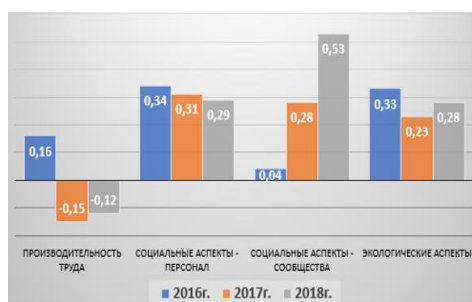


Отраслевые значения индекса «Вектор устойчивого развития», 2018 г.



Колебания индекса, очевидно, отражают как различные условия деятельности компаний в рамках отраслей и регионов, так и индивидуальные стратегии адаптации к экономической и социальной ситуации.

Динамика индекса «Вектор устойчивого развития» по темам, 2016-2018 гг.



Картина, которую дает тематический срез индекса при этом достаточно отчетливо отражает как некоторое усложнение ситуации в сфере отношений с персоналом, так и наращивание усилий компаний в поддержку местных сообществ.

Лидеры индекса «Вектор устойчивого развития»- 2018 - компании, показавшие положительные значения индивидуального индекса

АЛРОСА, Газпром, ЕВРАЗ, ЕвроХим, ИнтерРАО, Лукойл, Металлоинвест, ММК, МТС, НЛМК, Норникель, ОМК, РЖД, Росатом, Роснефть, Ростелеком, РусГидро, Сахалин Энерджи, Сбербанк РФ, СИБУР, АФК «Система», Северсталь, СУЭК, Транснефть. Перечень компаний дан по алфавиту.

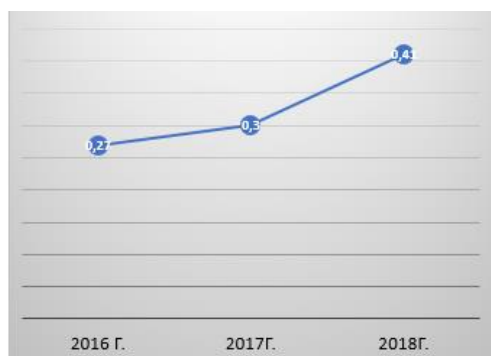
Перспектива

В 2018 году в развитии публичной корпоративной нефинансовой отчетности отчетливо наметилась новая тенденция: соотнесение целей компаний в сфере УР/КСО с Целями устойчивого развития ООН (ЦУР). Это придает публикуемым данным новое измерение и стратегический смысл. Это – мировой тренд развития отчетности, который в настоящее время только разворачивается. Интеграция этого тренда в реальную корпоративную практику проходит несколько этапов, от декларирования своей приверженности ЦУР до формирования набора конкретных показателей, отражающих вклад в достижение этих целей.

Наблюдения в рамках составления Индексов устойчивого развития РСПП показали, что уже сегодня 15% компаний выборки соотносят свою деятельность с Целями устойчивого развития ООН, указывая на связь своих стратегических приоритетов с теми из этих целей, которые наиболее актуальны для компаний, и раскрывая конкретную информацию о соответствующих этим целям направлениях деятельности. При этом раскрытие измеримых целевых показателей по таким направлениям пока редкость.

Следует отметить, что раскрытие конкретных целевых ориентиров УР/КСО в целом имеет пока ограниченный масштаб. Очевидно, что эта задача традиционно трудна для компаний прежде всего в связи с волатильностью экономической ситуации. Однако, составляемый в рамках проекта индекс «Перспектива» – индекс раскрытия информации по целям УР/КСО – показывает, что ситуация начинает тем не менее постепенно меняться.

Индекс "Перспектива", 2016-2018



Индекс «Перспектива» отражает частоту и качество раскрытия целей по основным темам УР/ КСО. Это контекстный, вспомогательный индекс, который не учитывается при расчете основных индексов, однако дает дополнительную информацию для понимания подходов компании к управлению в этой сфере. Раскрытие конкретных, измеримых целевых ориентиров можно рассматривать как

одно из свидетельств высокого качества управления. Позитивная динамика этого индекса коррелирует с данными индекса «Ответственность и открытость», отразившими в 2018 году повышение внимания к вопросам управления в сфере УР/КСО и более высокий уровень раскрытия информации по этим вопросам.

Развитие практики стратегического планирования в сфере УР/КСО и повышение открытости компаний в этой области может рассматриваться как еще одно свидетельство последовательной работы компаний по интеграции принципов и инструментов устойчивого развития в свою деятельность, что соответствует современным мировым тенденциям в области менеджмента.

Результаты этой работы, в частности, отражены в динамике модельных индексов устойчивого развития, рассчитываемых Московской биржей и РСПП. Анализ данных за ряд лет показывает: при том, что динамика фондовых индексов «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития» в значительной степени коррелирует с Индексом МосБиржи, за ретроспективный период индексы устойчивого развития продемонстрировали более высокую доходность по сравнению с бенчмарком.



Взгляд в будущее

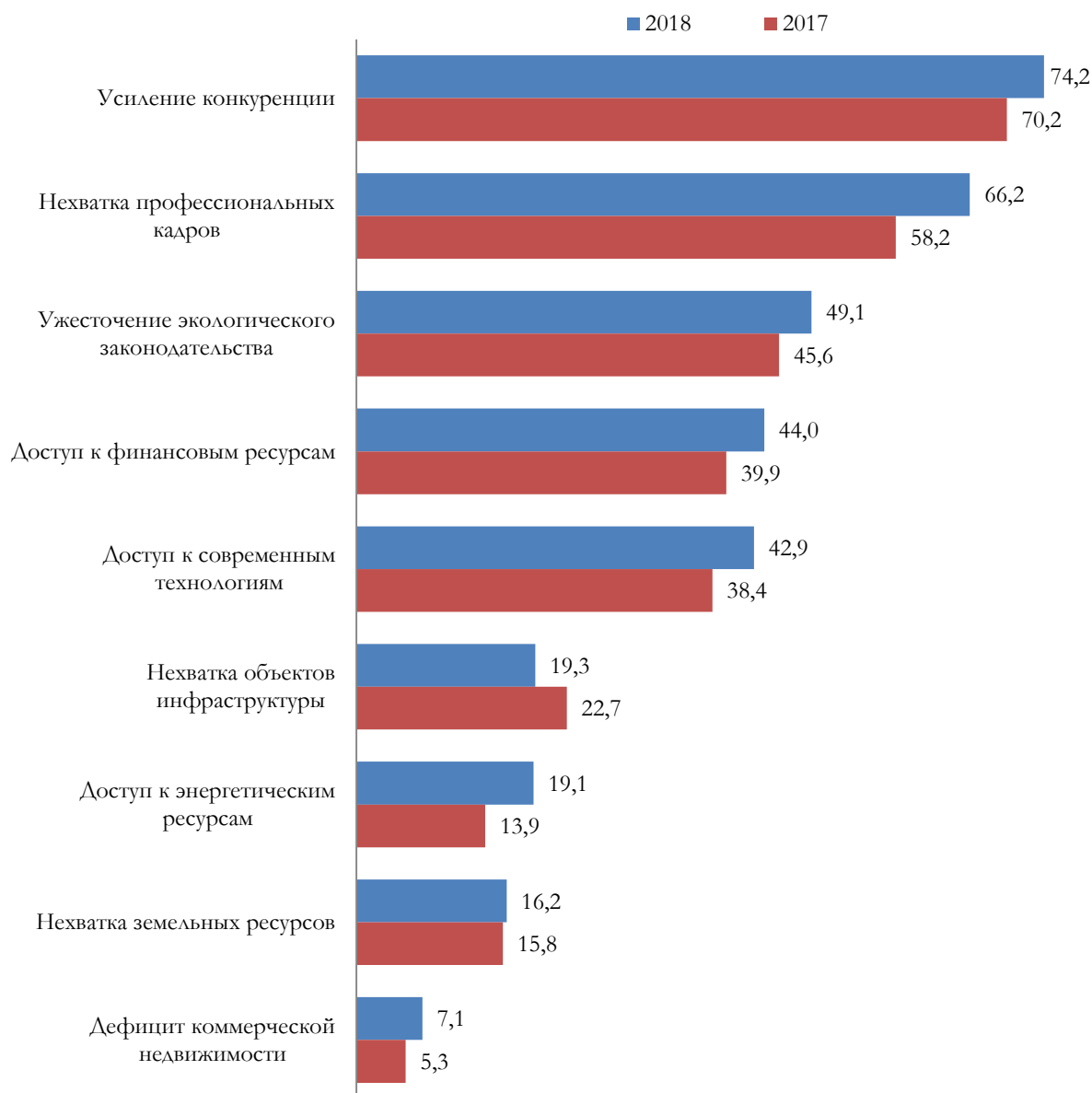
В рамках опроса респонденты определили, что будет влиять на состояние делового климата в среднесрочной перспективе. По мнению 74,2% компаний, наиболее острой проблемой станет усиление конкуренции.

Дефицита кадров ожидают в дальнейшем 66,2% опрошенных компаний. Половина организаций видит проблему в дальнейшем ужесточении экологического законодательства. Чуть меньше участников опроса – 44% – остановились на варианте «доступ к финансовым ресурсам». Согласно оценкам 42,9% компаний, в среднесрочной перспективе будут сложности с доступом к современным технологиям.

В два раза ниже доля ответа «главная проблема в будущем – нехватка объектов инфраструктуры». Примерно столько же компаний – 19,1% – указали, что ожидают проблем с доступом к энергетическим ресурсам. Деятельность 16,2% организаций будет ограничивать нехватка земельных ресурсов. Наименее популярным ответом стал «дефицит коммерческой недвижимости», его отметили всего 7,1% участников опроса.

Данные, полученные в 2017-2018 годах, близки между собой.

Доля компаний, ожидающих проблем в среднесрочной перспективе по направлениям, %



Актуальность проблем, связанных с усилением конкуренции, ниже всего в Приволжском федеральном округе. Наибольший пессимизм по поводу будущего дефицита кадров зафиксирован в Сибирском, Дальневосточном и Южном ФО.

Две трети уральских организаций отметили, что ожидают проблем из-за ужесточения экологического законодательства.

Доступ к финансовым ресурсам будет ограничен в среднесрочной перспективе, по оценкам большинства респондентов из ЮФО и СФО. Также здесь максимальная доля варианта «в перспективе будут проблемы с доступом к современным технологиям».

Порядка 80% обрабатывающих компаний заявили, что главной проблемой в будущем станет усиление конкуренции. Для 60,3% организаций отрасли «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» эта проблема не значима.

Согласно результатам опроса, с дефицитом кадров столкнутся все отрасли в равной степени.

Возможное ужесточение экологического законодательства беспокоит компании сельскохозяйственного сектора.

Также сельскохозяйственные компании вместе с компаниями энергетического сектора чаще других отмечали вариант «в будущем возможны проблемы с доступом к финансовым ресурсам».

Более половины обрабатывающих организаций уверены, в среднесрочной перспективе будет расти острота проблемы с доступом к современным технологиям.

Компании различной размерности на заданный вопрос отвечали примерно одинаково.

По-прежнему горизонт планирования российских компаний – краткосрочный. Планы работы на срок до года приняты и действуют в 68,5% организаций. Стратегии развития на срок от года до трёх лет существуют в половине опрошенных компаний. Среднесрочные стратегии развития с глубиной прогноза от трёх до пяти лет действуют в 36% компаний.

Примерно столько же респондентов – 35,5% – ответили, что в их организациях распространена система ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации.

Инновационная стратегия (или другой документ, направленный на инновационное развитие) действует в 21,7% компаний.

Долгосрочная стратегия (на срок свыше 5 лет) существует в 16,7% организаций.

Стратегия организации в области корпоративной социальной ответственности или отдельных её ключевых направлений принята в 12,3% компаний.

Моделированием стратегических альтернатив занимаются в 11,3% компаний.

Какие элементы в области стратегического планирования существуют в Вашей организации? %



Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

В 2018 году резко сократилась доля компаний, в которых приняты и действуют краткосрочная стратегия развития в срок от года до трёх лет, а также стратегия долгосрочного развития компании на срок свыше пяти лет. Также значительная доля опрошенных организаций отказалась от использования системы ключевых показателей эффективности.

Системы КПиЭ значимо реже других используют строительные компании. Инновационные стратегии действуют в трети организаций обрабатывающего сектора, и это максимальная доля варианта при сравнении отраслей.

Стратегии на срок свыше пяти лет разрабатывают и соблюдают чаще других в отраслях «обрабатывающие производства», «сельское хозяйство», «транспорт и связь». Торговые компании предпочитают планировать работу на горизонте от года до трёх лет.

Внедрение стратегий, ориентированных на срок свыше пяти лет, инновационных стратегий, а также систем ключевых показателей эффективности более характерно для крупных компаний. В остальном результаты отличаются незначительно.